

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО ПРОБЛЕМАМ
КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Тезисы докладов
XXIV Международной
научной конференции

КИТАЙ,
КИТАЙСКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ
И МИР.
ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ,
ПЕРСПЕКТИВЫ

Москва
ИДВ РАН
2021

УДК [908+008](510)(082)
ББК 26.89(5Кит)я4+71(5Кит)я4
Т29

Рабочая группа по подготовке материалов к печати:

А.В. Островский (руководитель), С.В. Уянаев (заместитель руководителя),
О.И. Завьялова, А.Н. Коробова, [А.Е. Лукьянов], Н.Л. Мамаева,
Д.А. Смирнов, В.О. Кистанов, В.М. Мазырин, А.З. Жебин,
К.А. Корнеев, Ю.В. Кулинцев (ответственный секретарь), А.Д. Александрова

Т29 Тезисы докладов XXIV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». — М. : ИДВ РАН, 2021. — 216 с.

ISBN 978-5-8381-0390-1

В сборнике публикуются тезисы очередной XXIV Международной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы», запланированной к проведению Институтом Дальнего Востока РАН совместно с Научным советом РАН по проблемам комплексного изучения современного Китая, Обществом российско-китайской дружбы и Российско-китайским комитетом мира, дружбы и развития в 2020 г., но не состоявшейся из-за пандемии COVID-19. Сборник состоит из семи тематических разделов, в каждом из которых тезисы расположены в алфавитном порядке.

Ключевые слова: Китай, КПК, экономика, внешняя политика, внутренняя политика, философия, история, культура, китайский язык.

УДК [908+008](510)(082)
ББК 26.89(5Кит)я4+71(5Кит)я4

Статьи отражают авторскую точку зрения, не обязательно совпадающую с мнением издателя. Ответственность за достоверность опубликованных сведений несут авторы.

ISBN 978-5-8381-0390-1

© Коллектив авторов, 2021
© ИДВ РАН, 2021

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Far Eastern Studies
(IFES RAS)

**Conference abstracts
XXIV International
Academic Conference**

**CHINA,
CHINESE
CIVILIZATION
AND THE WORLD:
HISTORY,
MODERNITY,
AND FUTURE PROSPECTS**

Moscow
IFES RAS
2021

Editorial Board:

A. Ostrovskii (Chief editor), S. Uyanaev, O. Zavyalova, A. Korobova, A. Lukyanov, N. Mamaeva, D. Smirov, V. Kistanov, V. Mazirin, A. Zhebin, K. Korneev, Yu. Kulintsev (chief secretary), A. Aleksandrova.

China, Chinese Civilization and the World: History, Modernity, and Future Prospects. Issue XXIV. Moscow, RAS IFES Press, 2021

Conference abstracts of the XXIV International Academic Conference
“China, Chinese Civilization and the World: History, Modernity,
and Future Prospects”

The book contains the abstracts of the next XXIV International Conference “China, Chinese Civilization and the World. History, Modernity, and Future Prospects”, scheduled to be held by the Institute of Far Eastern Studies RAS in conjunction with the Scientific Council for the Comprehensive Study of Contemporary China of RAS, the Russian-Chinese Friendship Society and the Russian-Chinese Committee for Peace, Friendship and Development. The collection consists of seven thematic sections, in each of which the abstracts are arranged in alphabetical order.

Keywords: China, CPC, economics, foreign policy, domestic policy, philosophy, history, culture, Chinese language.

The authors' opinion may not coincide with the Publisher's point of view. Authors are responsible for the accuracy of their information.

Содержание

Секция 1 ЭКОНОМИКА

<i>Афонасьева А.В.</i>	
Китайская диаспора в борьбе с COVID-19	19
<i>Баженова Е.С.</i>	
Российско-китайское экономическое сотрудничество в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь»	21
<i>Бони Л.Д.</i>	
Опыт Китая в борьбе с бедностью	23
<i>Борох О.Н.</i>	
Современные тенденции в изучении традиционной экономической мысли в Китае	25
<i>Сазонов С.Л., Ван Цзинвэй</i>	
Проблемы производства и утилизации аккумуляторных батарей для «зеленых» автомобилей в Китае	27
<i>Варфаловская Р.А.</i>	
Современные международные и внутренние рейтинги КНР	30
<i>Калашников Д.Б.</i>	
Рост благосостояния в условиях глобализации: задачи ТНК Китая ...	32
<i>Каменнов П.Б.</i>	
Военно-промышленный комплекс (ВПК) КНР в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.)	35
<i>Коледенкова Н.Н.</i>	
Актуальные проблемы развития обрабатывающей промышленности Китая	37
<i>Колпачкова Е.Н.</i>	
Национальные особенности таможенно-тарифного регулирувания в КНР	39
<i>Крапина Е.И.</i>	
Зеленая реформа Китая	41

Муромцева З.А.	
13-я пятилетка КНР: новая экономика	43
Новоселова Л.В.	
Инвестиции и «противовирусное» стимулирование экономики в КНР	45
Островский А.В.	
Построит ли КНР общество всеобщей зажиточности к 2030 году?	47
Сазонов С.Л., Петрунько К.А.	
Китай — мировой лидер по производству аккумуляторов для «зеленых» автомобилей	49
Пиковер А.В.	
О некоторых актуальных вопросах развития цифровой экономики Китая в аспекте пандемии САРС-2	52
Садовская Е.Ю.	
Китайское присутствие в Узбекистане и влияние пандемии COVID-19 на двустороннее экономическое сотрудничество	55
Сазонов С.Л.	
Китай строит инновационные магистрали для беспроводной зарядки электромобилей	57
Сербина Е.М.	
Основные аспекты деятельности «политических» банков Китая в 2019 г.	59
Терентьева Т.Г.	
Факторы влияния на инвестиционную деятельность китайских компаний за рубежом в 2016—2020 гг.	63
Чуванкова В.В.	
Поддержка малого и среднего бизнеса в КНР в условиях борьбы с эпидемией COVID-19	65

Секция 2 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

Горбунова М.Л., Комаров И.Д., Комарова Т.Д.	
Инструментарий влияния центров силы на развитие системы международных отношений: на примере КНР	68
Кожухова К.Е.	
Проявление стратегической культуры в современных китайских внешнеполитических концепциях	70

Кулинец Ю.В.	
Взаимодействие РФ и КНР в сфере СМИ на современном этапе	72
Мокрецкий А.Ч.	
Новая Белая книга КНР по внешней политике	74
Сафронова Е.И.	
Китайско-африканские отношения в свете пандемии COVID-19	76
Суходольская Л.Л.	
Гуманитарные связи как особое направление сотрудничества РФ и КНР	78
Шашкова Т.П.	
Изменение баланса сил в треугольнике КНР—Ватикан—Тайвань и последствия для китайской католической общины	80
Ким Ен Ун	
Формирование антикитайского фронта США и некоторые задачи внешней политики КНР	82

Секция 3 ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

Адамс О.Ю.	
Борьба со «злоупотреблениями среди народных масс» в 2012—2020 гг.: цели, успехи и нерешенные вопросы	84
Алексенко А.П.	
Обеспечение народным банком кнр прав инвесторов в сфере использования технологии блокчейн	86
Баженова Е.С.	
Старение населения КНР: проблемы и перспективы	88
Бородич В.Ф.	
Система государственного администрирования КНР на выходе из «культурной революции»	90
Войтов Д.Е.	
Культура честного и неподкупного управления (<i>лянъчжэнь вэньхуа</i>) в современной антикоррупционной политике КНР	92
Грачева Ю.А.	
Бренд с национальной спецификой в национальных районах КНР (по итогам 13-й пятилетки)	94

<i>Гурулева Т.Л.</i>	Стратегия развития системы образования КНР до 2035 года	96
<i>Жижина Е.В.</i>	Сельское самоуправление в Китайской народной республике	98
<i>Молотников А.Е.</i>	Использование цифровых технологий в Китае и России в ходе борьбы с коронавирусом: сравнительно-правовой анализ	100
<i>Портяков В.Я.</i>	Китайские исследования в Индии	102
<i>Смирнов Д.А.</i>	Гоминьдан накануне и после выборов на Тайване (2018—2020 гг.)	103
<i>Трофимов А.А.</i>	Решение экологической проблемы через реформирование налогового законодательства в Китае	105
<i>Трощинский П.В.</i>	Цифровые технологии в борьбе с эпидемией в КНР: вопросы правового регулирования	107

Секция 4

КИТАЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Анисимцев Н.В.</i>	Становление патентного права КНР	110
<i>Благодер Ю.Г.</i>	Свидетельства о Китае в периодических изданиях российских научно-просветительских организаций (1850—1880 гг.)	112
<i>Верченко А.Л.</i>	Китайские ученые о периодизации войны сопротивления Японии	114
<i>Герасимова Т.Г.</i>	Начальный период изучения истории КПК в СССР	116
<i>Горбачев Б.Н.</i>	Роль военно-технического сотрудничества в российско-китайских отношениях	118
<i>Дьякова О.В.</i>	Городища Дун Ся: фортификационные и административные правила	120
<i>Ершов А.В.</i>	Органы государственного управления в период 1965—1979 гг.: разрушение и восстановление системы	122

Ильина Т.Г.	Система государственного регулирования экономических отношений при торговле чаем в Западной Сибири по Великому чайному пути	124
Клиновский В.А.	Историко-правовой аспект политики формирования двуязычного общества в гонконге во второй половине XIX — начале XX века	126
Мамаева Н.Л.	Советско-китайский договор о ненападении (21 августа 1937 г.) и его значение для развития советско-китайских отношений	128
Наземцева Е.Н.	Политика центрального правительства Китая и специфика подходов провинциальных властей к проблеме правового статуса русских эмигрантов в 1920—1930-е гг.	130
Ренева О.А.	Чаеоторговая фирма «Губкин&Кузнецов». Период эмиграции	132
Самойлов Н.А.	Визуализация представлений о других странах и народах в Цинском Китае XVIII века (на примере ксилографа «Хуан Цин Чжи Гун Ту»)	134
Сотникова И.Н.	О первом советском китаеведе (Владимир Дмитриевич Виленский-Сибиряков. 1888—1942 гг.)	137
Хаймурзина М.А.	Историко-культурный контекст этнонима Чжурчжэни	139
Цыренов Ч.Ц.	Придворные кланы и клики эпохи Восточной Цзинь (317—420 гг. н.э.)	141
Шаронова В.Г.	Русские торговые дома в Харбине в начале XX века	143

Секция 5

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ: ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ

Бадаев Е.В.	Китайская философская традиция и формирование культурно-исторической концепции востоковеда Н.И. Конрада	145
Ионов А.Ю.	Стратегия «устранения предателей» Гу Яньбу	147

Крушинский А.А.	
Стратегическое измерение «усовершенствования себя» (сю шэнь)	149
Пушкарская Н.В.	
Пентатоника как часть культуры инь-ян и у син	152
Фомина М.Н.	
Российско-китайское диалоговое пространство	154

Секция 6 КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ОБРАЗОВАНИЕ, ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Актамов И.Г.	
Классическая монгольская письменность в языковой политике КНР	156
Алексалян А.Г.	
О «гибридном» характере языка китайских религиозных текстов из Дуньхуана	158
Антонян К.В.	
Дневник как историческая реалья: язык и этническое самосознание китайцев Сингапура	160
Виноградская В.Б.	
Китайские базы данных «древних книг»	162
Воропаев Н.Н.	
Прецедентные сюжеты в галерее Чанлан парка , Ихэюань	164
Демидо Н.Ю.	
Проблема женской эмансипации в романе Линь Хайинь «Былые времена в Южном предместье»	166
Завьялова О.И.	
Языковые составляющие событий в китайском мире	167
Карлюкевич В.А.	
Восприятие советской литературы в Китае	169
Кирюхина Л.В.	
О разработке Юань Жэньлинем категории служебных слов в китайском языке	171
Колпачкова Е.Н.	
Маркирование актантов трехместных глаголов в современном китайском языке	173
Коробова А.Н.	
Восстание ихэтуаней глазами китайских писателей	175

Митькина Е.И.	
The changzhou school of <i>ci</i>	177
Наумова К.М.	
Современные вызовы китайскому обществу на примере функционирования лексем ‘семья’ и ‘личность’	179
Рукодельникова М.Б.	
Китайский язык в школе: грамматический аспект	181
Рысакова П.И.	
Образ России в исторических учебниках для средней школы на Тайване в 1990—2010-е годы	183
Семенов К.И.	
Лингвистическая разметка китайских текстов в Русско-китайском параллельном корпусе НКРЯ	185
Семенов М.В.	
Тема семьи в прозе Чжан Айлин	187
Цветкова А.Д.	
Разрешение анафоры для анализа текстов в китайском языке	189
Шахаева А.А.	
Эгоцентричность китайских базовых глаголов направления движения	191
Шудунова Е.К.	
Театральные фестивали Нанкина	193

Секция 7 ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И КИТАЙ

Замараева Н.А.	
Современная Азия: преобладание центростремительных или центробежных сил?	195
Колдунова Е.В.	
Динамика отношений в треугольнике Китай—Сша—Россия: вызовы для АСЕАН	198
Авторы	201

Contents

Section 1 ECONOMY OF CHINA

<i>AFONASEVA Alina V.</i> Chinese Diaspora in Fighting against COVID-19	19
<i>BAZHENOVA Elena S.</i> The Chinese initiative «One Belt, One Road» and Sino-Russian Economic Cooperation	21
<i>BONI Lyudmila D.</i> Chinese Experience in Poverty Eradication	23
<i>BOROKH Olga N.</i> Current Trends in the Study of Traditional Economic Thought in China ...	25
<i>SAZONOV Sergei L., WANG Jinwei</i> Problems of Production and Disposal of Batteries for Green Cars in China	27
<i>VARFALOVSKAYA Rozaliya A.</i> Modern International and Domestic Ratings of the PRC	30
<i>KALASHNIKOV Denis B.</i> Growing Prosperity in the Context of Globalization: Challenges for China's TNCs	32
<i>KAMENNOV Pavel B.</i> PRC Military Industrial Complex in the 13 th Five-Year Plan (2016—2020) ...	35
<i>KOLEDENKOVA Natalya N.</i> Current Problems of China's Manufacturing Industry Development	37
<i>KOLPACHKOVA Elena N.</i> National Features of Customs and Tariff Regulation in China	39
<i>KRANINA Elena I.</i> China's Green Reform	41
<i>MUROMTSEVA Zoya A.</i> 13 th Five-Year Plan of the PRC: New Economy	43
<i>NOVOSELOVA Lyubov V.</i> Investment and Antiviral Incentives in the Economy of China	45

<i>OSTROVSKII Andrei V.</i>	
Could China Build “Total Prosperity Society” by 2030?	47
<i>SAZONOV Sergei L., PETRUNKO Ksenia A.</i>	
China Is a World Leader in the Production of Batteries for Green Cars	49
<i>PIKOVER Alexander V.</i>	
On Some Topical Issues of China’s Digital Economy Development in the Context of the SARS-CoV-2 Pandemic	52
<i>SADOVSKAYA Elena Yu.</i>	
Chinese Presence in Uzbekistan and the Impact of the COVID-19 Pandemic on Bilateral Economic Cooperation	55
<i>SAZONOV Sergei L.</i>	
China Builds Innovative Highways for Wireless Charging of Electric Vehicles	57
<i>SERBINA Ekaterina M.</i>	
The Main Aspects of Chinese Policy Banks Activities in 2019	59
<i>TERENTYEVA Tatyana G.</i>	
Factors Influencing Investment Activities of Chinese Companies Abroad in 2016—2020	63
<i>CHUVANKOVA Valentina V.</i>	
Support for Small and Medium-Sized Businesses in China in the Fight Against Covid-19 Epidemic	65

Section 2 THE PRC FOREIGN POLICY

<i>GORBUNOVA Mariia L., KOMAROV Igor D., KOMAROVA Tatiana D.</i>	
Toolkit of the Influence of Centers of Power on the Development of the International Relations System: on the Example of PRC	68
<i>KOZHUKHOVA Kira E.</i>	
Manifestation of Strategic Culture in Modern Chinese Foreign Concepts ..	70
<i>KULINTSEV Yury V.</i>	
The Cooperation between Russia and China in Mass Media Area in the Modern Era	72
<i>MOKRETSKIY Alexander Ch.</i>	
China’s New White Paper on Foreign Policy	74
<i>SAFRONOVA Elena I.</i>	
China-Africa Relations in the Light of the COVID-19 Pandemic	76

<i>SUKHADOLSKAYA Lyudmila L.</i>	
Humanitarian Ties as a Special Area of International Cooperation Between the Russian Federation and the PRC	78
<i>SHASHKOVA Tatiyana P.</i>	
Changing the Balance of Power in the PRC-Vatican-Taiwan Triangle and the Consequences for The Chinese Catholic Community	80
<i>KIM En Un</i>	
Formation of the Anti-Chinese U.S. Front and Some Tasks of the Foreign Policy of the PRC	82

Section 3 DOMESTIC POLITICS OF CHINA

<i>ADAMS Olga Yu.</i>	
The Fight Against Mass Abuse in 2012—2020: Goals, Successes and Unresolved Issues	84
<i>ALEKSEENKO Aleksandr P.</i>	
Protection of the Rights of Investors in the Field of Blockchain by the People's Bank of China	86
<i>BAZHENOVA Elena S.</i>	
Population Aging in China: Problems and Prospects	88
<i>BORODICH Vladimir F.</i>	
The System of Public Administration of the PRC on the Way out of the Cultural Revolution	90
<i>VOITOV Denis E.</i>	
Culture of Honest and Incorruptible Management (Lianzheng Wenhua) in the Modern Anti-Corruption Policy of the PRC	92
<i>GRACHEVA Yulia A.</i>	
Brand with National Specifics in the National Regions of PRC (According to the Results of the 13 th Five-Year Plan)	94
<i>GURULEVA Tatiana L.</i>	
Strategy for the Development of the PRC Education System until 2035	96
<i>ZHIZHINA Ekaterina V.</i>	
Rural Self-Government in the PRC	98
<i>MOLOTNIKOV Alexander E.</i>	
Comparative Analysis of the Usage of the Digital Technologies in Russia and China During the Fight against COVID-19	100
<i>PORTYAKOV Vladimir Ya.</i>	
Chinese Studies in India	102

<i>SMIRNOV Dmitry A.</i>	
Guomindang on the Eve and after the Elections in Taiwan (2018—2020) . . .	103
<i>TROFIMOV Albert A.</i>	
Solving the Environmental Problem through Tax Law Reform in China . . .	105
<i>TROSHCHINSKIY Pavel V.</i>	
Digital Technologies to Fight against the Epidemic in the PRC:	
Problems of Legal Regulation	107

Section 4

CHINA: HISTORY AND MODERNITY

<i>ANISIMTSEV Nikolay V.</i>	
Formation of Patent Law of PRC (Theses)	110
<i>BLAGODER Yuliya G.</i>	
Description of China in Periodicals of Russian Scientific and Educational Organizations (1850—1880)	112
<i>VERCHENKO Alla L.</i>	
Chinese Scientists on Periods of the War of Resistance to Japan: Some New Aspects	114
<i>GERASIMOVA Tatiana G.</i>	
The Initial Period of Studying the History of the CPC in the USSR	116
<i>GORBACHEV Boris N.</i>	
Role of Military-Technical Cooperation in Russian-Chinese Relation . . .	118
<i>DYAKOVA Olga V.</i>	
Dong Xia Settlements: Fortification and Administrative Rules	120
<i>ERSHOV Alexander V.</i>	
Public Administration Bodies in the Period 1965—1979: Destruction and Restoration of the System	122
<i>ILINA Tatiyana G.</i>	
System of State Regulation of Economic Relations in Tea Trade in Western Siberia Along the Great Tea Road	124
<i>KLINOVSKIY Vladimir A.</i>	
Historical and Legal Aspect of The Policy of Forming A Bilingual Society In Hong Kong in the Second Half of 19 th — Beginning of 20 th Century	126
<i>MAMAEVA Natalia L.</i>	
The Soviet-Chinese Non-Aggression Pact (August 21, 1937) and its Significance for the Development of the Soviet-Chinese Relations	128

NAZEMTSEVA Elena N.	
Policy of the Central Government of China and Specific Approaches of the Provincial Authorities to the Problem of the Russian Emigrants' Legal Status in the 1920—1930s	130
RENEVA Olga A.	
About Activities of the “Gubkin&Kuznetsov” Tea Trading Company and its Assistance to Russian Emigrants	132
SAMOYLOV Nikolay A.	
Visualization of the Perception of Foreign Countries and Peoples in China of the 18 th century (on the Example of the Woodblock Book “Huang Qing zhi gong tu”)	134
SOTNIKOVA Irina N.	
About the First Soviet Sinologist (Vladimir Dmitrievich Vilensky-Sibiriyakov (1888—1942))	137
KHAYMURZINA Marina A.	
Historical and Cultural Context of Jurchen Ethnonym	139
TSYRENOV Chingis Ts.	
Court Clans and Cliques of the Eastern Jin (317—420 AD)	141
SHARONOVA Victoria G.	
Russian Trading Houses in Harbin at the Beginning of the 20 th Century	143

Section 5 CHINA'S SPIRITUAL CULTURE: PHILOSOPHY AND RELIGION

BADAEV Evgeny V.	
Chinese Philosophical Tradition and Formation of Cultural-Historical Concept of Orientalist N. I. Konrad	145
IONOV Alexey Yu.	
Strategy to ‘Eliminate Traitors’ by Gu Yanwu	147
KRUSHINSKIY Andrey A.	
Stratagem Dimension of the Self-Cultivation Doctrine (<i>xiu shen</i>)	149
PUSHKARSKAYA Natalya V.	
Pentatonic as Part of the Yin-Yang and Wu xing Culture	152
FOMINA Marina N.	
Russian-Chinese Dialogue Space	154

Section 6
**CHINESE LANGUAGE, EDUCATION,
LITERATURE AND ARTS**

<i>AKTAMOV Innokentii G.</i>	
Classical Mongolian Writing in the Language Policy of the PRC	156
<i>ALEXANYAN Armen G.</i>	
On ‘Hybrid Chinese’ of Some Religious Texts from Dunhuang	158
<i>ANTONYAN Ksenia V.</i>	
The Wartime Diary as Historical Evidence: Language and Ethnic Self-Consciousness of the Chinese Ethnic Group of Singapore	160
<i>VINOGRODSKAYA Veronika B.</i>	
Chinese Databases of Ancient Books	162
<i>VOROPAEV Nikolai N.</i>	
Precedent Stories in the Long Gallery (Changlang) of Yiheyuan Park	164
<i>DEMIDO Nina Yu.</i>	
The Issue of Woman’s Emancipation in the Novel “My Memories of Old Beijing” by Lin Haiyin	166
<i>ZAVYALOVA Olga Y.</i>	
Language Dimension of the Latest Events in the Chinese-Speaking World	167
<i>KARLYUKEVICH Veronica A.</i>	
Perception of Soviet Literature in China	169
<i>KIRYUKHINA Lyubov V.</i>	
Yuan Renlin’s Study of Function Words	171
<i>KOLPACHKOVA Elena N.</i>	
Argument Marking in Ditransitive Constructions in Chinese	173
<i>KOROBOVA Anastasia N.</i>	
The Boxers Rebellion Images in Chinese Fiction	175
<i>MITKINA Evgenia I.</i>	
Changzhou School of <i>Ci</i>	177
<i>NAUMOVA Ksenia M.</i>	
Contemporary Challenges to the Chinese Society Based on ‘Family’ and ‘Personality’ Lexeme Functioning	179
<i>RUKODELNIKOVA MARIJA B.</i>	
Chinese at School: Grammar Aspect	181

<i>RYSAKOVA Polina I.</i>	
The Image of Russia in Historical Textbooks for Secondary School in Taiwan in 1990—2010-s	183
<i>SEMENOV Kirill I.</i>	
Linguistic Annotation of Chinese texts in Russian-Chinese Parallel Corpus of RNC	185
<i>SEMENYUK Maria V.</i>	
Family in Zhang Ailing's Prose	187
<i>TSVETKOVA Alyona D.</i>	
Anaphora Resolution for Text Analysis in Chinese Language	189
<i>SHAKHAEVA Alexandra A.</i>	
The egocentric semantics of the of basic Chinese directional motion verbs	191
<i>SHULUNOVA Evgenia K.</i>	
Nanjing Theater Festivals	193

Section 7 EAST ASIA AND CHINA

<i>ZAMARAEVA Natalia A.</i>	
Modern Asia: Centripetal or Centrifugal Tendencies?	195
<i>KOLDUNOVA Ekaterina V.</i>	
The Dynamics of Relations in the China-USA-Russia Triangle: Challenges to ASEAN	198
Authors	207

Секция 1

ЭКОНОМИКА

А.В. Афонасьева,
*к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН*

КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В БОРЬБЕ С COVID-19

Ключевые слова: *Зарубежные китайцы (хуацяо), китайская диаспора, COVID-19 (коронавирус), пожертвования (благотворительность), Китай, Северная Америка, Южная Америка, Европа, Азия, Африка, Океания.*

Китайская диаспора традиционно занималась благотворительностью и осуществляла различного рода пожертвования и помощь Китаю и странам проживания. Не остались равнодушными зарубежные китайцы (по-китайски: *хуацяо хуажэнь* — дословно «китайские мигранты и этнические китайцы с иностранным происхождением» — сокращенно: *хуацяо*) и в период мировой пандемии, вызванной коронавирусом нового типа (COVID-19).

С конца декабря 2019 по февраль 2020 г., когда Китай активно боролся с эпидемией COVID-19, сообщества зарубежных китайцев и отдельные представители китайской диаспоры практически во всех странах Северной и Южной Америки, Европы, Азии, Африки, Океании организовали сбор пожертвований для борьбы с эпидемией в КНР. Общий объем собранных средств, по предварительным данным, исчисляется миллионами юаней (сотнями тысяч долл. США). На вырученные средства были закуплены и отправлены в Китай дефицитные на тот момент медицинские маски, респираторы, перчатки, шапочки, защитные медицинские костюмы, бесконтактные тер-

мометры и другие средства индивидуальной защиты. Кроме того, часть средств пошла на адресную помощь бедным семьям, проживающим в районе эпидемии.

С конца февраля 2020 г., когда эпидемия стала активно распространяться в мире и пришла непосредственно в страны проживания китайской диаспоры, китайские сообщества во всех странах Северной и Южной Америки, Европы, Азии, Африки, Океании самостоятельно или в кооперации с посольствами КНР, национальными китайскими компаниями и представительствами в соответствующих странах, также организовывали сбор пожертвований на борьбу с эпидемией в странах пребывания и контролировали адресную доставку помощи. Следует отметить, что совокупная помощь диаспоры странам пребывания существенно превысила помощь Китаю, и форм этой помощи было больше. Кроме доставки средств индивидуальной защиты в медицинские и общественные учреждения зарубежные китайцы организовывали волонтеров для помощи медицинским и социальным работникам, доставку продуктов питания малоимущим и социально незащищенным местным жителям. Кроме того, некоторые молодые *хуацяо*, переболевшие COVID-19, добровольно становились донорами крови для тяжело больных пациентов с COVID-19.

Конкретные объемы благотворительной помощи зарубежных китайцев Китаю и странам пребывания еще предстоит подсчитать, однако, уже можно говорить о том, что китайская диаспора еще раз подтвердила крепкие связи с родиной и показала свою социальную и экономическую интегрированность в странах пребывания, доказала способность быть связующим мостом между Китаем и этими странами, что особенно актуально ввиду китайской стратегии «выхода за рубеж», инициативы «пояс и путь» и других крупных международных проектов, инициированных КНР.

AFONASEVA Alina V.

Chinese Diaspora in Fighting Against COVID-19

Abstract. December 2019 — February 2020, when China was fighting against COVID-19, overseas Chinese communities and individual Chinese in almost all countries collected hundreds of thousands of US dollars donations, bought and

sent to the PRC individual protection means, and helped some of the poor families living in the epidemic area. February 2020, when COVID-19 began to spread in the world, the Chinese communities have also collected donations for the fight against coronavirus in the host countries. The aid of Chinese diaspora to the host countries was significantly greater than their aid to China.

Keywords: Overseas Chinese (huaqiao), Chinese Diaspora, COVID-19 (coronavirus), donations (charity), China, North America, South America, Europe, Asia, Africa, Oceania.

Author: Alina V. AFONASEVA, PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru).

Е.С. Баженова,

*к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН*

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Ключевые слова: *Россия, Китай, экономическое сотрудничество, инициатива «Один пояс, один путь».*

Дух «Великого Шелкового пути» изменил ситуацию в мире к лучшему. Появилась надежда, что отсталость и бедность во многих развивающихся странах могут быть преодолены в обозримом будущем с помощью китайских инвестиций и создания там инфраструктурных проектов, развития промышленности и сельского хозяйства. Китай воплощает в жизнь новую модель, новую парадигму международной политики. Инициатива «Один пояс, один путь» стала самой крупной инфраструктурной программой в истории человечества.

Отношения между Китаем и Россией также вписались в новую парадигму международных отношений, которая постепенно меняет экономическую и культурную карту мира. Эти связи медленно, но

неуклонно укрепляются как в области экономического сотрудничества, так и в вопросах политического, стратегического и культурного партнерства, оказывая влияние на ситуацию в мире. Замедление развития отношений между КНР и РФ в некоторой степени являются следствием экономических санкций, налагаемых США и ЕС; колебаний цен на нефть и эпидемии COVID-19, но все эти факторы являются преходящими, не меняя сути сотрудничества на перспективу.

В настоящее время Китай является оптимальным иностранным партнером для РФ в решении ею стратегических задач развития Сибири и Дальнего Востока. Прежде всего, ориентация на китайский рынок может помочь экономически эффективной добыче и эксплуатации природных ресурсов на этих территориях, что требует значительных инвестиций и длительного периода времени. Во-вторых, развитие Сибири и Дальнего Востока сопутствует китайским интересам, помогая решить задачу возрождения старой индустриальной базы Северо-Востока КНР наряду с обеспечением китайской экономики необходимыми природными ресурсами. Россия занимает важное место как поставщик сырья и энергетических ресурсов и рынок для китайской продукции машиностроения и электроники.

Среди приоритетных проектов российско-китайского сотрудничества значатся международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», как часть проекта развития региона реки Туманьцзян. При отсутствии морских портов на Северо-Востоке КНР важно создание инфраструктуры для выхода к российским портам в Охотском и Японском морях.

У России уникальное геополитическое положение в Арктике. Этот регион становится центром создания новой системы глобальной и региональной безопасности, транспортных путей, международной торговли. Для этого есть ряд экономических условий: короткий путь по сравнению с традиционными южными транспортными путями, экономия времени и расходов на топливо, нет угрозы пиратства и др. В качестве негативных моментов можно отметить сложную ледовую обстановку и нехватку ледокольного флота. Тем не менее, навигация вдоль Арктического шелкового пути (АШП) очень перспективна и выгодна. Россия намерена включиться в пре-

образование АШП в крупный международный транзитный коридор с целью роста международного сотрудничества для развития Арктики и рассматривает АШП как часть Экономического пояса нового Шелкового пути. Китай активно развивает арктическое сотрудничество с Россией.

BAZHENOVA Elena S.

The Chinese One Belt One Road Initiative and Sino-Russian Economic Cooperation

Abstract. The article contains a brief analysis of the important aspect of modern international situation: development of Chinese One Belt, One Road initiative and opportunities of Russia to take part in it. China is implementing a new model of international relations. China's Belt and Road Initiative is becoming the largest infrastructure program in human history and Russia is planning to cooperate in the field of energy resources supply and development of Arctic Sea Way.

Keywords: China, Russia, economic cooperation, One Belt One Road initiative.

Author: Elena S. BAZHENOVA, PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: bazhenova-elena@yandex.ru).

Л.Д. Бони,

*д.э.н., главный научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН*

ОПЫТ КИТАЯ В БОРЬБЕ С БЕДНОСТЬЮ

Ключевые слова: стратегия борьбы с бедностью, абсолютная и относительная бедность, критерии порога бедности, адресная политика ликвидации нищеты.

По данным Белой книги КНР (12.12.2018), за последние 40 лет в Китае бедное население сократилось более чем на 850 млн человек, что составляет более 70 % всего вклада в дело сокращения бедности в мире. А за период 2012—2019 гг. численность бедного населения в

стране (в соответствии с принятым в Китае критерием порога бедности) со 100 млн человек (точнее 98,99 млн) снизилась до 5,51 млн человек, т. е. практически вся основная масса (94,5 %) бедного населения страны вышла из состояния нищеты. Как Китаю удалось добиться таких успехов особенно в последние годы?

Главная причина — в переходе к новой модели борьбы с бедностью, основанной на *концепции адресности* председателя КНР Си Цзиньпина. Суть ее — в целенаправленности на человека, на объект бедности, в дифференцированном подходе к проблеме бедности и путям ее решению в зависимости от характера бедности, ее причин, глубины и прочих условий, а также четкая персональная ответственность исполнителей, жесткий контроль.

Модель адресной борьбы с бедностью Си Цзиньпина включает шесть основных направлений, первые два из которых — решающие, это — *руководство партии и адресная стратегия борьбы с бедностью*.

Руководство партии рассматривается как главное условие успеха, оно позволяет *«развивать преимущества социалистического строя по мобилизации сил на большие дела, это и есть наше самое большое политическое преимущество»*, — подчеркивает Си Цзиньпин.

Центральное место занимает сама **адресная стратегия борьбы с бедностью**, опирающаяся на следующие шесть установок: 1) *объект помощи должен быть адресным*; 2) *программы осуществлять адресно*; 3) *деньги использовать адресно*; 4) *меры доводить до двора адресно*; 5) *в деревню посылать людей адресно (фактически, надо посылать первого секретаря адресно)*; 6) *добиваться эффективности в ликвидации бедности адресно*.

При реализации *адресной стратегии* необходимо правильно решить четыре вопроса: 1) **кому помогать?** Нужно точно выявлять объект помощи; 2) **кто помогает?** Здесь необходима четкая персональная ответственность за конкретную работу на каждом уровне; 3) **как помогать?** Следует правильно выбрать конкретный вариант (проект, программу) помощи в соответствии с типом бедности, которых официально пять: путем развития производства, через переселение, социальные ссуды на лечение болезни и пр.; 4) необходим механизм объективной оценки «выхода» из бедности.

BONI Lyudmila D.

Chinese Experience in Poverty Eradication

Abstract. The study analyses the new strategy of poverty alleviation in China, its main principles and tactics, succeeded in actual elimination of absolute poverty in a country with a 1,4 billion people within short spell of time — the life of two generations.

Keywords: poverty alleviation strategy, absolute and relative type of poverty, poverty line criteria, targeted policy to eradicate poverty.

Author: Lyudmila D. BONI, Doctor of Sciences (Economics), Chief researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: l_boni@inbox.ru).

О.Н. Борох,

*к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В КИТАЕ

Ключевые слова: экономическая наука, китайская специфика, национальная традиция.

Исследования истории традиционной китайской экономической мысли в КНР обрели новое значение после выдвижения в 2016 г. официального лозунга развития «общественных наук с китайской спецификой». В рамках этой концепции традиция выступает как одна из трех составных частей новых общественных наук наряду с марксизмом и западными теориями.

В годы реформ западная экономическая наука оказала существенное влияние на китайских исследователей, в научной периодике КНР возобладала формализация и математизация экономического знания. Ныне в ведущих экономических журналах, включая «Цзинци яньцзю», стали появляться статьи по истории китайской экономической мысли. Задачи выведения китайской экономической науки на мировую сцену и преодоления «дискурсивной гегемонии»

западных теорий ориентируют исследователей на углубленное освоение традиционных учений.

Идея «возвращения» Китая на мировую сцену в качестве одной из крупнейших экономик предполагает, что в древности он заметно опережал другие страны по уровню экономического развития. Одну из причин прежнего лидерства ученые приписывают передовому характеру традиционной китайской экономической мысли. Из этого следует, что будущий статус Китая как мировой экономической державы связан с унаследованием традиции.

Важное место в китайских исследованиях занимает выявление воздействия традиционной экономической мысли на зарубежную теорию и практику. Возобновился интерес к обоснованию китайского влияния на французских физиократов и, опосредованно, на становление классической политической экономии Запада. Ученые КНР указывают на воздействие китайских идей на разработку политики экономической стабилизации в США в годы Великой депрессии, а также на практику японской модернизации начиная от эпохи Мэйдзи до второй половины XX века.

Нормативный акцент на придании общественным наукам «китайского окраса» стимулирует интерес к традиционным категориям китайской экономической мысли. Хотя перспективы их интеграции в язык современной экономической науки остаются неопределенными, исследователи уделяют все больше внимания систематизации этих категорий, анализу их исторической эволюции и связи с существовавшими в прошлом экономическими институтами.

Возрастает внимание к опыту оценки и интерпретации традиционной мысли китайскими исследователями, получившими западное экономическое образование (Чэнь Хуаньчжан, Тан Цинцзэн, Ху Цичуан). Параллельно формируется запрос на отыскание позитивных оценок китайской экономической мысли выдающимися западными экономистами. В наши дни широкую популярность обрела опубликованная в 1912 г. рецензия Дж.М. Кейнса на книгу Чэнь Хуаньчжана «Экономические принципы Конфуция и его школы». Подобные примеры позволяют утверждать, что традиционная китайская мысль уже давно служит ресурсом развития мировой экономической науки.

BOROKH Olga N.

Current Trends in the Study of Traditional Economic Thought in China

Abstract. The importance of research in traditional economic thought in China has increased since the official goal of building social sciences with Chinese characteristics was put forward in 2016. Within this concept, tradition is one of the three components of the new social sciences, along with Marxism and Western theories. Chinese researchers identify the impact of national economic thought on foreign theories and practice; they systematize positive assessments of Chinese economic ideas by prominent Western economists.

Keywords: economics, Chinese specifics, national tradition.

Author: Olga N.BOROKH, PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: borokh@hotmail.com).

С.Л. Сазонов,

*к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН*

Ван Цзинвэй,

аспирант, Институт Дальнего Востока РАН

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И УТИЛИЗАЦИИ АККУМУЛЯТОРНЫХ БАТАРЕЙ ДЛЯ «ЗЕЛЕННЫХ» АВТОМОБИЛЕЙ В КИТАЕ

Ключевые слова: Китай, автомобили, использующие альтернативные источники энергии, литий-ионные аккумуляторные батареи, редкоземельные металлы, никель, кобальт, инновации, утилизация.

Сегодня в Китае осуществляется переработка всего лишь 13 % аккумуляторных батарей, что неизбежно вызывает загрязнение окружающей среды. Кроме того, запасы сырья для их производства в природе (литий и кобальт), ограничены в количестве, и, кроме того, не возобновляются. Расширение добычи сырья вместо вторичного использования генерирует огромную экологическую проблему, поскольку при их добыче и производстве происходит масштабное за-

грязнение природы, потребляется большое количество энергии, либо требует увеличения импортных поставок из других стран.

В конце 2018 г. Государственный совет КНР принял постановление, которое ориентирует ведущих китайских производителей автомобилей, использующих альтернативные источники энергии (АИАИЭ) и аккумуляторных батарей на создание инфраструктуры и поиска инновационных решений для внедрения соответствующих технологических цепочек по переработке аккумуляторных батарей, отработавших свой ресурс, а не повторного их использования — руководство страны выдвинуло лозунг «Меньше забирать у природы ресурсов, сократить количество отходов, и обеспечить переработку всего того, что можно повторно использовать». Согласно выводам китайского научно-технического журнала «China Securities Journal», рынок переработки выработавших свой ресурс аккумуляторных батарей в КНР превращается в «золотоносную жилу для экономики страны», в 2019 г. его объем составил около 5 млрд юаней (788 млн долл.), а в 2020 г. он удвоится.

28 февраля 2019 г. Министерство промышленности и информатизации КНР совместно с 6-ю другими ведомствами опубликовало нормативы по утилизации батарей для АИАИЭ, которые требуют от производителей аккумуляторов заниматься финансированием затраты на их сбор, хранение и утилизацию. Производители батарей вместе с научно-исследовательскими центрами должны создавать производственно-технологические цепочки, призванные обеспечить экологически чистую и эффективную утилизацию выработавших свой ресурс литий-ионных аккумуляторных батарей. Разрабатываемые в КНР инновационные типы аккумуляторных батарей требуют применения новых материалов и металлов, что неизбежно рождает повышенный спрос на определенные виды сырья и рост объемов их импорта.

По мере развития промышленности по производству новых типов аккумуляторных батарей в Китае около 80 % объема требуемого для производства никеля и 70 % объема кобальта она импортирует из других стран. Один из крупнейших производителей аккумуляторных батарей для ЭМ компания GEM Co Ltd (г. Шэньчжэнь) намерена закупить у швейцарской компании International AG (один из ос-

новых в мире поставщиков редкоземельных металлов) 13,8 тыс. т кобальта в 2018 г., 18 тыс. т в 2019 г. и 21 тыс. т в 2020 г., что составит 35 %, 28 % и 33 % от объема продаж кобальта швейцарской компании соответственно. Аналитики Китайской ассоциации автопроизводителей полагают, что потребности китайской промышленности по производству электроразрядных батарей для АИИЭ в кобальте возрастет с 5,865 т в 2018 г. до 58,8 тыс. т в 2025 г. (при росте общемирового спроса на этот редкоземельный металл для производства аккумуляторов для ЭМ с 9,2 тыс. т в 2018 г. до 102,1 тыс. т в 2025 г.).

SAZONOV Sergei L., WANG Jinwei

Problems of Production and Disposal of Batteries for Green Cars in China

Abstract. All over the world it is recognized that batteries, which are a key component of electric vehicles, contain toxic substances and can cause significant environmental damage without proper disposal. Over the past decade, Chinese engineers have been working on the problem on recycling of raw materials — primarily cobalt, lithium, manganese and nickel and have made significant progress in this sphere.

Keywords: China, cars using alternative energy sources, lithium-ion batteries, rare earth metals, nickel, cobalt, innovation, recycling.

Authors: Sergei L. SAZONOV, PhD (Economics), Leading researcher of Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: sazonovch@mail.ru);

WAN Jinwei (PRC), Postgraduate student (Economics), Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: wjw07@yandex.ru).

Р.А. Варфаловская,
*к. э. н., ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ВНУТРЕННИЕ РЕЙТИНГИ КНР

***Ключевые слова:** лидер ВВП, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, положительное сальдо, страны ОП-ОП, ВСНП, перспективные направления.*

Согласно таможенной статистике КНР — одного из лидера по ВВП в мире, в годы 13 пятилетки (2016—2020 гг.), несмотря на сложные внешнеторговые отношения с США и мировой экономической спад, внешнеторговый оборот КНР вырос с 3,7 трлн долл. США в 2016 г. до 4,6 трлн долл. в 2019 г. (в 1,2 раза). В этот период экспорт увеличился с 2,1 трлн долл. до 2,5 трлн долл. (в 1,2 раза), импорт возрос с 1,6 трлн долл. до 2,1 трлн долл. (в 1,3 раза). Положительное сальдо внешней торговли КНР в 13 пятилетке сократилось с 511 млрд долл. в 2016 г. до 421,9 млрд долл. в 2019 г. (1,2 раза), в результате более быстрого темпа роста китайского импорта в этот период. В 2019 г. во внешней торговле Китая наблюдается импульс улучшения качества на фоне общей стабильности. Достижения торгово-экономического соглашения между КНР и США помогут увеличить темп роста мировой экономики. На РФ в 2019 г. приходилось 2,4 % внешней китайской торговли и КНР является лидером по российским внешнеторговому обороту, экспорту и импорту. В 2019 г. КНР числился в группе лидеров вместе с США и ЕС по годовым темпам роста товаров и услуг. В рассматриваемый период КНР являлась лидером по годовому росту экспорта товаров и в тройке лидеров после ЕС и США по экспорту и импорту в сфере услуг в мировой экономике. Всемирный банк выделил Китай вместе с Саудовской Аравией, Кувейтом и другими странами в рейтинге по наилучшим результатам ведения бизнеса «Ведение бизнеса 2020» (регистрация предприятий, получение результатов на строительство, подключение к системе электроснабжения, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнительных контрактов,

разрешение неплатёжеспособности). По Innovation Index Bloomberg 2020 КНР заняла 2-е место в 2019/2020 гг. по патентной активности (1-е место США), 5-е место по эффективности высшего образования (1-е место Сингапур). Согласно данным Global competitiveness report (WEF) КНР на 1 п. улучшила свой рейтинг и вошла в топ-30 (27-е место), где США отметили лидерство. Этот форум анализирует 200 показателей. В 2019 г. в рамках сравнительного индекса GCI он выделил развитие в КНР некоторых областей: лидерство в размере рынка (1-е место); исследование и развитие (10-е место); IT-адаптация (18-е место); развитие транспорта (24-е место); изменения в публичной сфере (27-е место).

Главное, это поддержка национального развития в рамках внешних, санитарных (CONVID-19) вызовов, что сопровождается и факторами неопределённости глобальной пандемии. 14 пятилетний план будет утверждён на пленуме ЦК Компартии Китая в 2020 г. Его примут на сессии Всекитайского собрания народных представителей (высшего органа государственной и законодательной власти КНР) в марте 2021 г. Для КНР пятилетний план — главный документ, который определяет основные позиции развития национальной экономики на среднесрочную перспективу. В перспективном плане социально-экономического развития КНР будут закреплены следующие меры: развитие инфраструктуры, в том числе скоростных железных дорог, трубопроводов, IT-сетей, для развития производств и улучшения жизненного уровня населения, будущей Олимпиады; поддержка инновационного бизнеса и частного сектора китайской экономики; защита окружающей среды; расширение допуска иностранного капитала на национальный рынок; реформа госпредприятий (слияние мощностей и установление партнёрства между конкурирующими предприятиями с целью повышения эффективности и снижения издержек); развитие внешней торговли со стабильным улучшением структуры, форм и видов её, в том числе трансграничной и электронной, продолжая развивать инициативу «Один пояс, один путь», расширяя при этом уже имеющее место сотрудничество с международными организациями (ЕАЭС, ШОС, БРИКС и другими); за счёт создания новых мощностей, модернизации, инновации, высокотехнологического переоборудования пред-

приятый, в том числе и экспортных производств, увеличение новых рабочих мест, что будет способствовать ликвидации нищеты, сокращению малоимущего населения; углубление финансового рынка, с применением новых форм внутреннего инвестирования, в том числе ценных бумаг; развитие гуманитарной помощи в рамках COVID-19 другим странам мира; грамотное продвижение решения жилищной проблемы; совершенствование налогообложения; современное развитие образования и науки в различных сферах, в том числе космической, с целью повышения уровня человеческого развития (эти направления для создания общества в КНР умеренного и даже хорошего достатка).

VARFALOVSKAYA Rozaliya A.

Modern International and Domestic Ratings of the PRC

Abstract. the results of the session of the National People's Congress in 2020 reviewed the budget and socio-economic development plan for 2020 (recovery and stabilization). In addition, 2020 is the year of development of the plan for the 14th five-year plan, which starts in 2021.

Keywords: GDP leader, foreign trade turnover, export, import, positive balance, OP-OP countries, NPC, promising areas.

Author: Rozaliya A. VARFALOVSKAYA, PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: vra2005@yandex.ru).

Д.Б. Калашников,
к.э.н., МГИМО МИД РФ

РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЗАДАЧИ ТНК КИТАЯ

Ключевые слова: Китай, Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), ТНК, глобализация, модернизация.

Гипотеза исследования предполагает, что в условиях глобализации цель роста благосостояния граждан и модернизации экономики КНР сталкивается с проблемой обеспечения национальных экономи-

ческих интересов (НЭИ), для решения которой уже недостаточно «держат оборону» национальных рынков. Для этого стимулируется создание ТНК, которые своими активными действиями за рубежом оказывают воздействие на отраслевую структуру экономики КНР и принимающих стран с соответствующим перераспределением добавленной стоимости в пользу китайских компаний, а также обеспечивают занятость высококвалифицированных трудовых ресурсов. Важным условием является подчинение деятельности ТНК, независимо от форм собственности бизнеса, стратегическим целям развития КНР.

Многие страны, развивающие национальные инновационные системы и институты, не добиваются сокращения отрыва от развитых стран. Мало того, затраты на развитие человеческого капитала часто оказываются бесполезными, так как бедность населения тормозит восприимчивость общества к инновациям: потребители не могут позволить себе приобретение высокотехнологичной продукции, бизнес не нуждается в квалифицированных кадрах.

Второе недостающее звено успешной модернизации — участие в глобализации и координация хода процесса модернизации национальной экономики с изменением места страны в международном разделении труда (МРТ). Лидерство стран обеспечивается таким участием в МРТ, которое позволяет освободить их экономики от использования национальных ресурсов в операциях, создающих малую добавленную стоимость, что ведёт к росту доходов населения.

В современном МРТ заметными акторами являются ТНК. В мире растёт количество ТНК с государственным участием, а основными мотивами их создания являются несовершенство рынков, идеология и НЭИ.

Конкурентоспособность государства отражается в проведении такой политики, которая ведёт к росту благосостояния только своих граждан, своих предприятий, и МРТ сопровождается столкновением НЭИ участников. Поэтому даже самые высокотехнологичные фирмы КНР не продвигаются дальше низкооплачиваемых операций ГЦС развитых стран, и переход предприятий Китая к операциям с большей добавленной стоимостью перспективен только в рамках китайских ГЦС. В условиях глобализации это достигается в ходе

борьбы за рынки развитых стран и за площадки для низших звеньев ГЦС в развивающихся странах.

В свете вышесказанного ЭПШП следует воспринимать как очередной этап экономической модернизации, в ходе которого отраслевая структура хозяйства КНР будет совершенствоваться через стимулирование выхода китайских компаний за рубеж, как план подготовки инфраструктуры, связывающей участвующие страны в единое пространство для последующей работы ГЦС китайских ТНК. Начало реализации этого проекта говорит о том, что Китай теперь не объект, а субъект глобализационных процессов.

KALASHNIKOV Denis B.

Growing Prosperity in the Context of Globalization: Challenges for China's TNCs

Abstract. The hypothesis of this study suggests that in the context of globalization the goal of increasing the welfare of citizens and modernizing the economy, China encounter a problem of ensuring national economic interests (NEI), which is not enough to hold the Fort national markets. For this purpose, the creation of TNCs is stimulated, which, by their active actions abroad, have an impact on the sectoral structure of the economy of the PRC and host countries, with the corresponding redistribution of added value in favor of Chinese companies, and also provide employment of highly qualified labor resources. An important condition is to subordinate the activities of TNCs, regardless of business ownership, to the strategic development goals of the PRC.

Keywords: China, Silk Road economic belt (One Belt One Road), TNCs, globalization, modernization.

Author: Denis B. KALASHNIKOV, PhD (Economics), MGIMO University (e-mail: kalashnikov_d@yahoo.com).

П.Б. Каменнов,
к. полит.н., ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС (ВПК) КНР В 13-й ПЯТИЛЕТКЕ (2016—2020 гг.)

Ключевые слова: *Китай (КНР), ВПК, военно-гражданская интеграция, инновации, рационализация, модернизация, вооружение.*

В последние годы развитие военно-промышленного комплекса (ВПК) КНР осуществляется по трем направлениям: военно-гражданская интеграция (ВГИ), развитие инноваций, рационализация производственной структуры. **Военно-гражданская интеграция** осуществляется в соответствии с указаниями Си Цзиньпина, изложенными в докладе XIX съезду КПК (ноябрь 2017 г.): «...твердо стоять на позиции единства наращивания экономического и военного потенциала страны, на основе научно-технических достижений и инноваций сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом». По оценке руководства страны, в конце 2017 г. военно-гражданская интеграция вступила в новый этап, характеризующийся расширением и углублением. Среди важнейших предприятий, имеющих лицензии на проведение военных НИОКР и производство военной техники, частные гражданские предприятия составляют свыше двух третей их общего числа. Определилась тенденция расширения доступа гражданского производственного сектора к ресурсам ВПК и повышения количественных и качественных параметров интеграции. В 2018 г. принята новая стратегия ВГИ, включающая программу создания на плановой основе пилотных зон и лабораторий ВГИ; завершение к 2020 г. реформирования, в том числе акционирования, государственных научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля (за исключением учреждений фундаментальной науки). Одновременно объявлено решение о создании центров **инноваций**, направленных на развитие потенциала Китая в информационных технологиях, вычислительных системах, биотех-

нологиях с целью обеспечения безопасности в сфере обороны и электронном пространстве, а также — поддержки программы создания высокотехнологичного потенциала «Сделано в Китае 2025». Кроме того, в системе Государственного управления оборонной науки, техники и промышленности (ГУОНТП) Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР создан Национальный центр инновационных технологий, реализующий стратегию развития оборонных инновационных технологий. В ближайшей перспективе всего в стране намечено создать 11 центров инноваций.

Рационализация производственной структуры ВПК заключается в слиянии государственных военно-промышленных корпораций, работающих в одном и том же производственном секторе, с конечной целью укрупнения объединений, повышения их возможностей по выпуску военной и гражданской продукции, в том числе высокотехнологичной, и одновременно — обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке вооружений.

Реализация «Плана национальных научно-технических инноваций на период 13 пятилетки (2016—2020 гг.)» позволила Китаю создать своими силами ряд прорывных технологий, имеющих стратегическое значение для повышения возможностей ВПК по выпуску высокотехнологичных вооружений и военной техники и одновременно способствующих переходу китайской экономики к современному высокотехнологичному производству

KAMENNOV Pavel B.

PRC Military Industrial Complex in 13th Five-Years Plan (2016—2020)

Abstract. The main directions of development of the military-industrial complex of the people's Republic of China are considered, which pursue two goals: first, modernization of manufactured weapons systems and military equipment, and second, promotion of the transition of the Chinese economic system to world-class high-tech production. In the 13th five-year plan, China has made progress in developing innovations and created a number of breakthrough technologies that increase the military-industrial complex's ability to produce high-tech weapons of a new generation.

Keywords: China (PRC), military-civil integration, innovation, rationalization, modernization, weapons.

Author: Pavel B. KAMENNOV, PhD (Political Science), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: kamennov@ifes-ras.ru)

Н.Н. Коледенкова,
к.э.н., старший научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ

Ключевые слова: *Китай, обрабатывающая промышленность, высокотехнологичные отрасли, технологии, инновации.*

Развитие обрабатывающей промышленности рассматривается китайским руководством как важная составная часть стратегии по модернизации экономической системы, в которой определены задачи направленные на превращение Китая в мировую промышленную державу.

В качестве одного из важнейших условий выполнения поставленной задачи рассматривается перевод обрабатывающей промышленности на принципиально новый технологический уровень. Для решения данной проблемы проводится политика по стимулированию инноваций в научно-технической сфере с целью скорейшей модернизации производственной отрасли на основе фундаментальных и прикладных исследований и реализации выдвинутой в 2010 г. Программы «Сделано в Китае — 2025». Согласно принятой программы, развиваются высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности, проводится политика не только по оснащению передовыми технологиями старой промышленной базы, но и обновлению каждого этапа производства, как в высокотехнологичных отраслях, так и в традиционных.

Более того для достижения поставленной задачи китайское правительство предпринимает меры по углублению интегрированного

развития информационных технологий нового поколения и обрабатывающей промышленности. Способствует органическому сочетанию инновационного развития промышленного интернета с интеллектуальным производством и электронной коммерцией, их взаимному развитию.

Как отмечено в представленном на 3-й сессии ВСНП 13-го созыва (май 2020 г.) Докладе о работе правительства, предстоит реализовывать новый этап экспериментальных реформ, ориентированных на всестороннее внедрение инноваций. В рамках этой реформы предполагается распространение передовых технологий и инновационных достижений в обрабатывающей промышленности, а также содействие изобретению новой техники, новой продукции и новых технологий.

Новые задачи развития в сфере обрабатывающей промышленности предполагают обновление и модернизацию производства с акцентом на повышение качества и эффективности, наращивание новых драйверов развития, развитию новых производств, модернизацию традиционных. Все это окажет влияние на перевод обрабатывающей промышленности на передовой технологический уровень, и тем самым будет способствовать увеличению доли страны в общемировом объеме высокотехнологичной и инновационной продукции.

KOLEDENKOVA Natalya N.

Current Problems of China's Manufacturing Industry Development

Abstract. The article discusses the main problems of the development of China's manufacturing industry, which are aimed at creating a high-level industrial base in China. Since the level of development of the manufacturing industry is inferior to that of the industrialized countries, China is actively pursuing a policy of developing and implementing advanced technologies and innovative achievements in the development of the manufacturing industry in order to modernize the manufacturing industry. Taking measures for integrated development of information technology of new generation information technologies and manufacturing industry.

Keywords: China, manufacturing industry, high-tech industry, technology, innovate.

Author: Natalya N. KOLEDENKOVA, PhD (Economics), Senior researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: koledenkova@ifes-ras.ru).

Е.Н. Колпачкова,
к.ф.н., СПбГУ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В КНР

Ключевые слова: таможенное право, таможенное законодательство КНР, таможенно-тарифное регулирование КНР.

В докладе предлагается характеристика таможенно-тарифного регулирования КНР как инструмента внешнеэкономической политики государства с учетом национальных особенностей. Несмотря на общую тенденцию либерализации мировой торговли и упрощение таможенных процедур, именно этому инструменту по-прежнему отводится ключевая роль в регулировании динамики и структуры товарооборота в мировом масштабе.

Правовые основы таможенно-тарифного регулирования Китая содержат Закон КНР «О таможене» от 22.01.1987 (ред. от 04.11.2017), «Положение об экспортно-импортных тарифах КНР» от 23.11.2003 (ред. от 01.03.2017). Таможенный тариф КНР, являющий собою правила обложения товаров пошлинами при их пересечении таможенной границы, соответствует общепринятой мировой практике и с присоединением Китая к Гармонизированной системе описания и кодирования товаров использует данную номенклатуру как основу для расчета таможенных тарифов и учета международной статистики в сфере таможенного дела.

Таможенный тариф (в китайской терминологии «экспортно-импортный тариф») является частью «Положения об экспортно-импортных тарифах КНР» составляется и регулярно пересматривается Комитетом по таможенным тарифам, ежегодно утверждается Госсоветом КНР и публикуется для удобства пользователей на китайском и английском языках. В структуру таможенного тарифа КНР входят: таможенная классификация товаров, ставка таможенной пошлины, таможенная стоимость и система тарифных преференций. В Товарной номенклатуре ВЭД, которая позволяет систематизировать все ввозимые и вывозимые через таможенную границу КНР товары, для

определения принадлежности товара используются критерии свойства товара (商品性质) и степень его обработки (加工程度).

Таможенные пошлины взимаются на основании тарифа, стоимости или количества товара (с учетом совокупных затрат на его приобретение, страхование и доставку до таможенной границы). Налоговой базой для целей исчисления таможенной пошлины являются таможенная стоимость товаров и (или) их количество. Установленная «Положением» система определения таможенной стоимости товаров основывается на общих принципах таможенной оценки, принятых в международной практике, однако имеет в КНР свои национальные особенности. Так, китайским законодателем проводится различие в применении методов для ввозимых на таможенную территорию КНР товаров и вывозимых из нее.

В зависимости от страны происхождения ставки пошлин в КНР подразделяются на генеральные и льготные, в рамках которых выделяют специальные и универсальные льготные тарифы, а также статус режима наибольшего благоприятствования.

Отдельное внимание в докладе уделяется способам исчисления таможенных пошлин в КНР, где используются адвалорные, специфические и смешанные ставки, кроме того, применяются альтернативные и плавающие ставки.

KOLPACHKOVA Elena N.

National Features of Customs and Tariff Regulation in China

Abstract. The report offers a description of the customs and tariff regulation of the PRC as an instrument of the state's foreign economic policy, taking into account national characteristics. Despite the General trend of liberalizing world trade and simplifying customs procedures, this instrument still plays a key role in regulating the dynamics and structure of trade turnover on a global scale.

Keywords: customs law, customs legislation of the PRC, customs and tariff regulation of the PRC.

Authors: Elena N. KOLPACHKOVA, PhD (Philology), Faculty of Asian and African Studies (“Vostochny” Faculty), Saint-Petersburg State University (e-mail: ekolpachkova@gmail.com).

Е.И. Кранина,
*к. э. н., старший научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН*

ЗЕЛЕНАЯ РЕФОРМА КИТАЯ

Ключевые слова: *Китай, экологические инновации, зеленое развитие, Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), экологическая бедность, инвестиции.*

В Китае сформирована нормативная система по защите окружающей среды, разработаны законы, призванные регулировать проблему экологической безопасности, причем некоторые — первые в мировой практике. Проводятся проверки исполнения действующих законов. Экологическое законодательство тесно связано с нормами других отраслей права, а также международным правом окружающей среды.

В городах улучшилось водоснабжение и очистка стоков, стали шире внедряться газ и централизованное теплоснабжение. Положительные результаты принесли усилия по экономии энергии. Предусматривается дальнейшая активизация фундаментальных научных исследований в области энергетики. На ближайшие годы ставится задача преодолеть нарастание разрушения окружающей среды, улучшить обстановку на крупнейших реках и озерах, сократить масштабы кислотных дождей и выброса двуокиси углерода. Основная цель — продвинуться в создании ресурсосберегающего и экологически чистого общества, улучшить качество экономического развития, актуализировать ценности экоцивилизации.

Вспышка коронавируса COVID-19, которая фактически парализовала на время китайскую экономику, оказала неожиданный эффект на окружающую среду страны. В начале 2020 г. закрылось множество предприятий, ежедневная выработка энергии на угольных электростанциях оказалась на четырехлетнем минимуме по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Производство стали сократилось до минимума за 5 лет, а снижение спроса на нефть приостановило работу многих нефтеперерабатывающих заводов. В общей сложности производство в ключевых отраслях промышленности

снизилось на 15—40 %. Кроме того, объем внутренних авиарейсов уменьшился на 70 %, и значительно сократилось количество международных авиаперелетов. Если в 2018 г. объем выбросов диоксида углерода (CO₂) составлял 400 млн тонн, то в начале 2020 г. он снизился на 100 млн т. Это почти 6 % мировых выбросов за аналогичный период 2018 г. В результате — в первом квартале 2020 г. средний уровень загрязнения воздуха в Китае оказался на 36 % ниже, чем в те же дни 2019 г.

Пекин и Шанхай заметно сократили объемы промышленного производства. Согласно «**Проекту Генерального плана Пекина**» в период до 2030 гг. планируется достичь национального стандарта качества воздуха в городе, сократить концентрацию вредных частиц PM_{2,5} до 35 мкг/м³. В северных провинциях будет полностью запрещено использование угля в качестве источника энергии, закроются 30 % алюминиевых производств и 50 % производств стали. Наказания за нарушения распространяются не только на сами предприятия, но и на местных чиновников.

Пандемия коронавируса стала поводом для усиления запретов на отлов и продажу диких животных в Китае на государственном уровне. Конференция ООН по биоразнообразию (КНР 2020 г.), влечет фундаментальные изменения в законодательство о дикой природе, а страны-участники взяли на себя обязательства по защите животных.

В ближайшие годы Зеленый Шелковый путь будет ускоряться и расширяться. Председатель КНР Си Цзиньпин заявил: «Мы должны воспользоваться возможностями, предоставляемыми цифровой экономикой, ускорить строительство экологической цивилизации, поднять на новый уровень жизнь и здоровье нации».

KRANINA Elena I.

China's Green Reform

Abstract. the Chinese Government actively encourages industrial modernization, increased investment in low-carbon industries, the creation of new green technologies and green finance, developing their stimulating taxation. China is one of the first countries to create such models of pollution control as the green Internet+, the Internet of environmentally safe things, environmental manage-

ment, the system of mandatory liability insurance in the event of pollution, and green stock indexes.

Keywords: China, environmental innovation, green development, Silk Road economic belt (SREB), environmental poverty, investment.

Author: Elena I. KRANINA, PhD (Economics), Senior researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: cesik@ifes-ras.ru, ekranina@yandex.ru).

З.А. Муромцева,

*к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН*

13-я ПЯТИЛЕТКА КНР: НОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ключевые слова: 13-й пятилетка, новая экономика, показатель трансформации производства на пути интенсификации.

Китайская концепция новой экономики получила свои очертания в экспериментальном проекте по использованию пятого поколения мобильной связи, который возглавило Центральное правительство. Базой концепции служили проект I.M.T. — 2020 (5G), программы «Сделано в Китае — 2025» и «Интернет+». Конкурентные возможности ряда отраслей китайской обрабатывающей промышленности в соединении с коммерциализацией услуг мобильной связи четвёртого и пятого поколений в области управления расчищали дорогу для повышения добавленной стоимости в высоких звеньях производственной цепочки. Таким образом, новая экономика направлялась в русло решений как внутренних, так и внешних задач развития КНР при трансформации экономической модели роста и более глубокого освоения мировых рынков и ресурсов.

Выход на рынок виртуальной платформы фиксировался в китайских программах новых моделей трудоустройства, долевой экономики, экономики совместного потребления, а также в соглашениях со странами, присоединившимися к сотрудничеству «Цифровой шёлковый путь».

С 2016 г. в КНР стал разрабатываться индекс новой экономики — показатель трансформации производства на пути интенсификации. Это примечательное событие, поскольку впервые такой индекс обозначен в США.

Однако одновременно между США и КНР стали осложняться отношения в торговле и правах интеллектуальной собственности, усугубившиеся в 2020 г. пандемией коронавируса. Противоборство США и КНР, начатое как «дипломатия пинг-понга» ужесточилась, распространяясь на такие болезненные для китайской стороны проблемы, как Гонконг и Тайвань, где Китай приобретает важные компоненты обрабатывающей промышленности. Тем не менее, власти Китая по руководством КПК стремятся преодолеть давление правовых норм и законодательства в мировом пространстве, не отступая по возможности от ранее принятых программ 2025 г., 2035 г., 2050 г. Развитие экономики КНР, решая сложнейшие задачи занятости и доходов огромного населения, не упускает из поля зрения необходимость укрепления современных индустриальных процессов. Об этом свидетельствует внимание к созданию высокотехнологического анклава «Большой залив» на востоке страны, к укреплению продвинутых областей обрабатывающей промышленности в центральном Китае и усилении интеграции развития обрабатывающей промышленности и современных производительных услуг в целом по стране для консолидации и модернизации промышленного производства. Следует также отметить, что синергия движения в условия санкций и коронавируса содействует внутри Китая расширению пространства новой экономики и диверсификации её направлений.

MUROMTSEVA Zoya A.

13th Five-Year Plan of the PRC: New Economy

Abstract. One of the main tasks of the 13th five-year plan is to create new factors and advantages in the transformation of production on the way to intensive development. The Chinese concept of the new economy, initiated in this five-year period, assumed the commercialization of fourth and fifth generation mobile communication services by Chinese companies. Complications in globalization relations and problems with intellectual property create obstacles for Chinese companies to enter the middle and high levels of the production chain in order to obtain hig-

her added value. The impact ambiguity of coronavirus on the transformation of production in China, where the process of digitalization of the economy has intensified, is noted.

Keywords: The 13th five-year plan, the new economy, an indicator of the transformation of production on the path of intensification.

Author: Zoya A. MUROMTSEVA, PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

Л.В. Новоселова,

*д.э.н., главный научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН*

ИНВЕСТИЦИИ И «ПРОТИВОВИРУСНОЕ» СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ В КНР

Ключевые слова: *Китай, темпы роста, коронавирус, антикризисная политика.*

1. В последние годы экономика КНР сталкивается с серьезными трудностями, обусловленными рядом масштабных проблем и событий. Проявлением этого является прогрессирующее замедление темпов роста экономики, важнейшим фактором которого является переход страны к новой модели развития. На смену капиталоемкой и энергозатратной экономической системе, ориентированной на внешние рынки, должно прийти высокотехнологичное, экологически чистое производство, опирающееся как на внешний, так и на внутренний рынок. С 2018 г., сложность этой задачи значительно возросла в условиях быстрого расширения торговой войны, объявленной Китаю его крупнейшим деловым партнером — США. А 2020 г. ознаменовался новыми испытаниями, связанными с распространением сначала в КНР, а потом и за ее пределами эпидемии новой коронавирусной инфекции, погрузившей глобальную экономику в глубокий кризис.

2. Среди всех стран мира Китай первым приступил к преодолению последствий всеобщего «карантинного» спада. С этой целью правительство использует различные инструменты стимулирования

экономики со стороны как спроса, так и предложения. Заметное смягчение денежной политики, находящее проявление в последовательном снижении Народным банком Китая нормы резервирования средств для коммерческих банков, а также в увеличении квоты для выпуска целевых облигационных займов местными властями сопровождается комплексом мер по облегчению налоговой нагрузки для физических и юридических лиц. Приводя к увеличению дефицита бюджетной системы, эти меры нацелены на расширение инвестиционного и потребительского спроса. Одновременно используются и различные меры оживления инвестиционной активности, включая выпуск частными компаниями корпоративных облигаций под государственные гарантии, расширение кредитования мелких и средних предприятий, развитие государственно-частного партнерства, дальнейшее открытие экономики. Новый Закон КНР об иностранных инвестициях способствует созданию инвестиционного климата, необходимого для активного притока из-за рубежа капиталовложений и технологий.

3. Первые результаты этой политики внушают осторожный оптимизм. После резкого падения основных макроэкономических показателей КНР в январе-феврале 2020 г. уже с марта отмечается тенденция к постепенному восстановлению позитивной экономической динамики. Устойчивость данной тенденции будет в немалой мере зависеть от того, в какой мере руководство страны сумеет справиться с возникающим финансовым навесом в экономике и обеспечить выполнение торгового и экономического соглашения с США, заключенного в самом начале 2020 г.

NOVOSELOVA Lyubov V.

Investment and Antiviral Incentives in the Economy of China

Abstract. The author examines the main directions of the modern anti-crisis policy of the People's Republic of China aimed at overcoming the negative situation caused by the change in the economic growth model, the trade war with the United States, and the coronavirus pandemic. These include easing monetary policy, proactive financial policy, stimulating business, and further attracting foreign capital. As a result, economic growth resumed in the second quarter of 2020. The short-term prospects depend on the settlement of China's trade and economic

contradictions with the United States and, most importantly, on preventing financial bubbles in the Chinese economy.

Keywords: China, growth rate, coronavirus, anti-crisis policy.

Author: Lyubov V. NOVOSELOVA, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: novoselova@ifes-ras.ru).

А.В.Островский,

*д.э.н., проф., руководитель Центра
социально-экономических исследований Китая,
Институт Дальнего Востока РАН*

ПОСТРОИТ ЛИ КНР ОБЩЕСТВО ВСЕОБЩЕЙ ЗАЖИТОЧНОСТИ К 2030 ГОДУ?

Ключевые слова: общество «малого благоденствия» (сяокан), общество «всеобщей зажиточности», программа модернизации «с китайской спецификой», жизненный уровень, карточная система, коронавирус.

С 1979 г. Дэн Сяопин в своих выступлениях неоднократно ставил цели достижения «большой китайской мечты» «малого благоденствия», для реализации которой выдвигались лозунги «семья малого благоденствия» (сяоканчжи цзя), «уровень малого благоденствия» (сяокан шуйпин), «общество малого благоденствия» (сяокан шэхуэй), что позволит Китаю приблизиться к осуществлению «всеобщего единства» (датун). Для построения общества «всеобщей зажиточности» Дэн Сяопин выделил два этапа развития: 1978—2001 гг. под лозунгом «пусть богатеют передовые» и с 2002 г. под лозунгом «всеобщей зажиточности». То есть на первом этапе — до 2002 г. предусматривался ускоренный рост благосостояния для той части населения, большая часть доходов которых являлась либо оплатой квалифицированного труда, либо различными видами предпринимательских доходов. На втором этапе — с 2002 г. уже планировалось перейти к другим формам распределения, таким как различные фонды социального страхования, пенсии, пособия, бесплатное образование и здравоохранение и другие формы распределения соци-

альных льгот и дотаций для социально незащищенной части общества. Для достижения цели построения «общества всеобщей зажиточности» к 2030 г. в КНР была намечена **программа «модернизации с китайской спецификой»**, состоящей из четырех шагов: 1) 1978—1990 гг. — переход от бедности к уровню «обогреть и накормить» (*вэньбао шуйпин*); 2) 1990—2000 гг. — переход от уровня «обогреть и накормить» к уровню «малого благоденствия» (*сяокан шуйпин*); 3) 2000—2020 гг. — переход от уровня «малого благоденствия» к «обществу малого благоденствия» (*сяокан шэхуэй*); 4) 2020—2030 гг. — переход от общества «малого благоденствия» к обществу «всеобщей зажиточности» (*гунтун фуюй*).

Можно много и долго обсуждать китайские реформы, спорить о том, это китайское чудо или китайский тупик, но, несомненно, одно — за 40 лет значительно вырос жизненный уровень населения страны. В конце 2019 г. показатель ВВП составил 99,1 трлн юаней (примерно 14,6 трлн долл.), а ВВП на душу населения — 84 461 юань (примерно 10 425 долл.), и Китай по этому показателю уже догнал Россию. По средней заработной плате в городах (по текущему курсу юаня к рублю) Китай уже и опередил Россию — 7038 юаней в месяц (примерно 71 000 руб.) в Китае против 45 000 руб. в месяц в России. Особенно заметно вырос жизненный уровень населения КНР в годы 12-й и 13-й пятилеток (2011—2019 гг.).

Китай еще в 90-е годы ушел от карточной системы, средний показатель жилой площади на человека составляет уже 32,9 кв. м в городе и 37,1 кв. м в деревне, больше чем в Гонконге. В конечном счете, Китай имеет все шансы построить общество «сяокан» (малого благоденствия) если не к 100-летию образования КПК из-за внезапно возникшего нового фактора — распространение коронавируса, что заметно сдержало развитие экономики страны в 1-м квартале 2020 г., то в период 14-й пятилетки (2021—2025 гг.).

OSTROVSKII Andrei V.

Could China Build “Total Prosperity Society” by 2030?

Abstract. Since 1979 Deng Xiaoping in his speeches many times put the goal to build “total prosperity society”. For building “total prosperity society” Deng Xiaoping determined two development stages: 1978—2001 with banner “let leaders

enrich” and since 2002 — with banner “total prosperity”. For achieving the goal of “total prosperity society” there was a program of modernization with Chinese specific with four steps: 1) 1978—1990 — transition from poverty to level “to feed and to warm” (*wenbao shuiping*); 2) 1990—2000 — from the level “to feed and to warm” to “small prosperity” level (*xiaokang shuiping*); 3) 2000—2020 — from level “to feed and to warm” to “small prosperity” society (*xiaokang shehui*); 4) 2020—2030 — from “small prosperity” to “total prosperity society” (*gongtong fuyu*).

For 40 years living standard of the people has grown immensely. At the end of 2019 the GDP volume was 99.1 trln. yuan (14,6 trln.dollars), and the GDP per capita — 84461 yuan (10425 dollars). In the period of the 12-th and 13-th Five Year Plans (2011—2019) living standard of the people has been promoting especially fast. Ultimately, China has all the chances to build “total prosperity society” by 2030.

Keywords: living standard, total prosperity society, transition, GDP volume, GDP per capita.

Author: Andrei V. OSTROVSKII, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: ostrovski@ifes-ras.ru).

С.Л. Сазонов,

*к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН*

К.А. Петрунько,

*аспирант,
Институт Дальнего Востока РАН*

КИТАЙ — МИРОВОЙ ЛИДЕР ПО ПРОИЗВОДСТВУ АККУМУЛЯТОРОВ ДЛЯ «ЗЕЛЕННЫХ» АВТОМОБИЛЕЙ

Ключевые слова: Китай, электромобили, аккумуляторные батареи, мультипликативный эффект, рабочие места, сопредельные отрасли промышленности.

По мнению ученых Университета Цинхуа (Пекин), мировая индустрия производства литий-ионных аккумуляторных батарей для электромобилей (ЭМ) будет устойчиво расти, а через 5 лет общая

мощность произведенных в мире литий-ионных аккумуляторов для ЭМ достигнет 850 ГВт/ч, рыночная стоимость составит 580 млрд юаней. Около 90 % литий-ионных аккумуляторных батарей, использованных китайскими производителями ЭМ, производятся в КНР — в 2017 г. в Китае было изготовлено 11 млрд литий-ионных аккумуляторов (рост на 28,15 % по сравнению с предыдущим годом), в 2018 г. — 12,8 млрд аккумуляторов (рост на 31,25 % по сравнению с 2017 г.). Согласно данным Министерства промышленности и информатизации КНР, в течение первых 10 месяцев 2019 г. основные китайские производители аккумуляторных батарей отчитались о росте прибыли, объем которой составил 28,08 млрд юаней (около 4 млрд долл.), увеличившись на 48,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Объем производства литий-ионных аккумуляторных батарей за этот период составил 12,28 млрд ед., увеличившись на 1,8 % в годовом исчислении, тогда как выпуск первичных аккумуляторных батарей достигли 32,9 млрд ед., продемонстрировав рост на 2,8 % соответственно. Первичные элементы питания предназначены для однократного использования до полной разрядки. В 2020 г. китайские производители аккумуляторов для ЭМ планируют произвести более 15 млн литий-ионных аккумуляторных батарей. Президент Европейской ассоциации поставщиков компонентов для автомобилей во время проведения Международного автосалона во Франкфурте в 2017 г. посетовал, что «европейцы вынуждены платить «друзьям-китайцам» от 4 тыс. евро (4,75 долл.) до 7 тыс. евро за каждую аккумуляторную батарею для своих автомобилей». В 2016 г. общая мощность произведенных в Китае литий-ионных аккумуляторных батарей для АИАИЭ составила 28 ГВт/ч, в 2017 г. — 100,9 ГВт/ч, 2018 г. — 146,7 ГВт/ч (1-е место в мире), в 2019 г. — 192,3 ГВт/ч, а в 2020 г. правительство КНР планирует увеличить общую мощность до 220 ГВт/ч. В 2019 г. общая мощность реализованных литий-ионных батарей в Китае составила 74, ГВт/ч, однако, по мнению аналитиков Министерства промышленности и информатизации КНР, это «отнюдь не свидетельствует о кризисе перепроизводства в этой отрасли, поскольку в стране ожидается значительный прирост объемов производства АИАИЭ и, кроме того, в стране появляются новые инновационные отрасли промышленности, нуж-

дающиеся в этой продукции». Развитие в Китае промышленности производства зарядных батарей для АИАИЭ генерирует значительный мультипликативный эффект в различных отраслях экономики страны, способствует созданию около 100 тыс. новых рабочих мест на самом производстве литий-ионных аккумуляторов и более 160 тыс. дополнительных рабочих мест в сопредельных отраслях китайской промышленности. По словам министра промышленности и информатизации КНР Мяо Вэя, емкость китайских литий-ионных аккумуляторов для ЭМ в 2018 г. в 3 раза превышала емкость аккумуляторных батарей в 2012 г., их цена сократилась на 70 % и сегодня китайские аккумуляторы обеспечивают дальность поездки электромобилей китайского производства на 1-й зарядке в среднем на 400 км, что соответствует передовому мировому технологическому уровню. С целью стимулирования развития производства литий-ионных аккумуляторов для ЭМ в Китае Министерство финансов с января 2019 г. снизило импортные пошлины с 5 % до 2 % на карбонат лития и сульфат кобальта, а также на другое сырье для производства аккумуляторов для «зеленых» автомобилей в размере от 3 до 5 % и одновременно повысило с 8 % до 12 % таможенные пошлины на ввозимые в КНР готовые иностранные литий-ионные аккумуляторы. Эти преимущества превратились в благоприятный фактор, стимулирующий перевод автомобильного рынка КНР с традиционных машин с двигателем внутреннего сгорания на новые инновационные автомобили, использующие альтернативные источники энергии.

SAZONOV Sergei L., PETRUNKO Ksenia A.

China is a World Leader in the Production of Batteries for Green Cars

Abstract. Thanks to the state subsidy programs for electric vehicle sales, the production of domestic batteries has increased dramatically in China, and CATL has taken the first place in the country in this indicator. The development of the battery manufacturing industry in China generates a significant multiplier effect in various sectors of the Chinese economy, and contributes to the creation of new jobs both in the battery production itself and in neighboring Chinese industries.

Keywords: China, electric vehicles, batteries, multiplicative effect, jobs, adjacent industries.

Authors: Sergei L. SAZONOV, PhD (Economics), Leading researcher, of Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

(e-mail: sazonovch@mail.ru);

Ksenia A. PETRUNKO, Postgraduate student (Economics), Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

(e-mail: petrunko-ksenia@yandex.ru).

А.В. Пиковер,

старший научный сотрудник,

Институт Дальнего Востока РАН

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ В АСПЕКТЕ ПАНДЕМИИ САРС-2

Ключевые слова: *цифровая экономика, информатизация, Интернет, САРС-2, Китай.*

Вспышка пандемии САРС-2 высветила некоторые проблемы развития цифровой экономики Китая и заставила задуматься над путями и способами их решения и дальнейшего развития. *Прежде всего стало ясно, что в большинстве компаний отсутствует понимание моделей цифрового развития.* На сегодня в Китае лишь порядка 9 % компаний разворачивает цифровые бизнес и сервисные модели. Большинство же компаний и особенно в среднем и малом бизнесе, не представляют, как это делать для повышения эффективности и доходности. На местах, как правило, можно видеть следующие проблемы: скудность методов развития и бросающееся в глаза бездумное копирование; внимание лишь к аппаратному оснащению при пренебрежении к экологическому строительству с недостатком привязки в сфере применения, в некоторых местах ради получения политического капитала и имиджевых проектов неэффективно и поспешно растрачиваются ресурсы на поспешную и лишнюю научного понимания реализацию проектов в области Облачных вычислений, Больших баз данных (далее — БД), Искусственного интеллекта (далее — ИИ), Блокчейн и прочих новейших технологий.

Кроме того, сказывается недостаточное инфраструктурное обеспечение цифровых технологий. Развитие цифровой экономики требует зрелого базиса и опоры в виде Искусственного интеллекта, Облачных вычислений, 5G, Блокчейна, Интернета вещей и проч. цифровых технологий. Также сказывается недостаток Умной медицины, Умного образования, Умного транспорта, Беспилотного управления транспортными средствами, Умного города, Умного производства, Умного дома и оцифровки прочих ключевых областей. И наконец Большие базы данных, Интернет-безопасность, Платформная экономика и т. п. ... не имеют достаточного правового обеспечения.

Для совершенствования развития цифровой экономики Китая необходимо *прежде всего содействовать инфраструктурному строительству цифровой экономики нового типа, включая аппаратную и программную составляющие.* Первая представлена 5G, ИИ, Промышленный Интернет, Интернет вещей служит основной цифровизации и информатизации. В марте 2020 г. Постоянный комитет политбюро ЦК КПК провел заседание об ускорении темпов создания 5G сетей, центров обработки информации и прочей инфраструктуры нового типа. Строительство новой инфраструктуры может лучше способствовать трансформации китайской экономики и модернизации, ускоряя продвижение высоких отраслей. Развитие инфраструктуры программного обеспечения, с одной стороны, является стимулом для ключевых областей цифровых интеллектуальных приложений, способствует широкому проникновению ИИ, Больших данных, Интернета вещей и других информационных технологий нового поколения в различные области, ускоряет продвижение Умного здравоохранения, Умного образования, Умного транспорта, беспилотных летательных аппаратов, Умного города, Умного производства, Умного дома и других интеллектуальных экономических приложений. С другой стороны, это оздоравливает и совершенствует законодательство, связанное с БД, кибербезопасностью, Платформной экономикой и т. д., укрепляет, делает доступным, вводит в оборот и поддерживает фактические права на ресурсы данных, открытость, циркуляцию, защиту, использование и нормативизацию платформных субъектов, укрепляя и обеспечивая развитие цифровой экономики.

Кроме того, необходимо *содействие и использование цифровых технологий для восстановления производства, обеспечения безопасности цепочки поставок и цепочки поставок.*

Ускоренное создание цифровой системы безопасности общественного здравоохранения и повысить потенциал управления событиями в области общественной безопасности.

Использование технологий Blockchain, Big Data и других для создания единой национальной цифровой благотворительной платформы, дабы сделать эту сферу прозрачной и открытой, повысив доверие и эффективность.

Содействие ускоренному развитию Умной медицины и медицинского производства.

Содействие развитию Умного образования. Следует особо отметить, что Китай максимально использовал вспышку САРС-2 для перевода общества на цифру. Косвенно это подтверждается даже таким фактом, что «45-й Статистический отчёт о ситуации развития сети Интернет в Китае» вышел намного раньше срока в апреле 2020 г., как бы деля историю развития Интернета в Китае на до САРС-2 и после.

PIKOVER Alexander V.

On Some Topical Issues of China's Digital Economy Development in the Context of the SARS-CoV-2 Pandemic

Abstract. The outbreak of the SARS-CoV-2 pandemic highlighted some of the problems of China's digital economy development and made us think about ways and means to solve them and further develop them.

Keywords: Digital Economy, informatization, Internet, SARS-CoV-2, China.

Author: Alexander V. PIKOVER, Senior researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: pikover@mail.ru).

Е.Ю. Садовская,
канд. филос. наук,
Международный консультант
по миграции и миграционной политике
в Казахстане и Центральной Азии (Алма-Ата)

КИТАЙСКОЕ ПРИСУТВИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ И ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ДВУСТОРОННЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Ключевые слова: Узбекистан, Китай, международное сотрудничество, инвестиции, инфраструктурные проекты, пандемия COVID-19.

В контексте политических реформ в Республике Узбекистан (РУз), начавшихся после избрания нового президента Ш. Мирзиёева в декабре 2016 г., интенсифицировалось международное сотрудничество страны, в частности с Китаем. В ходе первого официального визита Мирзиёева в Пекин в мае 2017 г. подписано более 100 соглашений и других документов на 22 млрд долл. о сотрудничестве в торгово-экономической, инвестиционной, транспортно-коммуникационной, логистической, инновационной, гуманитарной и других сферах. В 2017 г. Китай стал одним из крупнейших торговых партнеров Узбекистана с объемом 4,961 млрд долл., или 18,4 % внешней торговли РУз.

В 2018—2019 гг. в Узбекистане быстро развивались бизнес и туризм из КНР. По информации посла КНР, в Узбекистане уже в 2018 г. было свыше 900 предприятий с китайским капиталом, включая торговые фирмы, сельскохозяйственные кластеры, промышленные производства в свободных экономических зонах.

Пандемия COVID-19 осложнила торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и странами «Пояса и пути», включая Узбекистан. По данным Комитета по статистике РУз, двусторонняя торговля снизилась в январе—марте 2020 г. на 22,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., однако доля КНР во внешнеторговом обороте по-прежнему высока и составляет 16,6 % (второе место после России — 16,7 %).

Стороны продолжают обсуждать ускорение строительства железной дороги Узбекистан—Кыргызстан—Китай, которая проляжет вдоль уже функционирующей автомобильной дороги. Новая железная дорога является кратчайшим путем из Китая в страны Европы и Ближнего Востока, которая сократит расстояние на 900 км, а время доставки грузов — на 7—8 дней по сравнению с действующими маршрутами.

Несмотря на карантин, введенный в РУз в марте 2020 г., Узбекистан и Китай активно прорабатывают совместные проекты по увеличению добычи углеводородного сырья до 2021 г. (планируется привлечь кредит до 250 млн долл.). Компания Power Construction Corporation of China Ltd в конце марта 2020 г. завершила модернизацию ГЭС-14 в Ташкентской области, что будет стимулировать развитие промышленных предприятий региона и всей страны. Китайская Xinjiang Guorui Economic & Trade Co. Ltd взяла на себя обязательства инвестировать 25 млн долл. в строительство торгово-логистического терминала в Сырдарьинской области и планирует создать там 200 новых рабочих мест. Китай оказывает гуманитарную помощь Узбекистану в борьбе с пандемией коронавируса, и после смягчения карантина, планирует развивать начатые ранее сельскохозяйственные и другие проекты.

В условиях ухудшения экономической ситуации в регионе и мире вследствие пандемии, Узбекистан активизирует сотрудничество с КНР. РУз привлекает китайские инвестиции и планирует продолжить реализацию инфраструктурных проектов, разработанных и утвержденных еще в сентябре 2019 г., тем самым способствуя ускорению выхода из кризисной социально-экономической ситуации.

SADOVSKAYA Elena Yu.

Chinese Presence in Uzbekistan and the Impact of the COVID-19 Pandemic on Bilateral Economic Cooperation

Abstract. The COVID-19 pandemic has significantly complicated trade and economic cooperation between China and Uzbekistan. Despite the quarantine introduced in the Republic of Uzbekistan in March 2020, Uzbekistan and China are actively working on joint projects that include the development of tourism, business and other infrastructure sectors.

Keywords: Uzbekistan, China, international cooperation, investment, infrastructure projects, COVID-19 pandemic.

Author: Elena Yu. SADOVSKAYA, PhD (Philosophy), International consultant on migration and migration policy in Kazakhstan and Central Asia (Alma-ATA) (e-mail: esa2004@mail.ru).

С.Л. Сазонов,

*к.э.н., ведущий научный сотрудник
Институт Дальнего Востока РАН*

КИТАЙ СТРОИТ ИННОВАЦИОННЫЕ МАГИСТРАЛИ ДЛЯ БЕСПРОВОДНОЙ ЗАРЯДКИ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ

Ключевые слова: *Китай, электромобили, аккумуляторы, беспроводная зарядка, солнечные батареи, электрическая энергия, Интернет, компьютеры.*

В конце декабря 2017 г. в г. Цзинань (пров. Шаньдун) китайская компания Qilu Transportation Development Group после 10 месяцев работы завершила строительство второго участка дороги, который состоит из солнечных панелей, обеспечивающих беспроводную зарядку автомобилей, осуществляемую синхронно во время движения автотранспорта. Разработанные китайскими инженерами инновационные панели способны улавливать и перерабатывать до 25 % солнечной энергии, преобразовывая ее электричество, а вырабатывая ежегодно 1 млн кВт/ч электрической энергии из солнечной, батареи могут также использовать излишки энергии для покрытия потребностей 800 домохозяйств, прилегающих к трассе автодороги, для растапливания снега, который в зимнее время заметает дорожное покрытие, а также для освещения полотна дороги, обеспечения энергопитания дорожных знаков, камер видеофиксации дорожного движения и турникетов для взимания дорожных сборов. Избыточная электрическая энергия также будет передаваться на государственную сеть Китая, а в дальнейшем в дорожную инфраструктуру ав-

томобильной магистрали планируется инкорпорировать такую функцию, как подключение Интернета.

Протяженность участка автомобильной дороги составила 1,12 км (этот участок составляет часть высокоскоростной кольцевой автомобильной дороги в южной части г. Цзинань) и он состоит из трех слоев, которые способны выдерживать вес грузовика среднего размера. Верхний слой представляет собой прозрачный бетон, который по свойствам похож на стандартный асфальт. Центральным слоем являются солнечные панели (батареи) общей площадью 5875 кв. м, нижний слой представляет собой изоляцию для защиты солнечных батарей от влажности, исходящей от земли, а общая мощность этих солнечных панелей составляет 817,2 кВт.

Автомобильная дорога, гарантийный срок службы которой определен в 20 лет, в техническом отношении уже готова к эксплуатации, однако различные тесты и проверки продлятся еще до начала 2021 г. Стоимость строительства и эксплуатации китайской инновационной автомобильной дороги пока не разглашается, но по заверению китайских специалистов, она составляет 50 % себестоимости строительства подобных «солнечных дорог» в западных странах, а по мере развития сети подобных магистралей в Китае стоимость как прокладки, так и эксплуатации будет постоянно снижаться.

Также в конце 2017 г. и в г. Шаосин (пров. Чжэцзян) был построен участок фотогальванической дороги. В перспективе китайские инженеры планируют применять автономное управление электромобилей на этих специальных дорогах при помощи компьютеров, которые возьмут на себя организацию процесса движения, составление маршрута, осуществление контроля за возможными опасностями и управление машиной, что позволит обеспечить максимальный комфорт и безопасность. Водителю электромобилей по этим дорогам останется лишь задать конечный пункт назначения, а остальные функции возьмет на себя компьютер.

В отдаленной перспективе планируется строительство автомобильных дорог со встроенной системой беспроводной зарядки электромобилей. Способ передачи энергии будет аналогичен принципу работы большинства зарядных устройств: ряд индукционных катушек, встроенные под дорожным покрытием, будут генерировать

магнитные поля, которые будут улавливаться принимающими устройствами электромобилей и трансформировать их в электрическую энергию, необходимую для работы двигателя.

SAZONOV Sergei L.

China Builds Innovative Highways for Wireless Charging of Electric Vehicles

Abstract. New technologies are being developed in China, in which electric vehicles will soon be able to charge autonomously when driving on the highway, which will have built-in wireless charging devices, which will allow you to drive hundreds of kilometers without having to stop. The country has already built two experimental highway segments where electric vehicles do not linger on charging platforms that are placed at a certain distance, which ensures a continuous process of wireless charging of a vehicle.

Keywords: China, electric cars, batteries, wireless charging, solar panels, electric power, Internet, computers.

Author: Sergei L. SAZONOV, PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

(e-mail: sazonovch@mail.ru).

Е.М. Сербина,

аспирант,

Институт Дальнего Востока РАН

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ПОЛИТИЧЕСКИХ» БАНКОВ КИТАЯ В 2019 г.

Ключевые слова: Китай, «политические» банки, экологические проекты, борьба с бедностью, «зеленые» инвестиции, инициатива «Один пояс — один путь».

В 2019 г. «политические» банки Китая — Государственный банк развития Китая (ГБРК), Экспортно-импортный банк Китая (Эксимбанк), Банк развития сельского хозяйства Китая (БРСХК) — продолжили выполнять задачи, обозначенные правительством на 13-ю пятилетку (2016—2020 гг.), в том числе направленные на по-

строение общества «малого благоденствия» (сяокан), борьбу с бедностью и защиту окружающей среды.

Банки расширяют свое участие в инвестировании социальных и «зеленых» проектов, которые выделяются в качестве приоритетных правительством Китая. Такая деятельность не только дает возможность снизить уровень загрязнения окружающей среды и уровень бедности, но и приносят Китаю экономические и стратегические выгоды.

В 2019 г. продолжилась реформа «политических» банков, наблюдается тенденция расширения их функций за счет предоставления возможности кредитования малых предприятий, выполняя роль посредника между государством и частным бизнесом.

Приоритетным для «политических» банков остается инвестирование в крупные проекты внутри Китая (строительство Экономического пояса реки Янцзы, агломерации Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй и региона Большого залива) и за рубежом, включая действия в рамках инициативы «Один пояс — один путь».

В 2019 г. финансовые показатели «политических» банков не демонстрировали сильных колебаний. Активы Эксимбанка выросли в 2019 г. на 8 % по сравнению с 2018 г. до 4,6 трлн юаней (671,9 млн долл.), объем активов БРСХК составил в 2019 г. 7 трлн юаней, объем активов ГБРК на конец 2018 г. — 16,2 трлн юаней. Важно отметить, что уровень просроченных кредитов (不良贷款, non-performing loans) «политических» банков не превышает 1 % в течение более 10 лет.

Отдельным направлением деятельности этих банков является участие в социальных и «зеленых» проектах, которые выделяются в качестве приоритетных правительством Китая.

«Политические» банки наращивают кредитование «зеленых» проектов, объем накопленных «зеленых» инвестиций Эксимбанка в 2019 г. увеличился более чем в два раза по сравнению с 2017 г. со 100 млрд до 280 млрд юаней. В 2019 г. банки продолжили выпускать «зеленые» облигации с целью получения финансирования для проектов, направленных на улучшение экологии. В 2019 г. ГБРК выпустил таких облигации на 10 млрд юаней с фиксированной ставкой в 3,1 %.

О приоритетах борьбы с бедностью и оздоровления экологической обстановки говорил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в докладе

де о работе правительства на 2019 г. С 2016 г. по третий квартал 2019 г. объем инвестиций на борьбу с бедностью ГБРК достиг 1,23 трлн юаней (174 млрд долл.). Работа ГБРК в социальном направлении постоянно получает высокую оценку. В 2019 г. 14-й год подряд банк был награжден китайской премией за участие в социальных проектах — People's Corporate Social Responsibility Award. В 2019 г. ГБРК также оставался самым надежным банком в Китае по версии журнала Global Finance.

БРСХК выделяет значительные кредитные средства на борьбу с бедностью. Общий объем целевых кредитов на такие проекты в 2018 г. составил 389,3 млрд юаней. Финансовые вливания в сельских районах способствуют росту и трансформации бизнеса, ситуации, когда деревня становится городом по экономическим, социальным и культурным параметрам.

В сентябре 2019 г. Комитет по финансовой стабильности и развитию КНР объявил об углублении реформы «политических» банков, их использования в роли контрциклического регулятора в процессе экономических трансформаций. Примером таких мер стал факт предоставления Народным банком Китая этим банкам 24,6 млрд юаней для возобновления выдачи дополнительного кредитования под залог (抵押补充贷款, pledged supplementary lending, PSL). Существует экспертное мнение о том, что денежные средства будут использоваться для финансирования частных предприятий. По причине особенности «политических» банков, ориентированных на масштабные проекты, для кредитования малого и микробизнеса необходимо разрабатывать новые модели, в том числе и такую, где эти банки становятся посредниками между государством и частным бизнесом. Возобновление кредитования PSL и является примером применения такой схемы.

Для реализации планов, обозначенных в 13-й пятилетке, «политические» банки кредитуют проекты строительства Экономического пояса реки Янцзы, агломерации Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй и региона Большого залива. Общая сумма инвестиций ГБРК в 2018 г. составила 1,3 трлн юаней

Ключевыми направлениями международной деятельности «политических» банков остается финансирование крупных проектов, в

том числе входящих в стратегическую инициативу «Пояса и пути». С момента объявления председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. этой инициативы «политические» банки являются основными кредиторами проектов. К концу 2018 г. объем накопленных кредитов ГБРК составил 190 млрд долл. в более чем 600 проектов «Пояса и пути». Сумма вложений со стороны Эксимбанка превысила к апрелю 2019 г. 149 млрд долл. в 1800 проектов.

SERBINA Ekaterina M.

The Main Aspects of Chinese Policy Banks Activities in 2019

Abstract. The topic touches upon the activities of Chinese policy banks in 2019. This group includes the China Development Bank (CDB), Agricultural Development Bank of China (ADBC) and Eximbank of China (Eximbank) which have sought to complete tasks aimed at achieving the goals laid out in the current 13th Five-Year Plan (2016—2020). Such goals center around building a “xiaokang” (small prosperity) society, poverty alleviation and environment protection.

The banks have strengthened their participation in green and social projects which are highlighted as a priority by the Chinese government. Such activities provide not only opportunities to reduce pollution and poverty, but also bring economic and strategic benefits to China.

In 2019 the reforms of policy banks have been continued. There has been a tendency for expanding their functions by providing opportunities to finance small enterprises. This stream indicates additional tasks and a new role for policy banks as a bridge between state and private businesses.

In 2019 policy banks continued to serve as an instrument for the Chinese government in financing large scale projects, both within and beyond China. They have participated in regional (Beijing-Tianjin-Hebei, the Yangtze River Economic Belt and the Great Bay Area) and international development layouts, including projects implemented for the Belt and Road Initiative.

Keywords: China, policy banks, environmental projects, poverty alleviation, green investments, the Belt and Road Initiative.

Author: Ekaterina M. SERBINA, Postgraduate student (Economics), Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: serbinakate@gmail.com).

Т.Г. Терентьева,
научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ ЗА РУБЕЖОМ В 2016—2020 гг.

Ключевые слова: Китай, вывоз капитала, прямые инвестиции, Европа, США.

Развитие инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом в 2016—2020 гг. имеет ряд особенностей, ранее не проявлявшихся и не отражавшихся в такой степени на объемах прямых инвестиций. Внешняя инвестиционная деятельность китайских компаний в обозначенный период развивалась неоднозначно: от максимального уровня, зафиксированного в 2016 г. до их сокращения в последующие годы (объем прямых инвестиций не сокращался с 2001 г.).

Столь продолжительное падение внешнего инвестиционного потока Китая определялось несколькими важными факторами, как внутреннего, так и внешнего проявления.

1. Действие внутренних факторов связано с принятием китайским руководством ряда жестких мер, направленных на ограничение вывоза капитала. Принятие такого решения стало следствием резкого роста объема прямых инвестиций в 2016 г., который за год увеличился в 3 раза, достигнув рекордных 196,1 млрд долл. Значительно увеличилось число сделок слияний и поглощений. Всего за год китайские компании объявили о заключении 622 зарубежных сделок на сумму 221,7 млрд долл., что стало наивысшим показателем в истории страны.

Одной из причин высоких темпов роста были участвовавшие случаи нелегального вывоза капитала, которые совершались под видом прямых инвестиций. В настоящее время гораздо строже проверяются сделки по приобретению не ключевых активов, особенно связанных с недвижимостью, отелями и сферой развлечений.

Принятые меры по ограничению вывоза капитала отразились сокращением на основных направлениях вывоза китайских инве-

стиций: в Гонконг, Каймановы острова и Британские Виргинские острова, которые занимают лидирующие позиции в списке главных реципиентов китайских прямых инвестиций. На эти три зоны приходится почти две трети всех накопленных прямых инвестиций Китая, поэтому сокращение объемов инвестирования в них, в значительной степени отразилось на общем объеме.

2. Действие внешних факторов связано, прежде всего, с ухудшением экономических отношений со странами ЕС и США, что отразилось на значительном увеличении числа заблокированных сделок с китайскими компаниями по причине национальной безопасности. Однако, именно инвестиционные рынки этих стран предоставляют Китаю возможность совершать сделки, в отраслях и сферах, связанных с новыми технологиями, т. е. сделках, в которых Китай заинтересован в наибольшей степени.

Действующие ограничения для китайских прямых инвестиций сохраняются до сих пор, что является определяющими факторами сокращения инвестиционного потока из Китая в 2017—2019 гг.

3. Ситуация в 2020 г. осложнилась проявившимся в начале года, коронавирусом COVID-19, который уже оказал негативное воздействие на инвестиционный процесс в глобальном масштабе, соответственно сказывается он и на китайском вывозе капитала. За первый квартал 2020 г. прямые иностранные инвестиции Китая составили 25,7 млрд долл., сократившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 2,8 %. Дальнейшее развитие инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом во многом будет определяться, как сохраняющейся неопределенностью экономических отношений с США и странами ЕС, так и последствиями глобально-го воздействия на мировую экономику пандемии.

TERENTYEVA Tatyana G.

Factors Influencing Investment Activities of Chinese Companies Abroad in 2016—2020

Abstract. The theses consider the factors that influenced the development of investment activities of Chinese companies abroad in 2016—2020. After the explosive growth of direct investment exports in 2016, their volume has been declining for the fourth year, due to both internal and external factors.

The effect of internal factors is due to the adoption by the Chinese leadership of a number of strict measures aimed at limiting the export of direct investment.

The impact of external factors is associated, first of all, with the deterioration of economic relations with the EU countries and the USA, which affected a significant increase in the number of blocked transactions. A negative factor in the development of investment activity both in the world as a whole and in China in 2020 is the coronavirus COVID-19.

Keywords: China, export of capital, direct investment, Europe, USA.

Author: Tatyana G. TERYTYEVA, Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: tgteren@yandex.ru).

В.В.Чуванкова,

*к.э.н., ведущий научный сотрудник,
Институт Дальнего Востока РАН*

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В КНР В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ЭПИДЕМИЕЙ COVID-19

Ключевые слова: *Китай, малый и средний бизнес, налоговая и финансово-кредитная поддержка, эпидемия COVID-19.*

С начала 2020 г. Китай столкнулся со сложной ситуацией, обусловленной растущими рисками и вызовами в мире и внутри страны, отягченной вспышкой эпидемии COVID-19. Во многих районах Китая почти на два месяца пришлось замедлить или частично приостановить производство из-за карантинных мероприятий и невозможности вернуться более 170 млн рабочих-мигрантов на рабочие места после длительных выходных по случаю китайского Нового года. Немало предприятий столкнулось с проблемами нехватки рабочей силы, капитала и сырья, угрозой резкого обвала потребительского спроса и спроса на экспортную продукцию.

По предварительным оценкам ГСУ КНР, ВВП в первом квартале 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г. сократился на 6,8 %. По сферам экономики добавленная стоимость первичной индустрии снизилась на 3,2 %, вторичной — на 9,6 %, третичной — на 5,2 % соответственно.

Малый и средний бизнес, оставаясь основным поставщиком рабочих мест, больше других пострадал от эпидемии, поскольку основная часть микро-, малых и средних предприятий, сосредоточенная в индустрии услуг, была вынуждена приостановить свою деятельность из-за карантинных мер.

Средние, малые и микропредприятия являются важной составляющей частного бизнеса, который вносит весомый вклад в китайскую экономику, создавая 60 % ВВП, более половины налоговых поступлений, около 80 % рабочих мест. Их доля в общей численности зарегистрированных в промышленно-торговой системе субъектов хозяйствования составляет 99 %. Поддержка средних, малых и микропредприятий и пострадавших от эпидемии отраслей названа китайским руководством ключевым фактором сохранения стабильности в экономике и обществе.

Чтобы нивелировать негативное влияние вспышки коронавируса на экономику страны, помочь микро-, малым и средним предприятиям преодолеть трудности, Китай использовал разнообразный набор инструментов, включая льготную налоговую и финансово-кредитную политику, снижение стоимости энергетических ресурсов и сырья, логистических услуг, арендной платы и другие меры. За первые 4 месяца 2020 г., было выработано, в общей сложности, 90 дополнительных мер поддержки.

Благодаря координации усилий китайского правительства в работе по профилактике и контролю за эпидемией COVID-19, оказанию целенаправленной помощи микро-, малым и средним предприятиям и наиболее пострадавшим сферам, уже во втором квартале 2020 г. в Китае наметилась позитивная тенденция подъема производства, возобновления работы более 90 % предприятий малого и среднего бизнеса, возвращения социально-экономической жизни в нормальное русло.

CHUVANKOVA Valentina V.

Support for Small and Medium-Sized Businesses in China in the Fight Against COVID-19 Epidemic

Abstract. Providing emergency support to small and medium-sized businesses in China has become a priority in the fight against COVID-19. Small and medi-

um-sized businesses, while remaining the main supplier of jobs, were most affected by the epidemic.

The main policy guidelines of the Chinese leadership, short-and long-term measures aimed at optimizing the business activity of medium-sized, small and micro enterprises by improving the public service system, expanding financial support channels and tax preferences, reducing the cost of energy resources and raw materials, rent and other measures are considered.

Keywords: China, small and medium-sized businesses, tax, financial and credit support, COVID-19 epidemic.

Author: Valentina V. CHUVANKOVA, PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: Chuvankova@ifes-ras.ru).

Секция 2

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

М.Л. Горбунова,
д.э.н., ННГУ им. Н.И. Лобачевского
И.Д. Комаров,
к.ист.н., ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Т.Д. Комарова,
Ph.D., ННГУ им. Н.И. Лобачевского

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВЛИЯНИЯ ЦЕНТРОВ СИЛЫ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ КНР

***Ключевые слова:** Китай, восходящие центры сила, теория передачи власти (power transit), инструменты геоэкономического влияния.*

Отсутствие стабильного миропорядка и сближение потенциалов традиционных и восходящих центров силы свидетельствуют о накоплении критической массы обстоятельств для передачи власти (*Power Transit*) от ведущего традиционного центра силы — США — к их восходящему сопернику — Китаю. В русле теории передачи власти, разработанной А.Ф.К. Органски и его последователями, влияние центров силы обусловлено тремя факторами — численностью населения, производительностью экономики, эффективностью политической системы. При этом численность населения является долгосрочной переменной влияния, экономическая производительность действует в среднесрочной перспективе,

политическая составляющая является наиболее волатильной и ее влияние краткосрочно.

Используемые центрами силы инструменты влияния трансформируются в соответствии с меняющимися внутренними установками и внешними обстоятельствами.

Для современного состояния системы международных отношений характерна «дуополия трансформационного периода». Она проявляется в конфликте между либеральными ценностями, которые в рамках международных институтов (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация) продвигаются элитой коллективного Запада, и такими категориями как национальные интересы, суверенитет, традиционализм (консерватизм). Данные установки продвигаются, в частности, Китаем, формирующим свои институты международных отношений (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, инициатива «Один пояс — один путь»). Другой пример такого рода — развитие (при активном участии КНР) объединения БРИКС, где действует собственный Банк развития и Пул валютных резервов.

Инструментарий влияния центров силы на развитие системы международных отношений на примере КНР есть смысл рассматривать в расширенном понимании теории передачи власти. Речь идет об анализе не только двустороннего межгосударственного противостояния, но и взаимодействия ведущих государств по поводу и внутри институтов глобального управления.

По мнению авторов, формирование новых институтов под эгидой КНР, отвечающих интересам растущих центров силы и исходящих из философии инклюзивного развития, вряд ли решит назревшие проблемы системы международных отношений. Институты, создаваемые на текущем этапе КНР и ее партнёрами, являются лишь отражением все той же либеральной экономической парадигмы.

Однако, сравнительная оценка инструментов, используемых США и КНР для влияния на систему международных отношений, позволяет говорить о том, что процесс трансформации мирового порядка от современного хаотичного состояния может перейти к новому равновесному состоянию.

Gorbunova Mariia L., Komarov Igor D., Komarova Tatiana D.

Toolkit of the Influence of Centers of Power on the Development of the System of International Relations: on the Example of PRC

Abstract. The converging potentials of the USA and China represent a prerequisite for an eventual power transit. According to authors, the formation of new multilateral China-led institutions will not solve the inclusivity problem of international relations, since they are based on the liberal economic paradigm.

Keywords: China, rising centers of power, power transit theory, tools of geo-economic influence.

Authors: Mariia L. GORBUNOVA, Dr. Habil. in Economics, Head of the Department of International Economics and Customs Affairs (e-mail: gorbunova@iee.unn.ru);

Igor D. KOMAROV, PhD in Historical Science, Deputy Director for International Relations, Institute of International Relations and World History (e-mail: igor.komarof@gmail.com);

Tatiana D. KOMAROVA, PhD in Politics, Senior Lecturer, Department of Eastern Languages and Linguistic Culturology (e-mail: komarova.ya@gmail.com) Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod — National Research University.

К.Е. Кожухова,

преподаватель кафедры политологии,

Московский государственный лингвистический университет

ПРОЯВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Ключевые слова: *Китай, внешняя политика, стратегическая культура.*

Внешняя политика КНР характеризуется стабильностью своего развития ввиду стабильности стратегической культуры Китая. Последняя включает в себя, в том числе, представления о миропорядке, о реакции на внешние угрозы, на вопросы мира и войны. Для внешней политики Китая редки бифуркации и резкие перемены курса; даже переосмысление внешнеполитических трендов предшественников редко воплощается в кардинально новые направления. Такой стратегической культуре свойственно сохранять традиционные идеалы, существующие достижения, адаптировать их к изменениям мира.

Китай на протяжении всей истории своего существования стремился использовать все имеющиеся возможности для своего процветания и развития. Ресурсы для укрепления своего экономического, военного потенциала всегда виделись, в том числе, в проведении «эффективной» политики в отношении соседей, зарубежных партнеров, распространении своего влияния «вовне». В военном трактате «Гуй Гу-цзы» мы можем найти квинтэссенцию мысли китайской философской школы в области внешней политики: «В применении стратегических планов... союз с другими людьми предпочтительнее действия ради собственной выгоды. Действуя скрытно, можно заключать самые прочные союзы, так что между его участниками не будет ни малейшего разлада».

Особенностью внешней политики Китая является то, что в большей степени, чем со знакомыми универсальными идеологическими представлениями, она связана с китайской логикой, философией и мировоззрением.

Продвигаемая сегодня в КНР «дипломатия великой державы с китайской спецификой» (中国特色大国外交) несет явный отпечаток соединения социалистических идеологием с традиционными концепциями и принципами. К примеру, основными из них являются «пять принципов мирного сосуществования», «мирное возвышение/развитие», «мягкая сила», «китайская мечта», «возрождение китайской нации» и «сообщество единой судьбы человечества». Они, в свою очередь, легли в основу современной китайской внешнеполитической практики. Сами названия перечисленных концепций несут в себе черты китайской стратегической культуры: явно видны конфуцианские подходы в видении «гармонии и мира во всем мире», присущие военным канонам Сунь-цзы «хитроумие и многослойность толкования», китаецентризм, выраженный в представлении о неизменно «высоком назначении» Поднебесной.

KOZHUKHOVA Kira E.

Manifestation of Strategic Culture in Modern Chinese Foreign Policy Concepts

Abstract. Modern Chinese foreign policy is expressed in various concepts and principles that bear the features of Chinese strategic culture: for example, the Con-

fucian approach to achieving harmony and peace in the world, the cunning and double interpretation inherent in the military canons of Sun Tzu, and sinocentrism are visible.

Keywords: China, foreign policy, strategic culture.

Author: Kira E. KOZHUKHOVA, lecturer at the Department of political science, Moscow State Linguistic University (e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru).

Ю.В. Кулинцев,

н.с., Институт Дальнего Востока РАН

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РФ И КНР В СФЕРЕ СМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: *Китай, Россия, СМИ, гуманитарное сотрудничество.*

Россия и Китай активно развивают сотрудничество в области средств массовой информации как на двустороннем уровне, так и в рамках международных интеграционных форматов.

В рамках 12-го заседания Подкомиссии по сотрудничеству в области СМИ российско-китайской межправкомиссии по гуманитарному сотрудничеству в августе 2019 г. стороны обсуждали проведение совместных медиафорумов, книжных ярмарок, пресс-туров, обмена теле- и радиоконтентом, студенческие обмены, совместное производство фильмов, а также создание в России Центра перевода кино и телепрограмм. По итогам заседания подписан Меморандум о сотрудничестве между ИА Sputnik и интернет-порталом «Дунбэйван» (DBW). В

В ходе государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в РФ в 2019 г. было подписано соглашение о получении лицензии и подготовке к вещанию китайских каналов CGTN, CGRN-Русский и CCTV-4 в России. Кроме того, к 70-летию установления российско-китайских дипломатических отношений была запущена мультимедийная акция «Мы вместе!» на платформе двуязычного мобильного приложения МИА «Россия сегодня» и Международного радио Китая «Россия—Китай: главное».

Во втором квартале 2019 г. состоялся ряд российско-китайских консультаций по медиа-взаимодействию на новых технологических платформах. В рамках профильной конференции стран инициативы «Пояса и пути» российские медиа продемонстрировали повышенный интерес к опыту Китая во внедрении технологий 5G в СМИ. Российское информационное агентство ТАСС вошло в число учредителей «Ассоциации информационного сотрудничества стран — участниц инициативы Пояс и путь», получившей название «Belt and Road News Network» (BRNN).

Взаимодействие РФ и КНР по линии СМИ обсуждается и в многосторонних форматах. В ходе заседаний Совета национальных координаторов стран — членов ШОС стороны рассматривают вопросы сотрудничества в сферах цифровизации и информационно-коммуникационных технологий, проводится «Медиафорум ШОС».

Вопросы медиасотрудничества двух стран затрагиваются и в рамках ряда российских международных инициатив. Так, на площадке Восточного экономического форума во Владивостоке проводится «Форум СМИ России и Китая», который в 2019 г. отметил свое 5-летие.

В результате совместного сотрудничества «Российской газеты» и Медиакорпорации Китая начала работу «Российско-китайская аналитическая медиастудия». МИА «Россия сегодня» и Гуандунская телерадиовещательная компания запустили дискуссионный форум «Россия и Гуандун: создаем будущее вместе».

В Харбине проводится «Российско-китайская телевизионная неделя». Соглашений о сотрудничестве с китайскими региональными телекомпаниями заключили телекомпаниями из Бурятии и Приморья; аналогичные документы подписали телевизионщики Санкт-Петербурга и Шанхая.

Kulintsev Yury V.

The Cooperation between Russia and China in Mass Media Area in the Modern Era

Abstract. The article describes cooperation between Russia and China in the field of mass media both at the bilateral level and within the framework of international integration formats. Russian-Chinese Intergovernmental Commission on

Humanitarian Cooperation has discussed joint media forums, book fairs, exchanges of television and radio content, co-production of films.

Keywords: China, Russia, mass media, humanitarian cooperation.

Author: Yury V. KULINTSEV, Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: kulintsev.y@ifes-ras.ru).

А.Ч. Мокрецкий,

с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

НОВАЯ БЕЛАЯ КНИГА КНР ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Ключевые слова: *Китай, дипломатия, Белая книга, «новая эпоха», Си Цзиньпин.*

27 сентября 2019 г., накануне празднования 70-летней годовщины образования «нового Китая» Пресс-канцелярия Госсовета КНР опубликовала Белую книгу «Китай и мир в новую эпоху». Объёмный труд, насыщенный различными графическими схемами, «срезами» и диаграммами, состоит из четырёх разделов: «Китай идёт выбранным путём развития, соответствующим положению в стране», «Развитие Китая — шанс миру», «Создание красивого и процветающего мира — общая мечта всех народов и государств» и «Вклад Китая в создание еще более красивого мира».

Первые издания такого рода («Мирного развития» 2005 и 2011 гг.) знакомили иностранную аудиторию с общими очертаниями большой стратегии Китая — выбранным КПК путём сосуществования и взаимодействия с государствами и народами мира, основными целями и задачами китайской внешней политики и дипломатии. Продолжая эту линию, Белая книга-2019 характеризует последние концептуальные разработки, которыми Пекин широко пользуется с момента прихода к власти (2012 г.) Си Цзиньпина. В брошюре, в частности, акцентируется внимание на все более громком «голосе Китая», его растущих правах как великой державы, ответственной «за судьбу и развитие» всего человечества.

В последние годы в КНР налицо общее повышение внимания к сфере внешней политики. Новые концептуальные разработки подкрепляются профильными рабочими совещаниями, семинарами по линии высших органов КПК и китайского государства, в Китае участились крупные международные форумы и т. д.

Китай демонстрирует уверенность в собственных силах, заявляет всему миру, что началась новая эпоха — эпоха, когда Китай «выходит вон» на основе накопленного могущества (强起来), твердо «встав на ноги» (站起来), «накопив ресурсы» (富起来).

Пекин декларирует амбициозные намерения: «создавать сообщество единой судьбы человечества», «формировать международные отношения нового типа», содействовать экономической глобализации [нового типа], «сохранять международную систему с ООН в ее ядре». В числе средств реализации таких новаций в КНР называют, в частности, «культурные и цивилизационные обмены», «взаимную учёбу».

Жизнеспособность китайских деклараций может быть проверена лишь практикой. Если в их основе лежит реальное намерение сопрягать собственные намерения с национальными интересами «всех участников международного сообщества», то они способны стать вкладом в плодотворный диалог цивилизаций, государств и народов, способствовать решению сложных международных проблем. В противном случае китайские инициативы вряд ли могут восприниматься партнерами без осмотрительности, вплоть до откровенного их отторжения.

MOKRETSKIY Alexander Ch.

China's New White Paper on Foreign Policy

Abstract. Beijing declares ambitious intentions “to create a community of common destiny of mankind”, “to form a new type of international relations”, to promote economic globalization [of the new type], “to keep the international system with the UN at its core. If all these declarations are based on the real intention to conjugate their own intentions with the national interests of all members of the international community, then they can become a real contribution to a fruitful dialogue of civilizations, states and peoples, contribute to the solution of complex in-

ternational problems. Otherwise, Chinese initiatives can hardly be perceived by partners without prudence, up to their outright rejection.

Keywords: China, diplomacy, White Paper, new era, Xi Jinping.

Author: Alexander Ch. MOKRETSKIY, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: 88am@mail.ru).

Е.И. Сафронова,

к.экон.н., Институт Дальнего Востока РАН

КИТАЙСКО-АФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: *Китай, Африка, пандемия COVID-19.*

До сих пор динамика экономических связей КНР с Африкой была весьма высокой: за 2003—2018 гг. товарооборот вырос в 15 раз, а объем китайских ПИИ в Африку — более чем в 7 раз.

Однако пандемия COVID-19 заострила проблемы в отношениях сторон, поставив и новые вопросы:

1. Ныне Китай обеспокоен тем, что ряд его инфраструктурных проектов в Африке приостановлен: китайский персонал и оборудование не транспортируются ввиду запретов на передвижение. А ведь Африка уже сейчас важна для КНР в свете проекта «Пояс и путь», для которого и наращивается китайская инфраструктурная активность.

2. Из-за падения цен на сырье в Африке зазвучали призывы к КНР расширить финансовую помощь. Китай опять обвиняют в том, что он, реализуя проекты, оплачиваемые африканцами в долларах, вывозит в качестве прибыли и покрытия своих затрат до 70 % от суммы контракта, оставляя «некачественную инфраструктуру», кредиты на которую надо погашать в течение 10—20 лет.

3. Новая группа проблем порождена ситуацией, сложившейся в Китае в связи с опасениями заноса коронавируса проживающими в стране иностранцами. В апреле африканские дипломаты в Китае направили Ван И совместную ноту, в которой выразили недовольство дискриминационным обращением местного населения с африкан-

цами, особенно в Гуанчжоу. Многие африканцы были выселены из жилищ и подвергнуты принудительному тестированию на Covid-19 и даже изоляции.

Далее последовала беспримерная по резкости серия протестов африканских официальных структур.

В ответ Ван И провел телефонный разговор с председателем Комиссии Африканского Союза М.Ф. Махаматом, а помощник министра Чэнь Сяодун — совещание с эмиссарами более чем 20 африканских стран. Посольства КНР в Африке включились в работу по нивелированию конфликта. МИД КНР и власти Гауньчжоу начали координировать усилия по обеспечению жильем и продовольствием пострадавших африканцев.

В Африке не преминули воспользоваться ситуацией: министр финансов Ганы призвал Китай облегчить долговое бремя африканских стран, а президент форума горнодобытчиков ЮАР заявил, что Пекин должен аннулировать долг Южной Африки, пострадавшей от пандемии, «в знак раскаяния». (Долг региона перед КНР превысил 150 млрд долл.). Китай же пока не выдвинул никаких конкретных мер по облегчению африканской задолженности, пообещав решать вопрос путем двусторонних консультаций.

Понятно, что КНР не утратит место крупнейшего торгового партнера и кредитора региона, однако появились риски длительного ухудшения политических отношений.

Видимо, для Китая будет полезно показать пример всему миру, предложив эффективную «дорожную карту» по реинтеграции пострадавших иммигрантов в нормальную жизнь и недопущению дискриминационной практики в будущем. Пока же можно говорить о начале китайской «коронавирусной дипломатии» с откомандированием врачей, пожертвованием оборудования и финансовой помощи.

SAFRONOVA Elena I.

China-Africa Relations in the Light of the COVID-19 Pandemic

Abstract. The theses consider evolution of Chinese-African relations under the influence of the COVID-19 pandemic. The aggravation of old and formation of new problems in the dialogue is noted. The author sees it useful for China to set an example to the world in good treatment of expats in the pandemic context.

Keywords: China, Africa, COVID-19 pandemic.

Author: Elena I. SAFRONOVA, Ph.D. (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: safronova@ifes-ras.ru).

Л.Л. Сухадольская,
н.с., Институт Дальнего Востока РАН

ГУМАНИТАРНЫЕ СВЯЗИ КАК ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР

Ключевые слова: *Россия, Китай, гуманитарные обмены, сотрудничество.*

Область культурных и гуманитарных связей является особым направлением российско-китайского сотрудничества, которое способствует созданию социальной основы для кооперации в экономической и политической сферах. В 2019 г. главы России и Китая заявили о вступлении китайско-российских отношений стратегического партнерства в новую эпоху. На Петербургском экономическом форуме (2019) было подписано Совместное заявление, включившее большой раздел из 11 пунктов о гуманитарном сотрудничестве, речь идет о сферах образования, молодежных обменов, здравоохранения, культуры и искусства, спорта, включая подготовку к зимней Олимпиаде 2022 г. в КНР, туризма, охраны природы, увековечивания памяти героических деятелей и т. д.

В целях дальнейшего расширения двусторонних связей 2020 и 2021 годы объявлены перекрестными Годами научно-технического и инновационного сотрудничества. Наряду с наукой и инновациями предполагается уделить особое внимание социально-гуманитарному блоку двусторонних отношений, в том числе закрепить и расширить достигнутые успехи в области популяризации русского и китайского языков в стране-партнере.

За последние годы, благодаря подписанным межправительственным Соглашениям, включая договоренности о взаимном при-

знании документов об образовании и ученых степенях, наметилось активное продвижение в российско-китайском образовательном сотрудничестве. Это касается развития двусторонней академической мобильности, организации взаимных обменов студентами, аспирантами, научно-педагогическими работниками, поддержки изучения и преподавания русского и китайского языков.

В развитии межкультурного сотрудничества и улучшения взаимопонимания между народами уникальную функцию выполняет туризм. Правовые документы «Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о безвизовых групповых туристических поездках» (2000), «Меморандум об укреплении сотрудничества в сфере координации деятельности в туризме» (2019) нацелены на защиту законных прав и интересов туристических организаций двух стран и служат развитию сотрудничества РФ и КНР в сфере туризма. «Ростуризм» и Министерство культуры и туризма КНР договорились о создании рабочей группы, основными направлениями которой станут осуществление сбора и обмена информацией о текущем состоянии национального рынка туристских услуг, сближение требований к стандартам качества предоставляемых услуг и базовой стоимости типовых туристских продуктов, сотрудничество в сфере подготовки гидов и руководителей туристских групп.

Благодаря общим усилиям сторон китайско-российское гуманитарное сотрудничество углубляется и охватывает новые сферы; оно обладает потенциалом содействия научно-техническому и инновационному взаимодействию, выходит, таким образом, на новый уровень развития.

SUKHADOLSKAYA Lyudmila L.

Humanitarian Ties as a Special Area of International Cooperation Between the Russian Federation and the PRC

Abstract. Humanitarian cooperation between Russia and China is adapting to the needs of the new era, contributing to the creation of a social basis for cooperation in the economic and political spheres. The importance of the humanitarian vector is emphasized in all large-scale international initiatives and concepts.

Keywords: Russia, China, humanitarian exchange, cooperation.

Author: Lyudmila L.SUKHADOLSKAYA, Researcher Fellow, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: slyuda6465@yandex.ru).

Т.П. Шашкова,
бакалавр, Институт Стран Азии и Африки МГУ

**ИЗМЕНЕНИЕ БАЛАНСА СИЛ
В ТРЕУГОЛЬНИКЕ КНР—ВАТИКАН—ТАЙВАНЬ
И ПОСЛЕДСТВИЯ
ДЛЯ КИТАЙСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ**

Ключевые слова: *Китай, Ватикан, католичество, религиозная политика.*

Долгое время в отношениях между КНР, Ватиканом и Тайванем не происходило заметных событий. Правительство КНР, как известно, разорвало дипломатические отношения со Святым Престолом в 1951 г. В качестве условия их восстановления власти КНР требовали от Ватикана не вмешиваться во «внутренние дела Китая»: не претендовать на назначение епископов Папой Римским и разорвать отношения с Тайванем, установленные между Ватиканом и Китайской Республикой еще в 1942 г. При этом на материке, наряду с официальной католической церковью (Китайская Патриотическая Католическая Церковь), остается верная Папе Римскому неофициальная епархия, поддерживающая неформальные связи с Ватиканом.

В последние годы в КНР наблюдается более активное преследование неофициальной католической церкви. При этом между КНР и Ватиканом развивается диалог. Прежде всего, речь идет о том, что в 2018 г. между сторонами впервые было подписано временное соглашение, заметно сблизившее позиции сторон в части назначения епископов. Поскольку именно вопрос о назначении епископов Ватикан традиционно всегда называл основным камнем преткновения, считая «тайванскую» тему «менее важной», наблюдатели стали говорить о перспективе восстановления полноформатного статуса двусторонних отношений.

Анализ воздействия изменений, происходящих в отношениях между Ватиканом, КНР и Тайванем, на положение китайской католической общины, на ее будущее по обе стороны пролива позволяет сделать определенные выводы.

- Активизация диалога КНР — Ватикан связана, возможно, с приходом в 2016 г. к власти на Тайване сторонников независимости острова; при прежней, гоминьдановской администрации, не педаливравшей тему тайваньского суверенитета, такой диалог носил лишь спорадический характер.
- Ватикан заинтересован в сближении с КНР, так как в материковом Китае насчитывается от 10 до 12 млн католиков, тогда как на Тайване католическая община стремительно сокращается.
- Связи между Ватиканом и Тайванем, остающиеся пока в статусе официальных дипломатических отношений, могут перейти в сферу сугубо культурного обмена.
- Для официальной католической церкви в КНР, выступающей как одобренный государством институт католицизма, сближение между Ватиканом и КНР значит всестороннюю ее легитимизацию.
- Для неофициальной церкви, верной Ватикану, такое сближение означает усиление государственного давления и возможное слияние с официальной церковью (в 2018 г. Папа Римский заменил двух ранее одобренных епископов неофициальной церкви на епископов официальной церкви).
- Церковь Гонконга может утратить свою роль связующего звена в неформальных связях между Ватиканом и материком.

SHASHKOVA Tatiyana P.

Changing the Balance of Power in the PRC-Vatican-Taiwan Triangle and the Consequences for The Chinese Catholic Community

Abstract. Analysis of the impact of the changes of place between the Vatican, PRC and Taiwan on the position of the Chinese Catholic community, on its future on both sides of the Strait is probably connected with the coming to power in 2016 in Taiwan of supporters of the island's independence. At the same time The Church in Hong Kong may lose its role as a link in informal relations between the Vatican and the mainland.

Keywords: China, Vatican, Catholicism, religious policy.

Author: Tatyana P. SHASHKOVA, Bachelor, Institute of Asian and African Studies of Moscow State University (e-mail: tatyashash@gmail.com).

Ким Ен Ун,

к.филос.н., Институт Дальнего Востока РАН

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКИТАЙСКОГО ФРОНТА США И НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

Ключевые слова: *внешняя политика КНР, КПК, антикитайский фронт США, ШОС.*

США от огульных обвинений Китая в нечестной торговле, краже интеллектуальной собственности, создании препятствий свободе мореходства перешли не просто к «торговой войне» с КНР, но к формированию антикитайского фронта. Речь идет о создании коалиции, основанной на идеологическом противостоянии с КНР. США с некоторых пор стали прямо обвинять во всех бедах мира Коммунистическую партию Китая. Из этого вытекает следующие основные задачи КНР в области внешней политики.

Первое. Формирование пула дружественных Китаю стран независимо от их политической и идеологической ориентации, прежде всего соседних стран. Здесь видится усиление координации в сфере экономики, торговли, финансов, а также политической координации со странами, входящими в состав ШОС, включая относительно новых участников (Индия), в отношениях с которыми пока есть определенные проблемы.

Второе. Важнейшее значение имеет дальнейшее расширение и укрепление сотрудничества КНР с Российской Федерацией. Речь не идет о военно-политическом союзе, но более тесная координация во внешнеполитической и внешнеэкономической, в том числе банковской деятельности были бы полезны обеим странам.

Третье. Попытка США создать международный антикитайский фронт и идеологические нападки на КПК показывают, что среди лидеров ведущих капиталистических стран растут опасения относи-

тельно успехов и роста КНР именно как социалистического государства. Хотя КНР в последние годы не акцентировала внимание в своей международной политике на своих «социалистических планах и завоеваниях», не пытался сплачивать международное коммунистическое движение и говорить о социалистическом интернационализме, тем не менее, успехи Китая — это успехи страны, которая строит социализм, хоть и с «китайской спецификой». Опыт КНР в борьбе с коронавирусом-19 является одним из самых успешных с точки зрения сбережении населения. А это — самое ценное в деятельности любого государства, любой политической силы. В связи с этим для КНР было бы перспективным дальнейшее развитие отношений со всеми странами, где у власти стоят коммунистические партии.

Четвертое. Огромная экономическая мощь, которая создана в Китае, позволяет ему в отношениях с многими государствами, прежде всего соседними и развивающимися, выдвигать на первый план характерные для стран социализма соображения «взаимной выгоды», в известном смысле жертвуя формальными соображениями прибыли. Такие идеи уже прописаны в концептуальных документах КНР и нуждаются в реальной практической реализации, подкрепляя международный имидж страны, строящей социализм.

KIM En Un

Formation of the Anti-Chinese U.S. Front and Some Tasks of the Foreign Policy of the PRC

Abstract. Under the US attack on China we can see the following main objectives of PRC's foreign policy: forming a pool of friendly countries to China regardless of their political and ideological orientation, primarily the neighboring countries; expanding and strengthening cooperation between PRC and the Russian Federation; more compromise, more loyalty, more mutually acceptable solutions with all the countries where the Communist parties are in power; to bring to the fore considerations of mutual benefit characteristic for the countries of socialism.

Keywords: foreign policy of China, CPC, US anti-Chinese front, SCO.

Author: En Un KIM, PhD in Philosophy, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: kim@ifes-ras.ru).

Секция 3

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

О.Ю. Адамс,
к.полит.наук, ИСАА МГУ

БОРЬБА СО «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯМИ СРЕДИ НАРОДНЫХ МАСС» В 2012—2020 ГГ.: ЦЕЛИ, УСПЕХИ И НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Ключевые слова: государственное управление на местах, борьба с коррупцией, моральное разложение, злоупотребления, социальная структура.

Борьба с коррумпированными чиновниками низового уровня — «мухами» — периодически подчеркивается в качестве важнейшего направления антикоррупционной работы в программных документах и выступлениях. При этом его медийная привлекательность очевидно ниже по сравнению с громкими случаями «высокопоставленной» коррупции. Дефиниции коррупции и морального разложения на низовом уровне» (*цзицэн таньфу*) несколько меняются, но, анализируя открытые источники, возможно выделить основные проблемы. Среди них «произвольное применение властных полномочий» государственными и партийными работниками, которые «отдалились от принципов строгого следования партийной дисциплине». Примеров такого поведения множество: в прессе часто рассказывается о случаях превращения государственных работников в «местных императоров» (*ту хуанди*), что приводит к разного рода злоупотреблениям: от махинаций на выборах в комитеты сельских жителей (подкуп и запугивание избирателей, подтасовка бюллетеней и т. д.) до незаконного увеличения налогового бремени крестьян и «попрания прав и законных интересов трудящихся». «Лишение

правосудия или его субъективное отправление» связывается с созданием «защитных зонтов» (*баоху сань*) для «темных сил» (*хэй э ши-ли*) — сращиванием местного партийно-государственного аппарата с «негативными местными социальными силами» — традиционными клановыми организациями, чье влияние за последние годы заметно возросло.

В январе 2016 г. на 6-м пленарном заседании ЦКПД 18-го созыва Си Цзиньпин потребовал, чтобы «строгое управление делами партии доходило до низового уровня», что подразумевает «серьезное расследование случаев коррупции и морального разложения на низовом уровне», а также произвольного применения закона или лишения граждан правосудия» (*чжи фа бу гундэн*). Специальная исследовательская группа ЦКПД по изучению вопросов рабочего стиля и явлений разложения в области работы по снижению бедности в феврале 2020 г. подчеркнула сохраняющуюся проблему злоупотреблений и сложности проведения политики в бедных районах, где необходимо учитывать «множество взаимосвязанных причин отставания в развитии, особенности и силу традиций, недостаточность вышестоящего контроля».

Превентивные усилия, направленные на предотвращение морального разложения на местах, сфокусированы на воспитании высоких моральных качеств и создания на их основе «прочного механизма для предотвращения нарушений и особенно их рецидивов».

ADAMS O. Yu.

The Fight Against Mass Abuse in 2012—2020: Goals, Successes and Unresolved Issues

Abstract. The fight against corrupt officials at the grassroots level — “flies” — is periodically highlighted as the most important area of anti-corruption work in policy documents and speeches.

Keywords: local public administration, fighting corruption, moral corruption, abuse, social structure.

Author: Olga Yu. ADAMS, PhD (Political Science), Institute of Asian and African Studies (e-mail: oyadams_98@yahoo.com).

А. П. Алексеенко,
*к.ю.н., Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАРОДНЫМ БАНКОМ КНР ПРАВ ИНВЕСТОРОВ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00454 «Обеспечение прав инвесторов в банковском и финансовом секторах в условиях цифровизации экономики в РФ и ведущих финансовых центрах Восточной Азии: сравнительно-правовой аспект»

Ключевые слова: *Китай, цифровизация, криптовалюта, токен, инвестиции.*

Развитие цифровых технологий способствовало возникновению основанных на применении технологии блокчейн способов осуществления инвестиций на финансовом рынке. К ним, в частности, относятся криптовалюты, криптовалютные фьючерсы, а также вводимые в оборот через первоначальное предложение монет (далее — ICO) цифровые инвестиционные токены, служащие виртуальным представлением облигаций или акций. Принимая во внимание высокий риск, который несут в себе данные инструменты, высокую волатильность криптовалюты и токенов на рынке инвестиций, возможность их использования для сокрытия доходов, полученных преступным путем, Народный Банк КНР предпринял ряд мер, направленных на защиту инвесторов. Учитывая неразработанность в России законодательства об использовании блокчейн технологий в инвестиционной сфере, опыт КНР заслуживает внимания.

В 2013 г. Народным Банком КНР совместно с рядом других ведомств было издано Извещение «О предупреждении рисков, вытекающих из Биткойна». Данный акт нормотворчества интересен тем, что в нем приводятся признаки криптовалют, содержится запрет для финансовых организаций на обмен криптовалюты на юани и иную валюту, а также установлено требование об обязательной идентификации пользователей для всех предлагающих совершать какие-либо действия с криптовалютой интернет-сайтов, доступных на территории КНР.

Введение указанных выше ограничений стало первым этапом по ограничению технологии блокчейн в КНР. Дальнейшие шаги Народного Банка Китая были направлены на ограничение использования ICO для привлечения финансовых средств. В случае отсутствия регулятивной базы использование цифровых инвестиционных токенов позволяет привлечь значительные средства в высокорисковые проекты, оценить реальность реализации которых обычным инвесторам сложно. Кроме того, высок риск мошенничества. Поэтому в 2017 г. Народный Банк КНР совместно с другими регуляторами финансового рынка издал Извещение «О мерах по предотвращению рисков, связанных с выпуском токенов в целях привлечения финансирования», а в 2018 г. Извещение «О предупреждении рисков против незаконного сбора средств посредством использования наименований виртуальная валюта и блокчейн». В данных документах подчеркивается, что высокие прибыли, которые обещают организаторы ICO, по большей части возникают посредством мошенничества и построения финансовых пирамид по «схеме Понци». Это означает, что лишь некоторые частные инвесторы смогут получить доход, в то время как другие лишатся своих сбережений.

Таким образом, Китай продемонстрировал, что внедрение современных цифровых технологий на рынке инвестиций можно и следует ограничивать, если отсутствуют рычаги, позволяющие эффективно бороться с мошенничеством в данной сфере и контролировать участников экономической деятельности. Более того, названные ограничения ставят своей целью защитить интересы инвесторов, которые, не обладая достаточными знаниями, пытаются получить доход от использования нерегулируемых инструментов.

Alekseenko Aleksandr P.

Protection of the Rights of Investors in the Field of Blockchain by the People's Bank of China

Abstract. The article focuses on the role of the People's Bank of China in establishing of legal framework for blockchain industry. The author analyzes key measures providing protection of investors from usage of illegal schemes based on virtual currency and tokens.

Keywords: China, digitalization, cryptocurrency, token, investments.

Author: Aleksandr P. ALEKSEENKO, PhD in Law, Associate Professor, Vladivostok State University of Economics and Service (e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com).

Е.С. Баженова,
к.э.н., ИДВ РАН

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КНР: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: старение населения, состояние здоровья, социальное обеспечение.

С 1999 г. Китай вошел в число стран со стареющим населением (по критериям ООН, число жителей в возрасте старше 60 лет превысило 10 % общей численности населения). В возрастной структуре сохраняются тенденции усиления старения населения — в 2010 г. число жителей Китая старше 60 лет достигло 131 млн человек, 9,8 % населения; в 2019 г. — 249 млн, уже 17,9 %. В течение последующих 20 лет тенденции старения населения будут нарастать быстрее, что потребует дополнительных усилий по реформе системы социального обеспечения и создания системы обслуживания пожилых людей. Ежегодный прирост жителей старше 60 лет составляет 8—10 млн человек (старше 65 лет — 6—8 млн) и к 2050 г. эта возрастная когорта достигнет цифры в 500 млн человек.

По мере старения населения Китая проблемы социального и прежде всего пенсионного обеспечения становятся все более актуальными. Сложность здесь состоит в том, что в настоящий период система социального обеспечения в масштабе страны находится в стадии формирования и пока не может охватить все категории людей преклонного возраста. В «Докладе о развитии качества пожилых людей в Китае (2019 г.)» были опубликованы результаты исследования Китайского центра по изучению проблем старения населения (опрос охватил 100 тыс. пожилых людей различных регионов страны). Согласно этим данным, выплаты по социальному страхованию являются основным источником дохода для 73,4 % жителей городов и 51,2 % жителей де-

ровень. Кроме того, 56,6 % пожилых жителей городов и 71,3 % пожилых жителей деревень получают финансовую помощь от детей.

Становление и эффективность новой общенациональной системы социального обеспечения будет зависеть от результатов экономической реформы в КНР. Старение населения ставит на повестку дня необходимость огромных усилий по распространению системы социального обеспечения на сельские районы. Система пенсионного обеспечения будет постепенно распространена на все категории граждан, проживающих как в городе, так и в деревне — продолжается курс на совершенствование базового медицинского обслуживания в городе и деревне; постепенное открытие пенсионных счетов для всех трудящихся; с учетом старения населения обеспечение социального обслуживания пожилых людей.

Новая политика, направленная на увеличение числа детей в семье, поможет затормозить процессы старения населения, будет содействовать долгосрочному сбалансированному развитию населения Китая. В будущем правительство КНР продолжит усилия, направленные на разработку стратегии по предоставлению большей помощи и поддержки бедным семьям, особенно в уязвимых социальных группах; улучшению механизма социальной защиты пожилых людей.

BAZHENOVA Elena S.

Population Aging in China: Problems and Prospects

Abstract. The article contains a brief analysis of the demographic situation and one of its very important aspects — population aging; it analyses the policy of Chinese leadership in this sphere. It outlines basic tasks, which were posed for improvement of living conditions of the aged people and poverty eradication by 2021 (as for poverty, the aged population is the most vulnerable group in the huge population number in China). Forming the social security system for the whole country is determined by the Chinese leaders as the very important and necessary work to secure social stability in China.

Keywords: China, population number, poverty elimination, economic development, population distribution, living conditions, population income, population aging, social security system.

Author: Elena S. BAZHENOVA, PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

(e-mail: bazhenova-elena@yandex.ru).

В.Ф. Бородич,

к.ю.н., Институт Дальнего Востока РАН

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КНР НА ВЫХОДЕ ИЗ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Ключевые слова: КНР, «культурная революция», система государственного администрирования, Госсовет.

Период после ареста в октябре 1976 г. «группы четырех» до июньского 1981 г. решения 6-го пленума ЦК КПК об освобождении Хуа Гофэна, по его просьбе, от поста Председателя ЦК КПК, занимает особое место как в политической истории КНР, так и в истории системы его государственного администрирования. На этом временном отрезке были сделаны решающие шаги в смене «революционной» модели управления государством, включая государственное администрирование, с ее доминированием властной воли над всеми другими факторами, на модель созидательную, основанную на прагматизме, традиции и научном подходе к управлению государством.

Сторонники созидательной модели последовательно решали две группы задач — *упорядочение* всей системы управления государством и, затем, ее *восстановление* как условие восстановления страны. /приоритеты экономики и социальных связей

Смена моделей государственного администрирования, при этом, была производным действия ряда факторов, среди которых важнейшими были:

- казус Хуа Гофэна, выразившийся в том, что, занимая в течение 5 лет высшие посты в партии, государстве и вооруженных силах, он не смог выработать самостоятельную концепцию развития государства и консолидировать под знаменами этой концепции своих сторонников во властных структурах и обществе в целом;
- талантливая организационная деятельность главы правительства КНР Чжоу Эньлая и возвращенного к активной управленческой работе Дэн Сяопина по восстановлению целостной системы государственного администрирования;

- созидательная активность механизма самоорганизации ветеранов КПК и госаппарата, позволившая им в исторически короткий срок произвести замещение значительной части кадрового состава органов государственного управления на всех уровнях своими представителями, вытеснив из этих органов выдвиженцев «культурной революции»;
- восстановление, в значительной мере, существовавшего до «культурной революции» институционального дизайна системы партийно-государственного управления;
- закрепление результатов борьбы ветеранов с выдвиженцами «культурной революции», закрепившимися в органах государственного администрирования, в текстах Конституций КНР 1975, 1978 гг.

Резюме: произошедшие на выходе Китая из «культурной революции» изменения в системе государственного администрирования создали предпосылки для постановки и решения качественно новой задачи — *развития* административной системы. Эта задача стала решаться с помощью регулярно проводимых административных реформ.

borodich Vladimir F.

The System of Public Administration of the PRC on the Way out of the Cultural Revolution

Abstract. On the way out of the Cultural Revolution (10.1976—06.1981), the decisive steps were taken to change the revolutionary model of state governance, including state administration, with its dominance of the power will over all other factors, to a constructive model based on pragmatism, tradition and a scientific approach to the state governance.

Keywords: China, revolutionary and creative public administration model.

Author: Vladimir F. BORODICH, PhD in Law, Leading Researcher, Center for Political Research and Forecasts, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (e-mail: borodich@rambler.ru).

Д.Е. Войтов,
преподаватель,
Вятский Государственный Университет

**КУЛЬТУРА ЧЕСТНОГО И НЕПОДКУПНОГО
УПРАВЛЕНИЯ (ЛЯНЬЧЖЭН ВЭНЬХУА)
В СОВРЕМЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКЕ КНР**

Ключевые слова: честное и неподкупное управление, антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство, антикоррупционная культура.

Современная антикоррупционная политика Китая представляет собой комплексную систему, затрагивающую все сферы китайского общества. Данная система основана на морально-идеологическом фундаменте, известном в китайском обществе как «ляньчжэн» — концепция честного и неподкупного управления. Концепция «ляньчжэн» также представляет собой систему отдельных аспектов, связанных с разработкой и внедрением идей честного и неподкупного управления в общества. В данном исследовании в качестве одного из таких направлений рассматривается культура честного и неподкупного управления (*ляньчжэн вэньхуа*), её особенности и влияние на антикоррупционную политику современного Китая.

Культура честного и неподкупного управления (*ляньчжэн вэньхуа*) подразумевает морально-идеологические установки, направленные на антикоррупционное воспитание государственных и партийных кадров. Культура честного и неподкупного управления формировалась на протяжении всего исторического развития китайского общества и в настоящий момент представляет собой комплексную систему концепций, функцией которых является воспитание в чиновниках таких качеств как пренебрежение личной выгодой в пользу государства, жертвенность и бескорыстное служение народу.

Несмотря на морально-идеологическую составляющую и направленность на воспитание чиновников, культура честного и неподкупного управления играет важную роль в современной антикоррупционной политике КНР, определяя для государственных и партийных

органов власти направления антикоррупционной работы. На основе принципов *лянчжэн вэньхуа* сформированы нормативно-правовые нормы, касающиеся служебных обязанностей чиновников. Кроме того, культура честного и неподкупного государства сформулировала основные принципы работы СМИ в рамках освещения коррупционных дел. Культура честного и неподкупного управления также играет важную роль в развитии антикоррупционной культуры Китая путём производства произведений материальной и цифровой культуры, в которых главные роли отводятся бескорыстным чиновникам, следующим основным принципам честного и неподкупного управления.

В то же время, культура честного и неподкупного управления как морально-идеологическая основа антикоррупционной политики Китая сталкивается с препятствиями, среди которых можно выделить исторические (противодействие традиционной «феодальной» культуры, в которой коррупция не является серьёзным преступлением), социально-экономические (развитие экономических реформ), а также идеолого-политические препятствия (пренебрежение культурой честного и неподкупного управления в пользу исключительно экономического развития страны или отдельного региона). Поэтому государственным и партийным властям необходимо приложить больше усилий в развитие концепции культуры честного и неподкупного управления.

VOITOV D.E.

Culture of Honest and Incorruptible Management (Lianzheng Wenhua) in the Modern Anti-Corruption Policy of the PRC

Abstract. China's modern anti-corruption policy is a complex system that affects all areas of Chinese society. The culture of honest and incorruptible management has been formed throughout the historical development of Chinese society and currently represents a complex system of concepts, the function of which is to educate in such qualities as disregard for personal gain in favor of the state, sacrifice and selfless service to the people.

Keywords: honest and incorruptible management, anti-corruption policy, anti-corruption legislation, anti-corruption culture.

Author: Denis E. VOITOV, Teacher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vyatka State University" (FSBEI HE "VyatSU") (e-mail: woytow93@gmail.com).

Ю.А. Грачева,

м.н.с, Институт Дальнего Востока РАН

БРЕНД С НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКОЙ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ КНР (ПО ИТОГАМ 13-й ПЯТИЛЕТКИ)

***Ключевые слова:** Китай, национальные меньшинства КНР, национальная политика КНР, национальные районы КНР, бренд с национальной спецификой.*

Создание бренда с национальной спецификой в КНР тесно связано традиционным ремеслом, художественным промыслом малочисленных народов, проживающих на территориях, которые занимают примерно 64 % площади Китая. Какие именно продукты традиционного народного промысла претерпевают трансформацию и превращаются в современный бренд с национальной спецификой на той или иной территории — представляет интерес для исследований в области экономики, антропологии, этнографии, истории и других научных отраслей.

В «Плане содействия развитию национальных районов и сравнительно малочисленных народов [в рамках] 13-й пятилетки» 2016 г. термин «бренд с национальной спецификой» используется не только в отношении производства продукции, но также распространяется на такие объекты внутреннего туризма как «деревни и посёлки с национальной спецификой». Развитие туризма с национальной спецификой, строительство и охрана локальных туристических достопримечательностей, создание маршрутов также являются важным аспектом развития концепции бренда с национальной спецификой согласно вышеупомянутому Плану. Приложение 12, п. 3 под заголовком «Создание пояса деревень с национальной спецификой» приводит список «поясов национальных деревень» провинций и национальных районов КНР, которые необходимо создать в течение 13-й пятилетки (Юньнань, Сычуань, Гуйчжоу, Гуанси-Чжуанский автономный район, ТАР, СУАР, НХАР, Внутренняя Монголия).

«Плане содействия развитию национальных районов и сравнительно малочисленных народов [в рамках] 13-й пятилетки» предлага-

ется комплексный подход к реализации концепции развития бренда с национальной спецификой. Во-первых, в это понятие включается производство продукции, традиционно свойственное данной местности и\или этнической группе (это могут быть продукты и блюда местной национальной кухни, местные лекарственные средства, произведения традиционных национальных ремесел, народный костюм и его элементы и т. д.). Во-вторых, этот термин также включает в себя сохранение, развитие, воссоздание и создание деревень местных малочисленных народов, объявление этих населенных пунктов туристическими достопримечательностями. Такие деревни часто становятся центрами экономического развития территориально-административной единицы, к которой они принадлежат. Одновременно, эти деревни служат основными местами коммерческой реализации местных продуктов с национальной спецификой. В-третьих, общая концепция развития бренда с национальной спецификой не обходится без развития инфраструктуры — строительства дорог, гостиниц, новых жилых домов, создания сельских и промышленных предприятий.

В наши дни бренд с национальной спецификой в КНР проходит новую стадию трансформации, включая в себя как продукцию действительно имеющую отношение к традиционной жизни и быту конкретного малочисленного народа, так и новосозданную, что зачастую способствует формированию у потребителя неверного представления о реальной аутентичной культуре местного народа.

GRACHEVA Yulia A.

Brand with National Specifics in the National Regions of PRC (According to the Results of the 13th Five-Year Plan)

Abstract. Creating a brand with national specifics in China is closely linked to traditional handicrafts, handicrafts of small groups living in the territories, which occupy about 64 % of China's area. These traditional handicrafts products, which are being transformed into a modern brand with national specifics in a particular territory, are of interest for research in economics, anthropology, ethnography, history and other scientific fields.

Keywords: China, national minorities of PRC, national policy of PRC, national districts of PRC, brand with national specifics.

Author: Yulia A. GRACHEVA, Junior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: link2k3@list.ru).

Т.Л. Гурулева,
д.пед.н., Институт Дальнего Востока РАН

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КНР ДО 2035 ГОДА

Ключевые слова: система образования КНР, модернизация образования Китая 2035, мировая образовательная держава, цели развития системы образования КНР.

С февраля 2019 г. Китай приступил к реализации новой стратегии развития системы образования страны, рассчитанной на ближайшие 15 лет.

Руководством КНР к 2020 г. поставлена цель выполнить все задачи 13-й пятилетки, значительно усилить совокупную мощь образования и его влияние на международной арене, существенно повысить средние периоды обучения людей трудоспособного возраста, добиться серьезного прогресса модернизации образования, внести весомый вклад во всестороннее построение среднезажиточного общества (*сяокан шэхуэй*). На этой базе в течение 15 лет, к 2035 г., планируется в основном осуществить модернизацию образования, войти в список мировых образовательных держав (*цзяюй цянго*), способствовать превращению Китая в страну с высоким уровнем доступности образования (*сюэси даго*), в державу с высоким уровнем развития человеческого капитала (*жэньли циюань цянго*) и квалифицированных кадров (*жэньцай цянго*), заложить прочную основу для превращения Китая к середине этого века в демократическую, цивилизованную, гармоничную и прекрасную социалистическую модернизированную державу. В 2035 г. основными целями развития образования будут следующие: построить современную образовательную систему, способствующую получению образования в течение всей жизни; распространить качественное дошкольное образование; достичь качественного, равномерного обязательного образования; повсеместно распространить обучение в средней школе старшей ступени; значительно повысить эффективность профессионального образования; существенно усилить конкурентоспособность высшего образования; обеспечить детей и подростков инвали-

дов соответствующим образованием; создать новую структуру совместного управления образованием всем обществом.

В области развития образования до 2035 г. обозначены 10 основных задач, среди которых: изучение идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху; развитие качественного образования с китайской спецификой мирового передового уровня; популяризация высококачественного образования всех уровней; в основном достижение равномерного предоставления общественных образовательных услуг; создание системы образования в течение всей жизни для всего народа; усиление подготовки и инновационного потенциала высококвалифицированных кадров; создание высококвалифицированного высокопрофессионального инновационного коллектива педагогических работников; ускорение развития образования информационной эпохи; создание новой структуры образования, открытого внешнему миру; содействие модернизации системы управления и возможностей управления образованием.

GURULEVA Tatiana L.

Strategy for the Development of the PRC Education System until 2035

Abstract. The strategy for the development of the PRC education system until 2035 is aimed at completing the modernization of education, entering the state into the list of world educational powers, transforming it into a country with a high level of access to education, development of human capital and qualified personnel.

Keywords: education system of the PRC, modernization of education in China 2035, world educational power, development goals of the education system of the PRC.

Author: Tatiana L. GURULEVA, Doctor of Sciences (Education), Associated Professor, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: gurulevatatiana@mail.ru).

Е.В. Жижина,
выпускница бакалавриата ИСАА МГУ

СЕЛЬСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: Китай, деревня, сельское самоуправление, низовая демократия, комитеты сельских жителей.

Система сельского самоуправления зародилась в Китае в 80-ых годах 20-го века. Самоуправление, как и система семейного подряда, было инициативой сельских жителей, а не распоряжением сверху. Новая система местного управления стала логичным результатом ликвидации народных коммун, взяв на себя выполнявшиеся ими административные функции и функции хозяйственного обеспечения жизнедеятельности села.

Основой самоуправления являются комитеты сельских жителей (КСЖ, цуньминь вэйюаньхуэй) — представительные выборные органы, состоящие от 3 до 7 человек и избираемые сроком на пять лет. Выборы в комитеты осуществляются согласно демократическим принципам, таким как номинирование кандидатов непосредственно жителями, проведение прямого голосования и осуществление открытого подсчета голосов сразу после окончания выборов. КСЖ отвечают за проведение собраний сельских жителей, а также реализацию решений, принятых на данных собраниях. Помимо этого, в функции КСЖ входит решение местных хозяйственных проблем, а именно строительство дорог, школ, больниц и других общественных объектов. На осуществление данных задач члены комитетов имеют право собирать денежные взносы с односельчан.

Положение о функционировании сельского самоуправления закреплено в ст. 111 Конституции КНР. Более детальная регламентация самоуправления прописана в «Законе об организации комитетов сельских жителей». Экспериментальная версия данного закона была принята еще в 1987 г. В 1998 г. была утверждена постоянная редакция закона, а в 2010 и 2018 гг. был внесен ряд поправок. С законодательной точки зрения система сельского самоуправления достигла больших успехов, поскольку в ней получили закрепление ос-

новые демократические принципы проведения выборов, а также сформировалась внутренняя система контроля за деятельностью КСЖ путем обязательной публикации экономической документации и деятельности внутренних групп контроля.

На сегодняшний день определенно существуют нарушения правил проведения выборов. Кроме того, на работу сельских комитетов оказывают влияние народные правительства, местные партийные ячейки (через реализацию модели «совмещения должностей» между партийными секретарями и председателями КСЖ), а также присутствует традиционное влияние клановых связей.

Также стоит отметить, что несмотря на то, что многие западные ученые рассматривают создание системы местного самоуправления в качестве изменений политической системы Китая, данная система изначально не связывалась с демократизацией общества, а была создана с целью наладить эффективную систему управления на местах. Именно поэтому сельское самоуправление не приведет к проведению прямых выборов в масштабах всей страны.

ZHIZHINA E. V.

Rural Self-Government in the PRC

Abstract. The system of rural self-government emerged in China in the 80s of the 20th century. The new system of local government was the logical result of the liquidation of the people's communes, taking over the administrative functions they performed and the functions of economic support for the village.

Keywords: China, village, rural self-government, grassroots democracy, rural residents' committees

Author: Ekaterina V., ZHIZHINA, Bachelor, Institute of Asian and African Studies (e-mail:kreemp7@gmail.com).

А.Е. Молотников,
*к.ю.н., Юридический факультет
МГУ им. М.В. Ломоносова*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЕ И РОССИИ В ХОДЕ БОРЬБЫ С КОРОНАВИРУСОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект № 18-29-16223
«Правовое регулирование отношений, связанных с использованием цифровых
технологий в России и Китае: сравнительно-правовой анализ»

Ключевые слова: *Китай, цифровые технологии, коронавирус, Интернет-суды, законодательство.*

В 2020 г. мир охватила эпидемия коронавируса, которая первоначально началась в КНР. Китайские власти бросили все силы на борьбу с ней. Одним из действенных инструментов в противостоянии массовому заражению оказались цифровые технологии, которые позволили избежать контактов здоровых людей с больными. К началу эпидемии развитие цифровых технологий в Китае вышло на передовые позиции, их повсеместное внедрение в стране стало для граждан обычным явлением. Благодаря использованию цифровых технологий доля цифровой экономики в народном хозяйстве КНР, по состоянию на конец 2019 г., занимала свыше 1/3 от ВВП, а китайские гиганты Alibaba, Tencent, Baidu и некоторые другие прочно вошли в 20 наиболее развитых технологических компаний мира. Таким образом, в самом начале эпидемии власти Китая и аффилированные с ними крупные технологические корпорации оказались готовы к внедрению различных цифровых технологий в сферу борьбы с коронавирусом.

В свою очередь масштаб использования цифровых технологий в России к началу эпидемии был существенно меньше, чем в КНР. Одна из основных причин этого заключается не в слабой развитости наших национальных технологических разработок, а в том, что российский законодатель, в отличие от китайского, не считает возможным внедрять цифровые технологии в отрыве от их сопутствующего нормативно-правового регулирования. Китайские власти достаточ-

но сдержанно относятся к необходимости правового обеспечения процесса повсеместного использования цифровых технологий в стране, полагая, что закон будет лишь препятствовать тотальной цифровизации общества.

Как и в Китае, так и в России, по мере расширения эпидемии, власти прибегли к активному использованию цифровых технологий без оглядки на их нормативно-правовую регламентацию. Это прежде всего касается системы распознавания лиц и системы QR-кодов. В обоих государствах с разной степенью интенсивности применяются системы осуществления покупок, получения образования и государственных услуг, ведения судебных процессов и др. через онлайн платформы. Для Китая, несмотря на отсутствие достаточного правового регулирования, переход из оффлайн в онлайн оказался быстрым, безболезненным и привычным. В России же аналогичный процесс столкнулся со множеством трудностей, включая неготовность населения к использованию новых технологий до вопросов законности внедрения ряда цифровых технологий в жизнь граждан. Так, к примеру, возникли вопросы к соответствию законодательству системы отслеживания перемещения граждан через QR-коды, внедрению системы распознавания лиц, споры вызвало и перевод судебных заседаний в онлайн.

Российский и китайский опыт борьбы с коронавирусом через использование цифровых технологий важен для законодателя каждой из стран. Приходится констатировать, что нормативно-правовое регулирование в обоих государствах существенно отстает от уровня развития цифровых технологий, однако в КНР это отставание больше, чем у России. При этом Китай существенно опережает нас по уровню внедрения цифровых технологий в жизнь граждан.

MOLOTNIKOV Alexander E.

Comparative Analysis of the Usage of the Digital Technologies in Russia and China during the Fight against COVID-19

Abstract. The modern situation at both countries of Russia and China bring us the necessity of studying the way are used the digital technologies at both these countries. China was very active in the sphere of digital technologies, it is necessary to compare China and Russian experience.

Keywords: China, digital technologies, legal regulation, COVID-19, online justice, law.

Author: Alexander E. MOLOTNIKOV, PhD in Law, associate professor Business law department, Law Faculty, Lomonosov Moscow State University (e-mail: amolotnikov@gmail.com).

В.Я. Портяков,

д.э.н., проф., Институт Дальнего Востока РАН

КИТАЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНДИИ

Ключевые слова: *Индия, китаеведение, центры, конференции, публикации.*

Впервые в российской научной литературе рассмотрены основные направления и особенности китайских исследований в Индии. Показаны причины высокой активности индийских китаеведов, охарактеризованы ведущие центры китаеведения в стране. Проанализированы главные формы исследовательской работы: регулярные еженедельные семинары, лекции, ежегодные всеиндийские конференции, специальные форумы по Китаю в Гоа при поддержке Фонда К. Аденауэра. Рассмотрена тематика аналитических записок и нерегулярных докладов китаеведческих центров, публикаций в журнале «Чайна Рипорт».

Приведены основные индийские монографии по Китаю последних лет. В качестве конкретного примера проанализированы публикации одного из ведущих индийских китаеведов — Сриканта Кондапалли, его подход к индийско-китайским отношениям. Выявлено незначительное внимание индийских ученых к российско-китайским отношениям.

PORTYAKOV Vladimir Ya.

Chinese Studies in India

Abstract. For the first time in the Russian scientific literature, the main directions and features of Chinese research in India was considered. The reasons for the

high activity of Indian sinologists is shown, and the leading centers of Chinese studies in the country is characterized.

Keywords: India, Chinese studies, centers, conferences, publications.

Author: Vladimir Ya. PORTYAKOV, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: portyakov@ifes-ras.ru).

Д.А. Смирнов,

к.и.н., Институт Дальнего Востока РАН

ГОМИНЬДАН НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ВЫБОРОВ НА ТАЙВАНЕ (2018—2020 гг.)

Ключевые слова: Гоминьдан, фактор Китая, ДПП, электорат, кибер-пространство.

Во время двух избирательных кампаний на Тайване (2018—2020 гг.) большое значение для электората имело состояние отношений с материковым Китаем. ДПП, во многом вследствие «отложенного» Цай Ин-вэнь решения по данной проблеме, проиграла Гоминьдану (ГМД) на муниципальных выборах 2018 г. в 12 городах и уездах из 18. Рейтинг одобрения Цай Ин-вэнь тогда снизился с 70 % в 2016 г. до 30 % в 2018 г., (накануне выборов) по причине ряда проведенных ею реформ и общественной критики её правительства и «неэффективности стиля правления», а также хрупкости достигнутого статус-кво через-Пролив вопреки обещанным в этом вопросе «последовательности, предсказуемости и устойчивости».

Критическим фактором успеха на выборах 2018—2020 гг. того или иного кандидата стал Интернет, служа самым эффективным средством мобилизации электората. Вначале практически неизвестный бизнесмен Хань Го-юй, превратившийся в достаточно харизматичного кандидата от ГМД, неожиданно победил на муниципальных выборах 2018 г. в Гаосюне, а уже через полгода пребывания в должности мэра Гаосюна, Хань Го-юй стал, по определению СМИ, «зага-

дочно поддержанным цифровым пространством» «про-китайским кандидатом» на президентских выборах 2020 г.

На этих выборах он добился поддержки 38 % избирателей, но проиграл выборы Цай Ин-вэнь, получившей 57 % голосов. Проиграл выборы 2020 г. ГМД и в Законодательный Юань, получив из 113 депутатских мандатов лишь 38 при 61 у ДПП. Рейтинг поддержки ГМД в марте 2020 г. опустился до исторического минимума 12,5 %.

Среди основных причин поражения ГМД, пожалуй, следует выделить его «несовременность», лишаящую его поддержки молодежи (до 40 лет), 72 % которой поддержали на выборах Цай Инвэнь и её партию. Во многих семьях родители голосовали за ГМД (средний возраст его членов 60 лет), дети — за ДПП.

Важнейшим фактором массовой поддержки ДПП на выборах 2020 г. стали события, происходящие в Гонконге.

Все это требует от Гоминьдана идти по пути омоложения и реформ.

Поражение Гоминьдана не означает его ухода с политической арены, учитывая сохраняющуюся электоральную поддержку, политический опыт (в том числе побед и поражений на выборах) и традиционное влияние (помноженное на активы), как и его роль партнёра КПК в деле сближения двух берегов.

Новый подход к учету воздействия фактора Китая на общественное мнение тайваньского социума во время недавних избирательных кампаний позволяет выявить в перспективе серьезные вызовы идеологическому и моральному лидерству, а наряду с другими факторами, возможно, и правлению основных политических сил на острове. Очевидно, что «громко звучащие голоса» в киберпространстве и манипуляции общественным мнением оказывают влияние на реализацию процесса демократизации политической системы Тайваня.

SMIRNOV Dmitry A.

Guomindang on the Eve and After the Elections in Taiwan (2018—2020)

Abstract. The presented theses observes the course and the peculiarities of the Guomindang participation in the elections run in 2018—2020. There are also analyzed the main reasons for the Guomindang failures in the elections, and first of all, the loss of the young Taiwanese support and Hong Kong events influence on

Taiwan voters' opinion. The grown meaning of the Cyberspace in the struggle of various political forces for the electorate on the island is also noticed.

Keywords: Guomindang, China factor, DPP, electorate, Cyberspace.

Author: Dmitry A. SMIRNOV, PhD in History, Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

(e-mail: smirnov_da@inbox.ru).

А.А. Трофимов,

м.н.с., Юридический факультет СПбГУ

РЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ЧЕРЕЗ РЕФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КИТАЕ

Ключевые слова: экологическая проблема, налоговое право, налоги, льготы, Китай.

Экологическая проблема стала для Китая в последнее время столь ощутимой, что не обращать на нее внимания у китайского руководства больше не имеется возможности. Одним из важных способов решения экологической проблемы в Китае совершенствования налогового законодательства Китая. Варианты и направления реформирования системы экологического налогообложения по примеру стран ОЭСР уже давно обсуждаются в китайской научной литературе. Однако в условиях отсутствия единства мнений только в последнее время можно наблюдать принятие реальных мер, направленных на обновление налогово-правовых норм в Китае.

Отраслевым экологическим законодательством предусматриваются в общем виде возможности предоставления налоговых льгот тем экономическим субъектам, которые предпринимают определенные меры для сохранения окружающей среды, предупреждения причинения вреда и загрязнения, однако конкретизация таких преференций осуществляется в налоговом законодательстве Китая. Согласно ч. 2 ст. 44 Закона КНР от 29.08.2008 «О стимулировании рециркуляционной экономики» если предприятия используют, про-

изводят или разрабатывают технологии, технологические приемы, оборудование или изделия, которые входят в список поощряемых государством чистых производств и комплексного использования ресурсов, то этим предприятиям предоставляются налоговые льготы согласно соответствующим государственным постановлениям. В свою очередь, под упомянутыми государственными постановлениями следует, в частности, понимать положения Закона КНР от 25.12.2016 «О налоге на загрязнение окружающей среды», предусматривающие возможность снижения налоговой ставки по налогу на загрязнение окружающей среды в специально оговоренных ситуациях.

Такие правила позволяют китайскому законодателю использовать регулирующую функцию налогообложения, которая заключается в стимулировании определенного поведения субъектов хозяйственной деятельности. В условиях действующего правового регулирования им становится выгоднее сокращать объемы сбросов, устанавливать специальные очистные сооружения и т. п.

С начала 2018 г. в КНР прекратилось взимание платы за загрязнение окружающей среды в связи с введением упомянутого налога на загрязнение окружающей среды. Плата представляла собой обязательный платеж, подлежавший перечислению в пользу публично-правового образования, но который не являлся налогом. С отменой платы и началом взимания нового налога также в корне поменялась система правоотношений между государством и частными лицами, ставшими налогоплательщиками. Изменение правового режима обязательного платежа с неналогового на налоговый означало необходимость применения всего массива налоговых норм к отношениям по взиманию нового налога (например, о мерах ответственности, способах обеспечения исполнения налоговых обязанностей), что в целом способно повысить эффективность взимания соответствующего платежа.

TROFIMOV Albert A.

Solving the Environmental Problem through Tax Law Reform in China

Abstract. Updating the Chinese tax legislation allows the Chinese leadership to use the regulatory function of taxation, which is to encourage certain behavior of

economic entities. One such example is the replacement of charging for environmental pollution fee with a environmental pollution tax.

Keywords: environmental civilization, environmental problem, taxes, tax law, tax benefits, China.

Author: Albert A. TROFIMOV, Junior Research Scientist, Faculty of law, St. Petersburg State University (e-mail: albert.trofimov@gmail.com).

П.В. Трощинский,

к.ю.н., Институт Дальнего Востока РАН

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЕЙ В КНР: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект № 18-29-16223
«Правовое регулирование отношений, связанных с использованием цифровых технологий в России и Китае: сравнительно-правовой анализ».

Ключевые слова: *Китай, правовое регулирование, цифровые технологии, коронавирус, законодательство.*

Развитие цифровых технологий для современного китайского государства является одной из приоритетных задач. В сфере цифровизации общества Китай добился значительных результатов. Цифровые технологии проникли во все сферы общественной жизни, они стали неотъемлемой частью повседневного быта граждан КНР, которые с их помощью получают образование и медицинскую помощь, совершают покупки, оформляют различные разрешительные документы, и даже обращаются в суды за защитой своих прав (напр., Интернет-суды городов Ханчжоу, Пекина и Гуанчжоу). Однако, несмотря на стремительную популяризацию новых технологий, законодательство не успевает за их развитием. В сфере нормативно-правового регулирования существуют пробелы в законодательстве, многие важные вопросы использования цифровых технологий не получают должного правового оформления.

Цифровые технологии сыграли позитивную роль в период борьбы с коронавирусом. Благодаря их внедрению государству удалось сдержать рост заражения граждан, преодолеть серьезный спад в экономическом развитии. При помощи цифровых технологий большая часть населения смогла перейти на дистанционное исполнение служебных обязанностей, административные органы оказались способными осуществлять административные процедуры в удаленном доступе, заказ продуктов питания и непродовольственных товаров, получение образования и консультаций по различным вопросам и т. п. преимущественно осуществлялось через Интернет, повысилась потребность телемедицины.

Благодаря цифровым технологиям, в особенности путем использования «системы распознавания лиц», граждане, проходящие карантин, находились под пристальным вниманием властей. Любое их передвижение моментально фиксировалось камерами наружного наблюдения и искусственный интеллект сигнализировал правоохранителю о нарушении режима изоляции. Технические устройства дистанционного измерения температуры, используемые в общественных местах QR-коды, обязательные к сканированию гражданами и отслеживающие их передвижение, разбирательство уголовных, административных и гражданских дел в народных судах в режиме онлайн («онлайн правосудие») и многое другое способствовало результативности кампании по борьбе с эпидемией.

Использование цифровых технологий в противостоянии с коронавирусом редко сопровождалось достаточным нормативно-правовым регулированием. Власти не спешили принимать необходимые правовые акты для постановки технологий под контроль со стороны закона. Если в условиях эпидемии для этого существовали веские причины, объясняющие нерегулируемое вторжение цифровых технологий в личную жизнь, то сейчас их использование на основании лишь отдельных расплывчатых документов, принятых партией или местной администрацией не может быть признанным законным и достаточным. Нужны полноценные законы, подзаконные акты, которые бы регулировали повсеместное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни. Иначе нам придется признать факт установления тотального цифрового контроля над гражданами.

данами в КНР в нарушении декларированных действующей китайской Конституцией личных прав и свобод.

Troshchinskiy Pavel V.

**Digital Technologies to Fight against the Epidemic in the PRC:
Problems of Legal Regulation**

Abstract. The development of digital technologies began in China before the coronavirus epidemic. During the epidemic, China actively leveraged digital technologies which have effectively improved the efficiency of the country's efforts in epidemic monitoring, virus tracking, prevention, control and treatment, and resource allocation.

Keywords: China, digital technologies, legal regulation, coronavirus, law.

Author: Pavel V. TROSHCHINSKY, PhD in Law, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: troshc@mail.ru).

Секция 4 КИТАЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Н.В. Анисимцев,
к.и.н., Институт Дальнего Востока РАН

СТАНОВЛЕНИЕ ПАТЕНТНОГО ПРАВА КНР

Ключевые слова: законодательство КНР, патентное право, изобретения, полезные модели, дизайн.

В КНР проделана большая работа по формированию современного патентного права как составной части современного законодательства. Защита прав интеллектуальной собственности, патентования, служит важной предпосылкой развития научно-технического и экономического прогресса внутри страны, сотрудничества на международной арене.

Действующее законодательство КНР в области патентно-правового регулирования опирается на два основных документа. Это «Закон о патентах (Чжуанли фа)», и «Правила применения Патентного права (Чжуанлифа шиши сицзэ)». Система патентного законодательства включает такие вопросы, как субъекты и объекты регулирования, условия присуждения прав патентования, процесс подачи заявки и получения патентных прав, содержание патентных прав и их ограничения, методы защиты названных прав.

Субъекты патентования — это изобретатели; организации по месту изобретения; законные правопреемники; иностранцы.

Объектами патентного права являются изобретения, полезные модели, промышленные образцы/дизайн.

Процесс присуждения патентных прав является многоступенчатым. Основных критериев патентоспособности три — новизна изо-

бретения, изобретательский уровень, и наконец, практичность (т. е. промышленная применимость).

Особенностью практики заявок на регистрацию патента в КНР является одновременное оформление и подача заявки и на патент изобретения, и на патент полезной модели, с расчетом, что хотя бы одна заявка будет удовлетворена.

При некоторых обстоятельствах допускается принудительное использование патента, в нижеследующих обстоятельствах власти могут императивным образом предоставлять права использования патента без разрешения от законного собственника. Если патентовладелец не смог реально использовать свой патент, или напротив, злоупотребляет своим монопольным положением; в случае чрезвычайного положения в стране; также, руководствуясь благом общественного здравоохранения; наконец, если изобретение или полезная модель, представляют собой большое технологическое достижение заметной экономической значимости, по сравнению с другим более ранним изобретением или полезной моделью, на которые патентные права уже были получены, а эксплуатация первого опирается на эксплуатацию второго (более раннего), то Патентное бюро при Госсовете в отношении заявки, сделанной вторым изобретателем (позже), может предоставить обязательную лицензию на эксплуатацию более ранних изобретения или полезной модели.

Практика показывает, что в КНР применяются пять основных методов борьбы с нарушением прав интеллектуальной собственности: административные действия, гражданская судебная тяжба, уголовное преследование, таможенный арест контрафактного товара, и наконец, частное посредничество с помощью профессионального юриста для урегулирования с нарушителем прав.

Патентное право и его защита в КНР год за годом успешно совершенствуются.

ANISIMTSEV Nikolay V.

Formation of Patent Law of PRC

Abstract. The Chinese authorities pay considerable attention to the protection of intellectual property rights, in particular, in the field of Patent law. The legislati-

on of the People's Republic of China defines the Subjects of rights , the procedure for filing applications and awarding rights, ways to protect rights from violations, and conditions for the compulsory use of patents.

Keywords: Laws of PRC, Patent Law of PRC, inventions, utility models, industrial design.

Author: Nikolay V. ANISIMTSEV, PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: nickans1@mail.ru).

Ю.Г. Благодер,
*д.и.н., Кубанский государственный
технологический университет*

**СВИДЕТЕЛЬСТВА О КИТАЕ
В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ
РОССИЙСКИХ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
(1850—1880 гг.)**

Ключевые слова: *Российская империя, Китай, российско-китайские отношения, российская периодическая печать, образ Китая.*

Печатные издания российских научно-просветительских организаций 1850—1880 гг. представляют собой уникальный исторический источник, содержащий информацию о роли периодической печати в распространении знаний о Китае и формировании представлений россиян о приграничной державе в период расширения российско-китайских отношений, подписания двусторонних межгосударственных договоров, послуживших мощным толчком для активизации непосредственных контактов между населением Российской империи и империи Цин.

Проводниками информации о Китае во второй половине XIX в. стали журналы Академии наук («Записки Императорской Академии наук» и др.), образовательных учреждений («Ученые записки Казанского университета»), научно-просветительских объединений: Восточного отделения Императорского Русского археологического об-

щества («Труды», «Записки», «Известия»), Императорского Русского географического общества (далее ИРГО) и его отделов («Вестник ИРГО», «Труды ИРГО», «Записки ИРГО», «Известия ИРГО», «Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО», «Труды Восточно-Сибирского отдела ИРГО» и др.), Юридического общества при Санкт-Петербургской университете («Журнал гражданского и уголовного права»), Общества русских врачей («Труды»), Московского общества натуралистов («Записки») и др., Российской Духовной миссии в Пекине («Труды»).

Научно-просветительские организации следили за исследованиями ученых, священнослужителей, специалистов (переводчиков, врачей, топографов и др.), командированных для выполнения определенных профессиональных задач; студентов, желающих совершенствовать знание восточных языков. Выполнение своих прямых обязанностей они совмещали с исследовательской работой, результаты которой появлялись на страницах журналов. Несмотря на различия профессиональной подготовки, авторов объединял высокий уровень культуры, образования и эрудиции.

Объем статей изданий просветительских организаций был разнообразным (от 1 до 200 страниц и более). Содержание работ отличалось оригинальностью, заимствования из других печатных изданий были незначительны.

Члены просветительских организаций, совершавшие экспедиции в Китай, больше внимания уделяли естественнонаучным изысканиям. Бессистемные исторические экскурсы и обрывочные этнографические и естественнонаучные сведения не были способны развеять мифы, уже укрепившиеся в сознании россиян, но могли существенно их трансформировать и создать новые.

Подводя итог, следует отметить, что благодаря печатным изданиям научно-просветительских организаций российское общество в 1850—1880 гг. сделало серьезный шаг на пути научного познания Китая. Содержание публикаций не позволяло читателю представить полную картину жизни Китая того времени, но демонстрировало растущий интерес просвещенных слоев российского общества к истории, географии, политическому и экономическому развитию этого государства.

BLAGODER Yuliya G.

Description of China in Periodicals of Russian Scientific and Educational Organizations (1850—1880)

Abstract. The article presents the characteristics of publications about China, which were posted on the pages of the journals of the Academy of Sciences, educational institutions, scientific and educational associations: Imperial Russian Archaeological Society, Imperial Russian Geographical Society, Law Society at St. Petersburg University and others.

Keywords: Russian Empire, China, Russian-Chinese relations, Russian periodicals, the image of China.

Author: Yuliya G. BLAGODER, Doctor of History, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University, Krasnodar (e-mail: blagoder_1@mail.ru).

А.Л. Верченко,

с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

КИТАЙСКИЕ УЧЕНЫЕ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНИИ

Ключевые слова: *Китай, история, антияпонская война, периодизация.*

Долгое время в научных кругах Китая идет дискуссия по поводу продолжительности войны сопротивления Японии. Самая распространенная точка зрения состоит в том, что война длилась 8 лет, с инцидента «7 июля» 1937 г. у моста Лугоуцяо до капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. Эта позиция нашла отражение в академических исследованиях, в работах военных историков, в пропагандистских и учебных материалах, в творчестве работников литературы и искусства и стала штампом. В последние годы положение о восьмилетней войне получило новое развитие. Целый ряд ученых, как на Северо-востоке, так и в других районах страны, после углубленных исследований хода войны пришли к заключению, что следует использовать термин «14-летняя антияпонская война».

Руководитель группы по изучению антияпонской войны Института военной истории Китайской академии военных наук, один из главных специалистов по истории антияпонской войны Цю Сыпин считает, что нельзя ставить знак равенства между общенациональной антияпонской войной и китайской антияпонской войной. С его точки зрения, это «проблема исторического материализма, а не определений и формулировок», требующая установления четкого различия в родственных понятиях, которыми являются «антияпонская война», «региональная антияпонская война» и «общенациональная антияпонская война».

Региональная антияпонская война (Хуан Даосюань, Ван Силян) — это локальное сопротивление Китая Японии с сентября 1931 г. по июль 1937 г., которое развернулось на Северо-востоке Китая и оказывалось добровольческими соединениями, Объединенной армией сопротивления Японии и некоторыми подразделениями китайской армии в Северном и Центральном Китае. Общенациональная антияпонская война, начавшаяся в июле 1937 г., широко известна как «восьмилетняя война» (Жун Вэйму, Ван Чаогуан), которую вели КПК и Гоминьдан. Теперь эти два этапа войны признаны одной «14-летней антияпонской войной».

С точки зрения ряда ученых, подобная трактовка поможет яснее увидеть различия и связь между этапами войны, более четко установить роль, место и взаимоотношения КПК и Гоминьдана в войне, исторический вклад антияпонской войны во Вторую мировую войну. Некоторые китайские ученые (Ван Вэйли) говорят даже о 15 годах войны, включая в это понятие не только войну, но и «военное время», те период до начала освободительной (гражданской) войны, которая началась в июне 1946 г.

Представляется, что при наличии в китайском научном сообществе определенного плюрализма мнений, начинает доминировать понятие «14-летняя война», закрепление которого началось с внесения поправок в школьные учебники. Соответствующее указание получило в 2016 г. от Госсовета Министерство образования КНР. Школы призваны укрепить чувство патриотизма, гордость за нацию и героизм китайского народа.

VERCHENKO Alla L.

Chinese Scientists on Periods of the War of Resistance to Japan: Some New Aspects

Abstract. Some Chinese scholars rise the problem of changing the periods of the war of resistance to Japan. There is an opinion, supported by the Institute of Party History under the CPC Central Committee, that the term “14-year anti-Japanese war” should be used instead of traditional academic view — “8-year war”.

Keywords: China, history, anti-Japanese war, periodization

Author: Alla L. VERCHENKO, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: veailan@yahoo.com).

Т.Г. Герасимова,

с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КПК В СССР

Ключевые слова: Китай, «Движение 4 мая», китайское рабочее движение, КПК, марксизм, историография.

Интерес к коммунистическому движению в Китае возник в СССР одновременно с началом исследований китайского рабочего движения. Первыми эту работу начали сотрудники Красного Профинтерна и Коминтерна Х.Т. Эйдус и Б.З. Шумяцкий. В начале 1920-х годов они опубликовали статью, в которой рассказывали о подъёме китайского рабочего движения 1920—1921 гг. и образовании Коммунистической партии Китая. Затем забастовочная борьба китайского рабочего класса и развитие коммунистического движения в Китае были предметом изучения представителем Коминтерна Г.Н. Войтинским. В 1925 г. преподаватели Московского коммунистического университета трудящихся Востока и созданного в сентябре того же года Московского университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена, такие, как П.А. Миф, В.Н. Кучумов, Л.И. Мадьяр, исходя из потребностей учебного процесса, начали исследования и обсуждения вопросов теории и практики китайской революции, политики КПК в Едином фронте и др.

Первым в СССР, кто попытался представить свое видение истории КПК, был С.Н. Наумов (Калачев). В период своей работы политическим советником в Военной школе Хуанпу в Гуанчжоу он по поручению Главного политического советника в Китае М.М. Бородина осенью 1926 г. написал статью, дав общее изложение истории КПК. В 1927 г. она была опубликована под редакцией аппарата советских советников Военной школы Хуанпу в журнале «Гуанчжоу». Общее изложение было подготовлено по материалам бесед с Ли Дачжао, Чжан Тайлэем и Чэнь Яньнянем. Подробно описывались общественно-политическая ситуация в Китае накануне I съезда КПК, идеологическая борьба в процессе подготовки создания КПК и на учредительном съезде партии, коммунистическое движение в Китае в период между I и IV съездами КПК. Автор полагал, что начальным периодом формирования КПК является май 1919 г., поскольку в «Движении 4 мая» принимали участие не только студенты и интеллигенция, но и рабочие массы, осознающие, что их интересы как класса тождественны интересам «народных масс».

Период «Движения 4 мая» 1919 г. и образования КПК советские учёные изучили достаточно глубоко. В их исследованиях речь шла главным образом о важности «Движения 4 мая», о влиянии Октябрьской революции в России на революционное движение в Китае, о китайском рабочем движении, о борьбе общественных идей в Китае в начале 1920-х, о распространении марксизма в Китае и образовании КПК (Ю.М. Гарушянц, Л.П. Делюсин, В.Н. Никифоров, С.Л. Тихвинский и др.)

В конце 1950-х — начале 1970-х история китайского рабочего движения до создания Компартии стала центральной темой исследований советских китаеведов. Б.В. Ветров, И.И. Герасимова и А.И. Картунова в своих работах отмечали, что китайское рабочее и профсоюзное движение получили определённое развитие и заложили классовую основу для создания КПК. Основываясь на многочисленных исторических материалах, А.Г. Крымов (Го Шаотан) описал, как в сфере идеологии проходили две крупные дискуссии китайской интеллигенции: до образования КПК (1920—1921) и после II съезда КПК (1923—1924). Ситуацию конца 1920 г., когда марксистские кружки уже были созданы, а партия ещё нет, описывает Л.П. Делю-

син. Самый большой смысл проводившейся тогда «дискуссии о социализме» заключался в ответах на обсуждавшиеся во время дискуссии вопросы: «годится ли марксизм для Китая, не вступает ли марксизм в противоречие с национальными особенностями Китая, способна ли социалистическая система привести Китай в ряды передовых стран мира».

GERASIMOVA Tatiana G.

The Initial Period of Studying the History of the CPC in the USSR

Abstract. The article presents various views of Soviet and Russian historians on the formation of the Communist Party of China in the early 1920s, and highlights the problems that were then in the center of attention of scientists. The author traces a gradual rethinking and deepening of research on the history of China and the CPC under the influence of new ideological, historical and political conditions.

Keywords: China, “May 4 Movement”, Chinese labor movement, CPC, Marxism, historiography.

Author: Tatiana G. GERASIMOVA, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: gerta48@mail.ru).

Б.Н. Горбачев,

д.и.н., Академия военных наук РФ

РОЛЬ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Ключевые слова: Китай, Россия, военно-техническое сотрудничество, ВТС.

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) — важнейшая составная часть отношений между Россией и Китаем. Оно имеет свою длительную и непростую историю, отражает объективную необходимость двух соседних государств совместно противостоять внешним угрозам. Взаимодействие в этой области появилось в 1920-х гг. в период становления новой государственности РСФСР и Китайской Республики. Военная помощь СССР Китаю в 1937—1945 гг. явилась

существенным внешним фактором в борьбе китайского народа против японских захватчиков. Поставки вооружений и командирование военных советников Советским Союзом вооруженным силам КПК в 1946—1949 гг. способствовали победе над армией Гоминьдана и образованию КНР. Общая историческая память об этом служит прочной основой для современных отношений между Россией и Китаем.

Масштабное военно-техническое сотрудничество в 1950-е гг. позволило не только создать в КНР собственный ВПК, перевооружить и модернизировать НОАК, но и значительно укрепить международные позиции Китая.

Прекращение ВТС в 1960—70 гг. — результат ухудшения межгосударственных связей между СССР и КНР, идеологических разногласий лидеров КПСС и КПК, оказавшее негативное влияние как на международные позиции двух стран, так и на ухудшение состояния в области безопасности и военного дела. Политика «реформ и открытости» в КНР и реформаторские процессы в СССР создали условия не только для нормализации двусторонних отношений, но и для возобновления между странами военно-технического сотрудничества.

Соглашение между правительствами РФ и КНР о военно-техническом сотрудничестве от 24 ноября 1992 г. и Меморандум о понимании между правительствами РФ и КНР о ВТС от 18 декабря 1992 г. нацелены на развитие российско-китайских отношений.

Основные проекты ВТС в области авиационной техники, вооружений ПВО и ВМС в 1996—2006 гг. весьма значимы для укрепления боевой мощи НОАК и развития ВПК КНР.

Экономический интерес российских предприятий в сотрудничестве с Китаем — главный фактор развития ВТС в период 1990-х — начала 2000-х гг. В 2005—2008 гг. осуществлялся постепенный поворот Китая от закупок готовых образцов продукции военного назначения (ПВН) к приобретению технологий.

В течение 2013—2019 гг. в связи с изменением формата геополитического партнерства РФ и КНР в условиях развития между странами всеобъемлющих отношений стратегического взаимодействия и партнерства происходил переход российско-китайского ВТС на ка-

чественно новый уровень. Санкционное давление Запада и действия США против России и Китая подталкивают Москву и Пекин к углублению сотрудничества в военной области, в том числе по линии ВТС, которое активизируется в области научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и оборонных технологий.

Российско-китайское военно-техническое сотрудничество становится важным способом укрепления военно-политических отношений и военного доверия между Россией и Китаем, что позволяет им надежнее обеспечить национальную безопасность.

GORBACHEV Boris N.

Role of Military-Technical Cooperation in Russian-Chinese Relation

Abstract. The article is devoted to the little known subject: military-technical cooperation (MTC) between Russia and China. The author tells about importance this MTC for strengthening of national security of Russia and China and for regional and international stability.

Keywords: China, Russia, military-technical cooperation, MTC.

Author: Boris N. GORBACHEV, PhD in History, Professor, full member of the Academy of Military Sciences (e-mail: borisgorbachev@yandex.ru).

О.В. Дьякова,

*д.и.н., Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН*

ГОРОДИЩА ДУН СЯ: ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВИЛА

Работа выполнена при финансировании гранта РФФИ проекта № 18-09-40021

Ключевые слова: Дун Ся, чжурчжэни, городища.

История чжурчжэньского государства Дун Ся (1215—1234) имеет особое значение для Китая и России, поскольку располагалось на северо-восточных территориях КНР и России (Приморье). В последнее десятилетие активный интерес китайских ученых проявился к археологическим памятникам бассейна р. Раздольной (Суйфунхэ) и, в частности, к городищам (городам) чжурчжэньского государства

Дун Ся (1215—1234). Выявлено, что городищам Дун Ся Дунбэя и Приморья присущи три особенности: 1) по форме и структуре они соответствуют городищам империи Ляо, Цзинь, т. е. их городские стены укреплены угловыми башням («лошадиными мордами»). Крупные города перед городскими воротами имели полукруглую защитную стенку, а вблизи на возвышенностях оборудовались смотровые вышки; 2) большинство городищ (городов) строилось в горах подобно городам Когурё. Главным мотивом возведения городов в горах служили военные нужды, направленные на защиту от противника; выбирались труднопроходимые места среди горных вершин с утёсами и отвесными скалами; 3) многие городища (города) строились в стратегически важных местах по обеим сторонам реки, или в месте слияния двух рек. Это связано с путями сообщения, требовавшими контроль и охрану.

Города Дун Ся делились на: 1) столичные (*нэйду*) — политические, экономические и культурные центры. Среди них город Кайюань — Верхняя столица, одновременно бывший и центром губернии Кайюань(лу), а также добавочные столицы — город Наньцзин (Южная столица), бывший центром губернии Южной столицы, и город Бэйцзин (Северная столица), бывший центром губернии Северной столицы; 2) окружные (*чжоу*) города — экономические и культурные центры округов.

Установлено, что в Восточном Ся было три губернии: Кайюань, Наньцзин (Южной столицы) и Бэйцзин (Северной столицы). В подчинении у каждой губернии (*лу*) были административные органы окружного ранга. Из письменных источников известно только об одном округе — Цинчжоу (青州). Из археологических находок чиновничьих печатей известно о трех округах: Гучжоу (古州), Юньчжоу (運州) и Хуйчжоу (會州).

DYAKOVA Olga V.

Dong Xia Settlements: Fortification and Administrative Rules

Abstract. The Jurchen state of Dong Xia (1215—1234) was located in the North-Eastern territories of China, North Korea and Russia (Primorye). Dong Xia monuments are represented by plain and mountain fortifications. Cities were divided into: Metropolitan and district.

Keywords: Dong Xia, Jurchen, fortifications.

Author: Olga V. DYAKOVA, Professor, Doctor of historical Sciences, The Head of the Laboratory of Priamurye' Studies Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of the Far East FEB RAS (Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences) (e-mail: emelianova49@mail.ru).

А.В. Ершов,
н.с., Институт Дальнего Востока РАН, ЦНИКР

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД 1965—1979 гг.: РАЗРУШЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: аппараты партийного и государственного управления, группа по делам «культурной революции», ревком, конституция.

С конца 1950-х гг. в КНР практически прекращается законодательная деятельность и публикация законов. Едва только начавшиеся укореняться принципы социалистической демократии сменяет номенклатурно-партийная диктатура. Реформирование системы государственного управления прошло на уровне аппарата Госсовета, на местном и низовом уровнях реформа не была проведена. Управленческие кадры низшего и среднего звена испытывали недостаток образованных, квалифицированных и компетентных сотрудников. Курс «трех красных знамен», непродуманная экономическая политика и усиление авторитарно-бюрократического начала в государственном управлении окончательно оформили систему феодально-автократического типа, где произошло полное сращивание хозяйственных и административных функций. Одним из прямых следствий процессов периода 1958—1965 гг. стал откат в развитии системы государственного управления, ее упрощение и регресс. Изначальная склонность системы к авторитаризму, решению социально-экономических трудностей через идейно-политические кампании, отсутствие массового представления о верховенства права и закона послужила благоприятным фоном, на котором стало возможным разворачивание событий «культурной революции».

В период 1966—1968 гг. происходит уничтожение сложившегося в ходе предшествующего этапа развития КНР аппаратов партийного и государственного управления, органов суда и прокуратуры, сопровождавшееся отстранением оппозиционных сил и ключевых фигур от власти и управления, а также экономическим и социально-политическим хаосом, охватившим всю страну. Происходит создание и оформление антиконституционной структуры — Группы по делам «культурной революции» (ГКР), которая фактически установила режим личной власти, при котором все партийно-государственные решения проходят обсуждение на совещаниях ГКР. С конца 1967 г. происходит усиление влияния НОАК на процессы государственного управления, однако в отличие от событий конца 1940-х — начала 1950-х гг., когда на основе армейских кадров формировалась гражданская администрация, в это период происходит военизация партийных и административных структур, постепенно воссоздаваемых с конца 1960-х по начало 1970-х годов.

Возникает новый государственный орган — «ревком», соединяющий военную, партийную и административную власть. Частичное восстановление партийно-государственных структур в течение первой половины 1970-х гг. не вызвало возврата к прежней структуре управления; Конституция 1975 г. легализовала сложившуюся новую политическую модель КНР. Со смертью Мао Цзэдуна, разгромом «банды четырех» и фактическим окончанием «культурной революции» происходит изменение политического курса, что отчетливо проявилось в принятии новой Конституции 1978 г., которая позволила перейти к восстановлению правовых основ, полноценному восстановлению прежней политической модели, что соответствовало задачам государственного строительства и экономического развития КНР.

ERSHOV Alexander V.

Public Administration Bodies in the Period 1965—1979: Destruction and Restoration of the System

Abstract. A new state body the “Revcom” appears in China during the Cultural Revolution which connects the military, party and administrative authorities. The partial restoration of party and state structures during the first half of the 1970s did

not cause a return to the previous structure of government; the 1975 Constitution legalized the existing new political model of the PRC.

Keywords: party and state administration apparatuses, Cultural Revolution Group, revolution committees, constitution.

Author: Alexander V. ERSHOV, Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: alexandre.ershov@gmail.com).

Т.Г. Ильина,
*к.э.н., Томский
государственный университет*

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ТОРГОВЛЕ ЧАЕМ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО ВЕЛИКОМУ ЧАЙНОМУ ПУТИ

Ключевые слова: регулирование, торговля чаем, Западная Сибирь, Великий чайный путь.

Торговля России и Китая получила правовой статус вследствие заключения договоров: Нерчинского (1689 г.), Буринского (1727 г.), Кяхтинского (1727 г.), Дополнительного (1768 г.), Международного протокола (1792 г.).

В 1860 г. Пекинский договор установил границу на юге Алтайского округа, а в 1864 г. Чугучакский протокол определил пограничную линию в Томской губернии, установив приграничный характер торговли чаем и открыв доступ китайским торговцам в Западную Сибирь. Поэтому в 1964 г. был введен учет нерезидентов — издан указ томского губернатора Лерхе, который устанавливал китайским чиновникам и торговцам прибывать только с видами от своего начальства. В начале 1880-х годов в Тобольской и Томской губерниях отсутствовала генерал-губернаторская власть, государственный контроль осуществлялся министерствами. С 1895 г. были учреждены губернские управления. Их отделения были расположены в крупных городах Западной Сибири: Томске и Тобольске, через которые шла

торговля чаем из Китая. Меры регулирования администрации были связаны с организацией торговли, с миграцией и инородцами. В Томске первое распорядительное отделение выдавало разрешения на торговлю чаем; на устройство и содержание чайных складов, на открытие ярмарок и базаров. В Тобольске второе «судное: уголовно-гражданское» отделение занималось рассмотрением дел о различных преступлениях и дел по страхованию чая при перевозке и хранении. Третье «бухгалтерское и счетное» отделение занималось взысканием сборов, недоимок, штрафов, городского и земского налогов с чайных складов и торговых помещений, утверждало цены. Информация о числе и видах торговых свидетельств и билетов, выдаваемых на право торговли чаем, формировалась и хранилась в уездных казначействах, а впоследствии — в казенных палатах, городских думах или ратушах. Таким образом, начали формироваться понятные правила регулирования и организации торговли чаем в Сибирском регионе.

ILINA Tatiyana G.

System of State Regulation of Economic Relations in Tea Trade in Western Siberia Along the Great Tea Road

Abstract. Trade between Russia and China received its legal status due to the following agreements: Nerchinsky (1689), Burinsky (1727), Kyahtinsky (1727), Additional (1768), International Protocol (1792). In Tomsk, the first administrative department issued permits for tea trade. The second “judicial, civil-criminal” department was engaged in consideration of cases on various crimes and cases on tea insurance during transportation and storage. The third “accounting and counting” department was engaged in collecting fees, arrears, fines, city and zemstvo taxes from tea warehouses and commercial premises.

Keywords: regulation, tea trade, Western Siberia, Great Tea Road.

Author: Tatiyana G. ILINA, PhD in Economics, Head of Department of Finance, Tomsk State University (e-mail: ilinatg@mail.ru).

В.А. Клиновский,
к.и.н., Институт Дальнего Востока РАН

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПОЛИТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДВУЯЗЫЧНОГО ОБЩЕСТВА В ГОНКОНГЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ключевые слова: Китай, Гонконг, языковая политика, конституционное право.

После поражения Цинской империи в Опиумных войнах, Гонконг с полуостровом Каулун вошел в состав Британской империи. Его интеграция обеспечивалась в том числе языковыми реформами, направленными на создание новой языковой и образовательной среды. Эти реформы во многом поспособствовали формированию современной классовой структуры и социальной организации гонконгского общества, которое имеет собственную, отличную от китайской, идентичность.

Однако до конца XIX и в начале XX века английский язык не получил в Гонконге массового распространения. На начальном этапе правительство метрополии не выделяло крупных средств на развитие образовательных учреждений. Наряду с тем, что местное население предпочитало традиционные домашние школы, обучение китайских детей английскому велось преимущественно в миссионерских школах, многие из которых не имели юридической связи с британским правительством. При этом преподавание географии, истории и других дисциплин велось по программам, идентичным тем, что применялись в школах Великобритании, на самом английском языке, хотя что ученики совершенно его не знали. Такая модель была крайне неэффективной и систематически подвергалась критике. С 1902 г. по решению Комитета по делам образования преподавание английского языка должно было осуществляться с использованием китайского. Тем не менее, по крайней мере до окончания Второй мировой войны распространение английского языка испытывало серьезные методические трудности.

Проблемой иного характера была низкая востребованность английского в повседневной жизни большей части населения. Колониальная же администрация стремилась сохранять господствующее положение британцев при поддержке узкого круга местных элит, владеющих языком метрополии. Поэтому основой языковой политики долгое время было поддержание статуса английского как престижного языка.

По данным исследования 1931 г. писать и читать на английском почти через сто лет британского правления могли только 5,3 % этнических китайцев в Гонконге. К 1961 г. этот показатель увеличился до 8,5 %, что демонстрирует весьма незначительный прирост. Стремительное увеличение числа гонконгцев (прежде всего детей), изучающих его началось приблизительно с середины 1960-х годов. Частично это явилось следствием разработки инновационных методик обучения английскому языку как иностранному, а частично — следствием резкого увеличения численности населения региона из-за миграции жителей континентального Китая после гражданской войны.

Параллельно с этим постепенное превращение Гонконга в международный финансовый центр сделало знание английского языка важным фактором социальной успешности. Поэтому китайско-английское двуязычие в регионе в действительности является реалией сравнительно недавнего времени.

KLINOVSKIY Vladimir A.

Historical and Legal Aspect of The Policy of Forming a Bilingual Society in Hong Kong in the Second Half of 19th — Beginning of 20th Century

Abstract. After the defeat of the Qing Empire in the Opium Wars, Hong Kong and the Kowloon Peninsula became part of the British Empire. Its integration was ensured, among other things, by language reforms aimed at creating a new language and educational environment. These reforms greatly contributed to the modern class structure and social organization of Hong Kong society, which has its own distinct identity from that of China.

Keywords: China, Hong Kong, language policy, constitutional law.

Author: Vladimir A. KLINOVSKIY, PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

(e-mail: klyn87@mail.ru).

Н.Л. Мамаева,

д.и.н., Институт Дальнего Востока РАН

СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ (21 АВГУСТА 1937 г.) И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: СССР, Китайская Республика, Гоминьдан, КПК, треугольник Россия—Китай—Япония, советская дипломатия, помощь СССР.

Развитие советско-китайских отношений, как показывает история, скрывает многие подводные течения, недостаточное внимание к изучению которых чревато возможными неточностями при оценке событий (договоры, соглашения и т. д.). Если не углубляться в детали, то может сложиться впечатление о довольно радужном развитии двусторонних отношений. Между тем, начиная с Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом СССР и Китайской Республикой (Пекин, 31 мая 1924 г.), стремление СССР создать правовую базу в развитии отношений с Китайской Республикой (КР) сталкивалось с препятствиями. В политике китайской стороны имело место сосуществование двух направлений: стремления к дипломатическому признанию СССР и заключению Договора о ненападении, одновременно, затягивание подготовки Договора. Китайская сторона периодически демонстрировала отсутствие опыта выступления в роли субъекта международных отношений, недооценивала необходимость своевременного создания правовой базы для укрепления межгосударственных отношений. При этом продолжала надеяться то на изменение курса Японии в отношении Китая, то на вступление СССР в войну с Японией. Причины внешнеполитического балансирования Китая были связаны также с опасением роста напряженности в треугольнике Россия-Китай-Япония. В итоге Договор был подписан уже после начала ширококомасштабной японо-китайской войны. Советские дипломаты последовательно осуществляли курс на нормализацию двусторонних отношений с КР с целью объединения усилий для борьбы с Японией. Поддержка КР со стороны СССР осуществлялась, прежде всего, под углом зрения уси-

ления Китая и недопущения его капитуляции, которая освободила бы руки японских агрессоров для нападения на СССР.

Советско-китайский Договор о ненападении, выгодный для обеих сторон, для Национального правительства, брошенного державами на произвол судьбы, стал фактически договором о взаимопомощи. Советская дипломатия действовала на высоком уровне. Составленные соответствующим образом статьи Договора не давали Японии формального повода для агрессии против СССР. В сентябре была достигнута договоренность о предоставлении КР военной техники, боеприпасов и снаряжения в счет советских кредитов. Оговаривалось, что пятая часть от советской помощи оружием должна передаваться вооруженным силам коммунистов. Таким образом, советским дипломатам удалось увязать проблему помощи КР с одним из секретных условий — прекращением борьбы ГМД с коммунистами. После подписания Договора международные позиции КР укрепились. Легализация помощи СССР КР способствовала усилению военного потенциала страны и крушению планов японского агрессора по осуществлению «молниеносной войны» (Blitzkrieg). Кроме того, СССР обеспечил и возможности укрепления позиций КПК. Можно констатировать действенный характер помощи СССР Китаю и значение Договора для стабилизации советско-китайских и в течение определенного периода — советско-японских отношений.

MAMAeva Natalia L.

The Soviet-Chinese Non-Aggression Pact (August 21, 1937) and Its Significance for the Development of the Soviet-Chinese Relations

Abstract. The article is devoted to the study of the preparation and content of the Non-Aggression Pact. In conditions when Republic of China demonstrated a position of foreign policy balancing, the role and responsibility of the USSR in the legal provision of bilateral relations increased. The Soviet-Chinese Non-Aggression Pact became the basic link in the formation of a policy that ensured the prevention of the surrender of the Republic of China to the Japanese aggressor, which would have untied Japan's hands for an attack on the USSR.

Keywords: Republic of China, balancing, Soviet diplomacy, Japan, Soviet-Chinese Non-Aggression Pact.

Author: Natalya L. MAMAIEVA, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher and Head of the Center for the Study of Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of the Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: mamaeva_nl@mail.ru).

Е.Н. Наземцева,

*д.и.н., Научно-исследовательский институт военной истории
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации*

**ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КИТАЯ
И СПЕЦИФИКА ПОДХОДОВ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ
ВЛАСТЕЙ К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА
РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ
В 1920—1930-е гг.**

Ключевые слова: русская эмиграция, беженцы, правовой статус, Китай.

Русская революция 1917 г. и последующая за ней Гражданская война привела к исходу из страны миллионов бывших подданных Российской империи. Китай стал одним из крупнейших центров Русского Зарубежья. Здесь оказалось около 400 тыс. человек. Одним из главных вопросов для них и для руководства принимающей их страны стала проблема определения правового статуса.

Руководство Китайской Республики с 1917 г. меняет политику в отношении русских, обосновавшихся в Китае ранее, и принимает меры по ограничению их прав, а также пытается определить их правовой статус в стране. В 1920-е гг. руководством Китайской Республики были изданы соответствующие указы и положения: «Правила административного подчинения проживающих в Китае русских граждан», указ «О порядке регистрации русских эмигрантов», «Правила по работе с русскими эмигрантами» и т. д. Кроме того, при китайских комиссарах по иностранным делам были учреждены Бюро по русским делам, которые регистрировали русских эмигрантов и выдавали им необходимые документы.

Однако существовала серьезная разница к определению правового статуса русских эмигрантов и политике в их отношении в основных центрах их локализации в Китае. В Маньчжурии они сначала зависели от китайской администрации и советских властей. Борьба за влияние в этом регионе сделала русских эмигрантов заложниками «паспортных войн» китайской и советской сторон. Борьба за Китайско-восточную железную дорогу усугубляла ситуацию. В зависимости от советско-китайских отношений русские вынуждены были постоянно менять документы или покидать Маньчжурию. Серьезное влияние оказал конфликт на КВЖД 1929 г. и последующая ее продажа. В результате правовой статус русских в Маньчжурии в 1920-е годы оставался неопределенным. Оккупация Маньчжурии Японией поставила русских в зависимость от новых властей.

Более свободным, даже в период японской оккупации, было правовое положение русских эмигрантов в Шанхае, что обуславливалось существованием здесь Международного селтльмента. По мнению самих эмигрантов, несмотря на свой статус бесподданных, они жили в Шанхае в условиях почти полной свободы.

Сходным было положение русских в Тяньцзине, так как большинство эмигрантов проживало на английской концессии.

Особая ситуация сложилась в Синьцзяне. Значительное влияние здесь СССР приводило к противоречивости политики властей провинции в отношении правового положения как русских эмигрантов, не имеющих гражданства, так и тех, кто получил советский паспорт. Его получение не гарантировало защиты, а приводило к репрессиям против них. Кроме того, русским долгое время было запрещено свободное перемещение в провинции, что отрицательно сказывалось на их материальном положении. Улучшение правового положения русских после мусульманского восстания 1931—1934 г. было кратковременным. С началом Второй мировой войны они потеряли практически все права в Синьцзяне.

Таким образом, несмотря на политику Пекина, разница в правовом положении русских в различных центрах расселения Китая была существенной.

NAZEMTSEVA Elena N.

Policy of the Central Government of China and Specific Approaches of the Provincial Authorities to the Problem of the Russian Emigrants' Legal Status in the 1920—1930s

Abstract. The publication examines the features of the policy of the Chinese central government and provincial authorities in relation to the legal status of Russian emigrants in the 1920—1930s. The author analyzed the decrees and regulations issued by the country's leadership, described the activities of state institutions.

Keywords: Russian emigration, refugees, legal status, China.

Author: Elena N. NAZEMTSEVA, PhD in History, Senior Researcher, Military History Institute, Military Academy of the General Staff, Russian Armed Forces (e-mail: elenanazz@mail.ru).

О.А. Ренева,

Музей истории купечества, г. Кунгур

**ЧАЕТОРГОВАЯ ФИРМА «ГУБКИН&КУЗНЕЦОВ».
ПЕРИОД ЭМИГРАЦИИ**

Ключевые слова: Губкин, Кузнецов, Ханькоу, чай, эмиграция.

Среди российских фирм, сыгравших важную роль в развитии российско-китайской чайной торговли, одно из первых мест принадлежало торгово-промышленному товариществу «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К⁰», которое благодаря наличию заграничных контор после национализации движимого и недвижимого имущества в России в 1918 г. продолжило работу за рубежом.

В 1919—1920-х гг. большинство пайщиков товарищества «Губкин&Кузнецов», как и часть служащих, были вынуждены покинуть Родину. В эмиграции оказались главные держатели паёв — Ушковы и Кузнецовы, наследники А.С. Губкина и А.Г. Кузнецова. Эмигрировал и бессменный председатель правления товарищества А.В. Владимиров. Россию покинули и многие служащие, например, Степан Фёдорович Обухов, который затем вместе с дочерью жил в Ханькоу, а потом переехал в Шанхай.

В 1920-е гг. конторы товарищества в Китае, Индии, Цейлоне и Яве продолжали свою работу. Правда, их деятельность уже не затрагивала российский рынок. Известно, что один из пайщиков, Михаил Константинович Ушков, находясь в 1920—21 гг. в Константинополе, по доверенности товарищества производил приём товаров, доставляемых туда пароходами и по железной дороге. Затем он отправлял груз дальше, а при необходимости мог задержать его на складах. Также М.К. Ушков имел право продавать чай в Константинополе за наличные деньги в местной валюте.

В то время в Китае в городе Ханькоу у фирмы по-прежнему работала фабрика «Синтай». Здесь нашли не только поддержку и помощь, но и работу русские эмигранты, уехавшие из России в конце Гражданской войны. В 1922 г. предприятие сменило адрес регистрации на Лондон. Спустя два года на набережной было построено величественное здание конторы фабрики «Синтай», сохранившееся до наших дней.

Интересна судьба одного из служащих ханькоусской конторы — Николая Ивановича Петрова, выпускника Губкинского технического училища, который ещё в 1906 г. приехал в Китай из Кунгура. Свою трудовую деятельность он начал помощником механика на фабрике «Синтай». В Ханькоу Н.И. Петров прожил двадцать три года. Состоял там членом Муниципального совета русской концессии, председателем русской школы, руководителем Русского клуба. Как и большинство служащих фирмы активно занимался благотворительностью, помогая своим соотечественникам, волею судьбы оказавшимся на чужбине.

Все сотрудники товарищества, имевшие русские корни, в Ханькоу являлись прихожанами местного храма во имя св. Александра Невского. И ханькоусская контора ежегодно выплачивала церковный сбор.

В 1932 г. предприятие «Синтай» было передано в субаренду британским торговцам, которые переименовали его в «Тихоокеанскую чайную фабрику». Во время Второй мировой войны фабричное оборудование было разграблено. А вот часть фабричных построек «Синтай» сохранилась на территории Ханькоу (сейчас в составе города

Ухань) до наших дней. Несколько зданий имеют охранный статус, являются историческими памятниками провинции Хубэй.

RENEVA Olga A.

About Activities of the “Gubkin&Kuznetsov” Tea Trading Company and its Assistance to Russian Emigrants

Abstract. The article deals with the period of 1917—1920s in the activities of the “Xingtai” office and factory, which belonged to the “Gubkin&Kuznetsov” partnership in Hankou. It tells about the social activities of its employees aimed at helping Russian emigrants.

Keywords: “Gubkin&Kuznetsov”, tea trade, Hankou, Xingtai.

Author: Olga A. RENEVA, Head of the Museum of the History of Merchants, Kungur Historical, Architectural and Art Museum-Reserve
(e-mail: kungur-mik@yandex.ru).

Н.А. Самойлов,
д.и.н., СПбГУ

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДРУГИХ СТРАНАХ И НАРОДАХ В ЦИНСКОМ КИТАЕ XVIII ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КСИЛОГРАФА «ХУАН ЦИН ЧЖИ ГУН ТУ»)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00218.

Ключевые слова: Китай, династия Цин, Цяньлун.

Визуализация данных возникла в давние времена, когда люди начали собирать, анализировать и обобщать информацию, а результаты можно было представить в форме изображений (т. е. визуализировать), что облегчало восприятие и запоминание.

В Китае при многих династиях, начиная с середины I тысячелетия н.э., создавались «Изображения данников» («Чжигун ту»), представлявшие собой изображения послов тех стран, которых в императорском Китае считали вассалами. По сути, эти иллюстрированные

альбомы и свитки визуализировали представления китайцев об облике обитателей других стран.

В этом ряду «Изображения данников правящей династии Цин» («Хуан Цин чжигун ту» 皇清职貢图) следует признать крупнейшим в истории императорского Китая подобного рода изданием. Этот уникальный историко-этнографический памятник был составлен группой чиновников во главе с сановником Фу Хэном (1720—1770) и отпечатан ксилографическим способом в конце царствования императора Цяньлуна (1735—1795).

Цинская династия смогла полностью перенять у предшествующих династий конфуцианскую модель управления государством и обществом, включая традиционную внешнеполитическую доктрину. В то же время, в силу активной внешней экспансии и расширения границ, представления Цинов о наличии в мире других стран и народов значительно расширились, а понятие «варвары» существенно диверсифицировалось. К тому же XVIII век был временем развития социокультурного взаимодействия Китая и Запада, хотя и в ограниченных формах. Осознавая мощь и величие своего государства, а также связь с культурным прошлым Китая, император Цяньлун в 1751 г., следуя в русле многовековой традиции, повелел создать свой альбом «данников». В итоге возникло несколько вариантов.

В Научной библиотеке СПбГУ хранятся два экземпляра ксилографического издания «Хуан Цин чжигун ту», включающего 598 иллюстраций. В совокупности там упомянуты жители 265 стран и регионов, как находившихся под непосредственным управлением Цинской империи, так и фактически неподконтрольных ей. Изображения представителей этих стран и народов следуют друг за другом в случайной последовательности: европейцы могут чередоваться с жителями Азии. Все изображения парные: мужчины и женщины располагаются на отдельных страницах. В ряде случаев показаны выходцы из разных слоев общества: чиновники, дворяне, крестьяне, духовенство.

Изображения в некоторых случаях весьма точны и правдоподобно передают черты лица и облик жителей целого ряда стран, характерные детали их одежды. Однако, когда речь идет о народах, известных китайцам лишь по косвенным источникам, рисунки выглядят весьма условными или даже китаизированными (как в случае с рус-

скими, чья одежда и лица скорее похожи на китайские). В подписях к иллюстрациям приводятся краткие географические и культурно-исторические сведения, часто содержащие неточности и фактические ошибки. Например, там сказано, что Венгрия находится к югу от Боснии, а Англия названа территорией, зависимой от Нидерландов.

При внимательном знакомстве с рисунками, изображающими представителей разных стран и народов, в том числе тех, которых в Китае никогда не видели, отчетливо вырисовывается попытка представителей цинской элиты визуализировать на основе имеющихся отрывочных сведений образы обитателей далеких от Китая стран. Это говорит об их стремлении в условиях расширения границ и развития контактов с представителями иностранных государств, опираясь на доступные сведения, сформировать по возможности цельную картину мира. В то же время подобного рода издания, содержание которых полностью соответствовало господствовавшей внешнеполитической доктрине, были призваны укреплять концепцию главенствующей роли империи Цин во всей Поднебесной.

Samoylov Nikolay A.

Visualization of the Perception of Foreign Countries and Peoples in China of the 18th Century (On the Example of the Woodblock Book “Huang Qing zhi gong tu”)

Abstract. The article focuses on the Chinese woodblock print book “Huang Qing zhi gong tu”. Studying and analyzing this book helps to reveal essential elements that shaped the general picture of the Chinese worldview as well as to come to a better understanding of both objective factors and internal motives that determined the foreign policy of the Qing Empire.

Keywords: China, Qing Dynasty, Qianlong.

Author: Nikolay A. SAMOYLOV, Professor, Head of the Department of Theory of Asian and African Social Development, St. Petersburg State University (e-mail: n.samoylov@spbu.ru).

И.Н. Сотникова,
к.и.н., Институт Дальнего Востока РАН

**О ПЕРВОМ СОВЕТСКОМ КИТАЕВЕДЕ
(ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ
ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ. 1888—1942 гг.)**

Ключевые слова: Виленский-Сибиряков, Центросибирь, китаеведение, дальневосточная политика.

Забытый ныне первый советский китаевед — В.Д. Виленский — в 1919 г. опубликовал первую брошюру о Китае «Китай и Советская Россия: Из вопросов нашей дальневосточной политики», открыв новую страницу отечественного, советского, китаеведения. Ранняя биография Виленского типична для того времени: марксистский кружок в училище, акции РСДРП 1905 г. в Томске, подполье, арест в 1908 г. и Нерчинская каторга, а с 1912 г. — поселение в Якутии. Там появились первые журналистские опыты Виленского под псевдонимом «Сибиряков». Освободился он после Февральской революции. Дальнейшая судьба Виленского-Сибирякова — яркий пример стремительности социального лифта во время революционных событий: в марте 1917 г. — комиссар Временного правительства Вилюйского округа, летом — председатель Якутского совдепа, фактический руководитель губернии, в сентябре — участник Демократического совещания в Петрограде. С осени 1917 г. до лета 1918 г. — член правительства Сибири (Центросибирь), член Президиума ЦИК, глава НКВД.

После падения советской власти на Дальнем Востоке Виленский-Сибиряков находился в подполье в Красноярске и Томске. Загадка биографии Виленского-Сибирякова состоит в том, что не побывав в Китае, он сумел в феврале 1919 г. выпустить в московском издательстве брошюру о Китае с тезисами о советской дальневосточной политике. Архивные материалы не дали ответа на этот вопрос. Согласно официальной биографии, Виленский-Сибиряков, не пользуясь поездами железной дороги, пересек Сибирь и в апреле 1919 г., перейдя фронт, был в Москве. С другой стороны, есть свидетельство того, что еще в марте 1919 г. он направил письмо В.И. Ленину с анализом внутренней ситуации в Китае, а летом участвовал в

составлении «Обращения Советского правительства к китайскому народу...» по поводу китайской революции.

В литературе есть мнение, что с 1918 г. он выполнял нелегальную миссию в странах Дальнего Востока. Этот факт не нашел подтверждения. Вероятно, Виленский-Сибиряков, как и многие коммунисты, скрывался на территории Монголии и Китая. Во второй половине мая 1919 г., Виленский-Сибиряков попал на прием к В.И. Ленину, где представил собственные тезисы по политике в восточных странах. Тезисы обсудило Политбюро РКП(б) и передало Г.В. Чичерину. В качестве представителя ИККИ и комиссии СНК по делам Сибири Виленский-Сибиряков с войсками 5-й Красной Армии вернулся в Сибирь. Ему, как члену ИНО Дальбюро ЦК РКП(б), принадлежит инициатива направления в апреле 1920 г. в Китай группы Г.Н. Войтинского для помощи в создании КПК. В дальнейшем с августа 1921 г. Виленский-Сибиряков неоднократно бывал в Китае и внес значительный вклад в советское китаеведение, опубликовав в 1920—1927 гг. только по Китаю 15 работ. Под его редакцией вышли переводы трудов Сунь Ятсена. Таким образом, в силу общественно-политической ситуации того времени при дефиците профессиональных кадров Виленский-Сибиряков стал основателем советского китаеведения, оставив после себя богатый материал для современных исследователей.

Sotnikova Irina N.

About the First Soviet Sinologist (Vladimir Dmitrievich Vilensky-Sibiriyakov (1888—1942))

Abstract. The article is devoted to V.D. Vilensky-Sibiriyakov, the first Soviet sinologist, who was at the origin of Soviet policy towards China and opened a new page in Russian Sinology, leaving a rich and unique material for modern researchers.

Keywords: Vilensky-Sibiriyakov, Tsentsosiberia, Sinology, Far Eastern policy.

Author: Irina N. SOTNIKOVA, PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: sotnikova.irina@gmail.com).

М.А. Хаймурзина,
к. филос. н., Амурский государственный университет

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ЭТНОНИМА ЧЖУРЧЖЭНИ

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-011-00408.

Ключевые слова: *чжурчжэни, восточный сокол, Китай.*

В древних летописях встречается множество упоминаний о тех или иных народах, их имена глубоко вплетены в поток развития определенного региона. Толкование имени народа помогает понять его историю и культуру.

Если проанализировать имя *чжурчжэни* (*нюй чжэнь* 女真) под углом китайского языка, то обнаружим, что данная иероглифическая запись не несет никакого смыслового значения, а только определяет звучание. *Нюй чжэнь* — это лишь фонетическое звучание первоначального имени, зафиксированное китайскими иероглифами.

В древности на северо-востоке Китая не было иероглифической письменности, поэтому китайскими иероглифами записывались наименования других народов и их языки. В процессе контактов с соседями народности обязательно давали друг другу имена и часто возникали ситуации, когда имя одной этнической общности имело разное написание. К тому времени, когда на северо-востоке Китая появилась своя письменность, фиксация китайскими иероглифами еще сохранялась. Какие-то народности могли использовать два языка. Чжурчжэни, например, использовали киданьский и китайский языки. Известно, что в силу контактов с киданями и появилось слово *нюй чжэнь* (*чжурчжэни*). В этой связи, в отношении чжурчжэней существует разное иероглифическое написание, например, 朱先, 周先, 朱儿真 и др. Объединяющим моментом множества иероглифических записей имени чжурчжэней является их почти идентичное звучание.

После образования государства Цзинь чжурчжэни на основе китайского и киданьского создали свою письменность. Так, в 1119 г.

для самоназвания народа появилось чжурчжэньское слово 𠂇𠂇, которое звучало zhushen, zhulshen.

Очевидно, что чжурчжэни вложили определенный смысл в собственное наименование. Существует мнение, что семантика имени чжурчжэней заключается в словосочетании «восточный сокол». В словаре чжурчжэньского языка zhul имеет значение «восточный», а shen (zhen) — орел/сокол, т. е. получается слово — «сокол заморской страны», или «восточной сокол».

В чжурчжэньском слове 𠂇𠂇 значение двух иероглифов близко по смыслу словам «кречет», «сокол», «птица». В структуре первого чжурчжэньского иероглифа можно найти китайские — «небо» (天) и «солнце» (日). Этот иероглиф также очень похож на китайский иероглиф «восток», «восточный» (东). Скорей всего в чжурчжэньском языке этот иероглиф и означал «восточный». Второй иероглиф — это пиктограмма. В процессе формирования чжурчжэньского языка много слов было образовано в тесной связи с именами птиц и животных. Орел (сокол) выражается в виде иероглифа сверху — «гора» (山). Нижняя часть иероглифа — изображение лебедя. Нижние две точки — это вероятно перо лебедя. Все вместе может означать — «орел схватил лебедя». Интересно, что второй чжурчжэньский иероглиф соотносится с китайским 岑 (cen) по звучанию и по значению («пик горы», «вершина»).

Известно, что чжурчжэни были мастерами в ловле и приручении соколов. Сокол как священный символ чжурчжэньской культуры отразился и в имени народа. Этноним чжурчжэни не отделим от этно-культурных процессов на северо-востоке Китая.

KHAYMURZINA Marina A.

Historical and Cultural Context of Jurchen Ethnonym

Abstract. There are various hieroglyphic records of the Jurchen ethnonym. However, the sound of all hieroglyphic records is almost identical. The word Jurchen is also recorded in Jurchen language. The meaning of the Jurchen name is probably “eastern falcon/eagle”, it reflecting the cultural characteristics of the Jurchens and their ethnic spirit.

Keywords: Jurchens, Jurchen language, eastern falcon/eagle.

Author: Marina A. KHAYMURZINA, PhD in Philosophy, Associate Professor at Chinese Department of Amur State University (Blagoveshchensk, Amur Region, e-mail: mfaizova@yandex.ru).

Ч.Ц. Цыренов,
*к.и.н., Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН*

ПРИДВОРНЫЕ КЛАНЫ И КЛИКИ ЭПОХИ ВОСТОЧНОЙ ЦЗИНЬ (317—420 гг. н.э.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Правительства Российской Федерации 14.W03.31.0016 «Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии».

Ключевые слова: Южный Китай, Северный Китай, Восточная Цзинь, кланы, сановники.

Актуальность проблем, затронутых в докладе обусловлена тем, что без выявления и анализа конкретно-исторических факторов успешной реставрации бывшей всекитайской династии Западная Цзинь (280—317 гг. н.э.) в виде южнокитайской династии Восточная Цзинь (317—420 гг. н.э.) невозможно в полной мере реконструировать всю картину важнейшего, кризисного и переломного этапа раннесредневековой китайской истории, имперской государственности и культуры. Восточная Цзинь оказала глубочайшее влияние на развитие методов управления всех последующих южнокитайских региональных и всекитайских империй.

Новизна заключается в авторских переводах биографических данных высших сановников из жизнеописаний династийной хроники «Цзинь шу» («晋书», «История [династии] Цзинь»), непереведенных на европейские языки. Данный исторический источник состоит из 130 глав, он был составлен в 648 г. придворным историком всекитайской династии Тан по имени Фан Сюаньлин (578—648 гг.). Для полноты представления исторических данных автор привлек методы исторической географии и этнопсихологии. Цель — выявление малоизвестных конкретно-исторических фактов путем перевода и ана-

лиза первоисточников, а также отечественных, западных и китайских статей и монографий.

Кратко рассмотрены и проанализированы три сложных, важных и малоизученных проблемы, связанных с историко-политическим процессом и историей раннего китайского буддизма смутной эпохи Восточная Цзинь. Во-первых, проблема классификации придворных кланов и группировок эпохи Восточная Цзинь. Во-вторых, проблема выявления реальных акторов высшей государственной политической власти. В-третьих, проблема религиозно-идеологических и философских предпочтений восточно-цзиньских императоров, а также представителей придворной и региональной элиты данной эпохи. Особое внимание уделяется вопросу о месте и роли так называемых внешних придворных кланов (кланы матери, жены или зятя царствующего императора) в политической истории эпохи Восточная Цзинь. Сделан вывод о том, что в период династии Восточная Цзинь произошел важный сдвиг в религиозно-идеологических предпочтениях южнокитайской элиты — от конфуцианства и элитарного даосизма к элитарному южнокитайскому буддизму.

TSYRENOV Chingis Ts.

Court Clans and Cliques of the Eastern Jin (317—420 AD)

Abstract. Special attention is paid to the issue of the place and role of the external court clans in the Eastern Jin. It is concluded that during the Jin Dynasty there was an important shift in the religious preferences of the South Chinese elite — from Confucianism and Taoism to South Chinese Buddhism.

Keywords: Southern China, Northern China, Eastern Jin, clans.

Author: Chingis Ts. TSYRENOV, PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (e-mail: tsyrenov@imbt.ru).

В.Г. Шаронова,
к.и.н., Институт Дальнего Востока РАН

РУССКИЕ ТОРГОВЫЕ ДОМА В ХАРБИНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ключевые слова: *Маньчжурия, торговля, пищевая промышленность, русские торговые дома.*

В составе первых русских поселенцев, приехавших в Маньчжурию в конце XIX в. на строительство г. Харбина и Китайской Восточной железной дороги, были коммерсанты и предприниматели. Большинство из них до переезда в Китай вели торговую деятельность в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Начиная с 1898 г., они начали поставлять в строящиеся города и поселки различные виды товаров, из которых самыми приоритетными в то время были продукты питания и одежда. Со временем, ассортимент спроса значительно расширился, в него вошли дорогие товары, такие как, мебель (обстановка), музыкальные инструменты, украшения, меховые изделия.

Позже торговцы переехали в Китай окончательно, оставив в России только филиальную торговлю. Открывающиеся ими магазины можно разделить по следующим видам торговых точек:

- сетевые универсамы и магазины — «Чурин и К», ТД «Бр. Я. и А. Бент», ТД «К.В. Балыков и П.С. Григорьев»;
- отдельные магазины— «Кантилена», «Свет и Сила», «Муз-трест» и др.;
- прилавки в крупных магазинах (как правило, товары потребления — обувь, шляпы и т. д.);
- рынки и базары;
- торговля в разнос на лотках;
- старьевщики.

Главными торговыми центрами в Харбине были Китайская, Биржевая и Мостовая улицы на Пристани и Большой Проспект в Новом городе. Характерно, что в Харбине пищевые предприятия были объединены с торговыми точками, создавая целый комплекс «производство» — «продажа» например, шоколадно-кондитерская фабрика Грдзеловых имела два розничных магазина и кафе.

Еще одной особенностью многонационального города было негласное деление торговых сегментов по национальности продавцов. Так, продажей мехов, ювелирных изделий занимались евреи, которые никого не пускали в свою отрасль, и, если появлялся чужак его вытесняли путем занижения цен на покупку пушнины.

Армянская диаспора занималась пошивом и продажей кожаной обуви (ТД. Бр. Атоян, ТД. Бр. Касканлян) и производством и продажей кондитерско-шоколадных изделий (ТД. Бр. Грдзеловы, ТД. Чакальян).

Русские, как правило, проживающие в городском районе Алексеевке, имели мясные и молочные лавки на рынках и в гастрономических отделах магазинов (Шевченко, Егоренковы и др.).

Одними из лучших держателями магазинов по продаже сладких и хлебобулочных изделий были греки, которые открывали при магазинах уютные кафе, например, кафе «Эрмис», принадлежавшее Е.Ф. Попандопуло и кафе «Акрополис» Н.Г. Ипсиланти.

Украинцы традиционно открывали винно-гастрономические магазины и имели колбасные фабрики (ТД «Гурченко и сыновья»).

В настоящее время в Китае очень популярным являются харбинское пиво, первый завод по производству которого был построен в Харбине в начале XX века русским эмигрантом И.М. Врублевским.

Появление и развитие русских торговых домов в Харбине способствовало становлению местной пищевой промышленности и стало основой для ее дальнейшего развития в регионе.

SHARONOVA Victoria G.

Russian Trading Houses in Harbin at the Beginning of the 20th Century

Abstract. The article considers the questions of the development of trade in Harbin and the opening of the first shops, analyzes the activities of stores and their specific features. Issues of traditional national trade are covered in detail. One of the most popular among the locals was the Trading House “Churin and K”, the brand of which is still used in China.

Keywords: Manchuria, trade, food industry, Russian trading houses, shop.

Author: Victoria G. SHARONOVA, PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: vsharonova@mail.ru).

Секция 5

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ: ФИЛОСОФИЯ И РЕЛИГИЯ

Е.В. Бадаев,
*к.и.н., Кемеровский государственный
медицинский университет*

КИТАЙСКАЯ ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСТОКОВЕДА Н.И. КОНРАДА

Ключевые слова: культурно-историческая концепция Н.И. Конрада, сунская философия, «И-цзин» (Книга перемен), биосоциальная мета-система.

В середине XX в. наблюдался рост интереса к поиску новой теоретико-методологической основы, которая позволила бы органично соотнести макро и микроисторические процессы, раскрыв роль «человека» в истории. Интерес к этому проявил и советский востоковед Н.И. Конрад. Он считал, что расширению гносеологических возможностей европейской гуманитарной науки может поспособствовать китайская философская мысль, отраженная в идеях «И-цзин» (Книга перемен) и сунской школы. Н.И. Конрад подчеркивал, что сунская философия, переосмысливая заложенные идеи в «И-цзин», размышляя о человеке, смогла избежать разрушения его целостности, вывести его из-под влияния внешних сил и сделать его действенной силой природных, социальных и культурно-исторических процессов.

Методологические основы «И-цзин» для ученого отражали некоторые закономерности разворачивания макроисторических процессов. Структура взаимодействия 64 гексаграмм (ситуаций), отра-

жала универсальный закон бытия, раскрывающийся как в развитии его природных и социальных систем, так и в системе их взаимосвязей. Каждая гексаграмма призвана обозначать определенную ситуацию, причем ситуацию не статическую, а динамическую (любая ситуация всегда представляет из себя нечто развивающееся и к чему-то приводящему). Реализация данного закона имеет как качественные, так и пространственно-временные характеристики. Для сунцев закон «протекает в пространстве и во времени», проявляя взаимосвязи как между одновременно существующими явлениями, так и отстоящими друг от друга во времени. Отдельная ситуация и смысл самого процесса, раскрываются в общей динамике развития. В основе же этого развития лежит закон диалектики, связанный с чередованием статических и динамических состояний.

Сунские философы придали универсальный характер этому закону, как внутреннему императиву, изначально заложенному в природу бытия, в том числе и человека, поэтому приобретал статус «естественного закона». Идея субстанционального единства человека и природы, давала возможность Н.И. Конраду при изучении истории не только приоткрывать внутренние принципы функционирования и развития индивида, социума, природы, но и отражали их взаимосвязи.

Соотношение микро и макроистории, по мнению Н.И. Конрада, проявлялось через природу человека. Монистический взгляд сунцев на человека не привел их к отрицанию специфики человеческой природы. Как отмечал ученый, в понимании природы и человека, их взаимосвязи, для сунцев важную роль играл закон — ли и фэнь шу [постигать единое, различать особенности].

Человек в сунской философии не изымался из всего материального мира, не противопоставлялся всем вещам, он только выделялся среди них «наиболее одухотворенной природой». Данная природа проявлялась в особой форме, присущей всем вещам, но максимально сконцентрированной именно в человеке — в человеческом начале, т. е. гуманизме. Именно эта морально-нравственная категория вводилась в разряд мироустроительной силы: гуманизм как «сила, порождающая вещи, и как действие, образующая вещи». Человек, развивший в себе гуманистическое начало, становился силой, определявшей развитие природы и социума.

Это позволяло изучать ученому человечество как единую «био-социальную метасистему», с одной стороны. С другой, обосновать существование социокультурного многообразия на уровне народов и цивилизаций, как важнейшее условие для существования и саморазвития единой «биосоциальной метасистемы» — человечества. Данное многообразие, обеспечивало «метасистеме» возможность свободы выбора оптимальной модели развития в разные исторические периоды. Идея нашла свое отражение в культурно-историческом взгляде ученого на природу всемирно-исторического процесса.

BADAEV Evgeny V.

Chinese Philosophical Tradition and Formation of Cultural-Historical Concept of Orientalist N. I. Konrad

Abstract. The article reflects on the influence of the Song philosophy on the formation of cultural-historical concept of the Soviet orientalist N. I. Konrad. The methodological framework of the Song philosophy allowed him to view human history as a process of self-evolution of a «biosocial metasystem».

Keywords: N. I. Konrad's Cultural-Historical Concept, Song philosophy, Yi Jing (Book of Changes), biosocial metasystem.

Author: Evgeny V. BADAEV, PhD in History, Assistant Professor of History Department, Kemerovo State Medical University of the RF Ministry of Health (e-mail: badaev2000@mail.ru).

А.Ю. Ионов,

к.филос.н., Институт Дальнего Востока РАН

СТРАТЕГИЯ «УСТРАНЕНИЯ ПРЕДАТЕЛЕЙ» ГУ ЯНЬУ

Ключевые слова: Китай, маньчжурское завоевание, государственное управление, чиновники.

Основатель маньчжурской династии Цин Айсиньгиоро Нурхаци (1559—1626) начал свою политическую деятельность с мести единоплеменникам за убитых отца и деда. Следующим шагом, согласно манифесту «Семь больших обид», должно было стать наказание

Минской империи. Масштабы царившей в ней внутренней смуты оказались настолько катастрофическими, что результатом военных экспедиций маньчжуров стало завоевание всей страны.

Китайская элита не могла смириться с военным поражением династии Мин, но была вынуждена приспособливаться к новым условиям. Среди сторонников бескомпромиссной борьбы с иноземными захватчиками формировались совершенно разные стратегии сопротивления маньчжурам. Существовали многочисленные планы подготовки антиманьчжурского восстания, привлечения иностранной помощи, отделения части территории и создания независимого государства, но все они не приводили к устойчивому результату.

Одной из радикальных и эффективных стратегий противостояния династии Цин оказалась тайная политика китайского служилого сословия, направленная на неотвратимое «устранение предателей» (*чу цзянь* 锄奸/除奸), ответственных за социальные бедствия. Известным идеологом данной стратегии был конфуцианский ученый Гу Янью (1613—1682), получивший прозвище «господин, избегающий Цин» (*би цин сяньшэн* 避清先生). Причин, почему Гу Янью настаивал на принятии жестких мер против китайских коллаборационистов, было несколько.

Во-первых, Гу Янью полагал, что поведение предателя всегда оказывает сильное деморализующее влияние на население, особенно на молодежь. Во-вторых, Гу Янью чувствовал, что преступления против государства, в том числе и маньчжурского, являются наиболее вредным деянием в отношении общественных нравов, «государство гибнет — семья разрушается» (*го ван цзя по* 国亡家破). В-третьих, в условиях жестокого подавления любого сопротивления маньчжурам Гу Янью считал возможным наказание предателей династии Мин репрессивными органами империи Цин.

В 1655 г. после десяти лет участия в партизанской борьбе и подпольной работе Гу Янью был вынужден вернуться в родной город Куньшань. Представитель знатного рода Е с сообщниками подготовил донос о связях Гу Янью с морскими силами повстанцев и династией Южная Мин. Таким способом он хотел устранить Гу Янью и полностью завладеть его имуществом.

Однако Гу Яньу опередил своих недругов, захватил одного из них врасплох и утопил в пруду. Гу Яньу был брошен в тюрьму, но в ходе расследования доказать причастность Гу Яньу к антимагическому сопротивлению не получилось. Выяснилось, что имело место предательство потомственного слуги рода Гу и последующее наказание предателя. Весной 1656 г. Гу Яньу вышел из тюрьмы.

Поскольку династия Цин пришла к власти в Китае под эгидой наказания предателей, постольку стратегически она нуждалась в обосновании своего правления с точки зрения китайской традиционной системы ценностей. Гу Яньу продемонстрировал пригодность для этой цели конфуцианского учения, всегда воспринимавшего государство закономерным и естественным продолжением рода и семьи.

IONOV Alexey Yu.

Strategy to ‘Eliminate Traitors’ by Gu Yanwu

Abstract. One of the radical and effective strategies for confronting the Qing dynasty was the secret policy of the Chinese service class aimed at the inevitable ‘elimination of traitors’ (chu jian 锄奸 / 除奸) responsible for social disasters. A well-known ideologist of this strategy was the Confucian scholar Gu Yanwu (1613–1682), who received the nickname “Lord avoiding Qing”.

Keywords: China, Manchurian conquest, public administration, officials.

Author: Alexey Yu. IONOV, PhD in Philosophy, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: fuhu@yandex.ru).

А.А. Крушинский,

д. филос. н., Институт Дальнего Востока РАН

СТРАТАГЕМНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ «УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЕБЯ» (СЮ ШЭНЬ)

Ключевые слова: самокультивация, гексаграмма Возврат/Повтор, самокоррекция, воспроизведение образа.

Самокультивация в качестве архимедовой точки опоры конфуцианской этики насколько общеизвестна, настолько же и туманна. Своей благостной неопределенностью («выбрав доброе, следовать

[ему]» *цзэ шань эр цун* 擇善而從) она напоминает знаменитое библейское «уклонись от зла и сотвори благо» или в более сниженной стилистике: с детства знакомое — «буду делать хорошо и не буду плохо». Поэтому программная установка конфуцианства на абсолютный приоритет личностного роста в глазах современного образованного европейца выглядит одной из тех морально безупречных, но достаточно скучных банальностей, которыми издавна славится китайская философия. Смягчить это стойкое, но непозволительно поверхностное впечатление унылой тривиальности, помогает обращение к категориальным корням стержневой для конфуцианской мысли доктрины. Направление поисков подсказывает ее осознание экзегетической традицией как возврата/повтора (*фу* 復), напрямую адресующее к одноименной гексаграмме № 24 Возврат/Повтор ䷗. Действительно, именно на афоризм к начальной черте этой гексаграммы недвусмысленно ссылается Ли Ао (772—841), а вслед за ним Сыма Гуан (1019—1086) и Чжу Си (1130—1200) в своих рассуждениях о возвращении к исходной природе человека.

Установка на самовоспитание, рассматриваемая в своем изначальном категориальном контексте гексаграммы Возврат/Повтор, обнаруживает смысловую двойственность, отвечающую амбивалентности наименования данной гексаграммы. С одной стороны, самовоспитание конкретизируется как «возврат» к благому началу в целях самокоррекции, а с другой — как «повтор» в смысле миметического воспроизведения образца. Первый из указанных смыслов поясняется каноническим «Комментарием привязанных слов» ссылкой на афоризм к начальной черте гексаграммы Возврат/Повтор, иллюстрируемый образцовой жизненной стратегией любимого ученика Конфуция, который не только всегда осознавал допущенную ошибку, но и никогда ее больше не повторял. Второй смысловой вектор (фиксируемый гексаграммным афоризмом и раскрываемый каноническим комментарием к нему) проявляется особенно рельефно у Чжу Си в его истолковании «учебы» (*сюэ* 學) как «подражания» (*сяо* 效) идеальным личностям древности (напр., Конфуцию или Чжоу-гуну XI в. до н. э.).

Дальнейший решительный шаг в направлении детривиализации архимедова рычага всего конфуцианского жизнеустройства —

всеспасительного пути самосовершенствования — состоит в идентификации его **стратагемного** измерения. Речь идет о максимальном использовании благоприятных возможностей, открываемых эпохой Возврата/Повтора, т. е. выборе наиболее эффективных ходов в противостоянии с темной силой *инь*, препятствующей личностному росту. Для иллюстрации этого стратагемного аспекта самокультивации очень показательна опирающаяся на уже упоминавшийся выше афоризм к начальной черте гексаграммы Возврат/Повтор конфуцианская интерпретация лаоцзывой «бережливости» (*сы* 蓄) из 59 главы *Даодэцзина*. Эта трактовка замечательным образом проясняет функционирование упомянутой выше «бережливости» в ее роли важнейшей составляющей выигрышной стратегии «повторяющегося накопления *дэ*» (*чун цзи дэ* 重積德).

KRUSHINSKIY Andrey A.

Stratagem Dimension of the Self-Cultivation Doctrine (*xiu shen*)

Abstract. The categorical roots of the programmatic attitude of Confucianism to the absolute priority of personal growth are revealed, thanks to which it is possible to highlight the stratagem dimension of the self-cultivation (*xiu shen* 修身) concept, which is the core doctrine for Confucian thought.

Keywords: self-cultivation, hexagram Return/Repeat, self-correction, reproduction of the sample.

Author: Andrey A. KRUSHINSKIY, PhD., Chief researcher at the Center for the Study of Chinese Culture, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (e-mail: zvenigor@gmail.com).

Н.В. Пушкарская,
н.с., Институт Дальнего Востока РАН

ПЕНТАТОНИКА КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ ИНЬ-ЯН И У СИН

Ключевые слова: культура инь-ян и у син, пентатоника, музыкальная система 12-ти люй, пятеричная классификация.

Музыкальная традиция Китая уходит своими корнями в глубокую древность. Основой китайской музыки является особый пятиступенный лад — пентатоника. Слово «пентатоника» с древнегреческого языка можно перевести как «пять тонов» (от др.-греч. *πέντε* — пять и *τόνος* — тон). На китайском языке это звучит как у *шэн* 五声 или у *инь* 五音 — «пять тонов», «пять звуков».

Пентатоника или пять тонов у *шэн* 五声, наряду с музыкальной системой 12-ти *люй* (*ши эр люй люй* 十二律吕), неразрывно связана с китайской культурой *инь-ян* и у *син* (*инь-ян у син вэньхуа* 阴阳五行文化), центральной частью которой можно считать учение о пяти стихиях у *син* 五行.

Необходимо отметить, что подробных исследований музыкальной культуры Китая в нашей стране в советский период не было, и только в 1980-е гг. интерес к этой теме начал возрастать. Появились, например, работы М.В. Исаевой и Цзо Чжэньгуаня, основанные, что очень ценно, на китайских источниках.

Изучение китайской музыки в Западной Европе имеет гораздо более длительную историю. Еще в конце XVIII в. французский миссионер-иезуит Жан Ж.М. Амю (1718—1793) написал трактат «Mémoire sur la musique des Chinois», где знакомит европейского читателя с замечательной книгой китайского ученого Чжу Цзайюя (朱载堉) (1536—1611), жившего во времена династии Мин (1368—1644), «Истинное значение музыкальной системы Люй Люй» («律吕精义»), посвященной теории китайской музыки и математическому обоснованию разделения октавы на 12 полутонов. В XIX в. немецкий физик, физиолог, акустик, психолог и философ Герман фон Гельмгольц (1821—1894) написал фундаментальный труд по акустике и восприятию звука «On the Sensations of Tone as a Physiological Basis for the

Theory of Music», где в числе прочего рассматривает и китайскую пентатонику. В XX в. английский синолог Артур Кристофер Муль (1873—1957) посвятил этой теме часть своих исследований. В XX в. немалый вклад в изучение вопроса внес и Джозеф Нидэм в своем всеохватном труде «Science and civilization in China». В наше время стоит упомянуть американского специалиста по до-Ханьскому искусству и археологии Роберта Бэгли.

Что касается понимания пентатоники внутри самого Китая, то осмысление этого музыкального лада и всей музыкальной системы началось еще за несколько веков до нашей эры. Пять тонов у *шэн* 五声, как уже говорилось выше, с очевидностью принадлежат древней культуре *инь-ян* 阴阳 и у *син* 五行, базисом которой (наряду с двоичностью и троичностью) является понятие пятеричности. Пятеричный понятийный конструкт или пятеричная классификация предполагает возможность наложения данной числовой схемы на любые природные, социальные и культурные явления, в том числе и на музыкальные построения. Первоначально представленная пяти стихиями у *син* 五行, пятеричная классификация постепенно усложнялась путем корреляции, т. е. сопоставления ее компонентов с другими объектами. Пять тонов у *шэн* 五声 или пять звуков у *инь* 五音 дополняют список корреляционных соответствий в пятичастной модели мира.

Пентатоника — это ладовая основа музыки Китая, а лад является фундаментом музыкального мышления, и пентатоника не случайно становится основной формой музыкального мышления в Китае.

PUSHKARSKAYA Natalya V.

Pentatonic as Part of the Yin-Yang and Wu xing Culture

Abstract. This report addresses the links between the ancient China's concept of *wu xing* (五行) and Chinese music culture. The pentatonic scale (*wu sheng* 五声) and the twelve-tone musical system *shi er lu* (十二律) are an integral part of the ancient Chinese culture of *yin-yang* (阴阳) and *wu xing* (五行).

Keywords: Yin-Yang and Wu xing culture, pentatonic, twelve-tone musical scale 12-lu, fivefold conceptual scheme.

Author: Natalya V. PUSHKARSKAYA, Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: su-u@yandex.ru).

М.Н. Фомина,
д. филос.н.,

Забайкальский государственный университет

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ДИАЛОГОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Ключевые слова: Россия, Китай, российско-китайский диалог, диалоговое пространство.

Пространство диалога и диалоговое пространство — на первый взгляд синонимичны. Но отличие в том, что одно — локально организованное, объединяющее равных собеседников, а другое — мыслимое, безграничное, объединяющее партнеров идеями, совместным поиском истины на основе со-бытийности, со-понимания, со-доверия. Сложившиеся в гуманитарной сфере понятие «диалог культур и цивилизаций» — является ярким примером пространства диалога. Диалоговое пространство — это уже сфера глобальных процессов, где диалог стремится занять ведущие позиции.

Российско-китайское диалоговое пространство — это умозрительное понятие, которое формируется благодаря онтологическому (пространство диалога) и мировоззренческому (собственно диалоговое пространство) факторам. С позиций онтологического — это исторически сложившееся сотрудничество, реализующее общие интересы в различных сферах (от торговых, до гуманитарных); с позиций мировоззренческих — это понимание друг друга, принятие другого, доверие другому. Если на онтологическом уровне можно говорить о включенности в конструируемый диалог, то на мировоззренческом — он является рефлексией не только единства мнений, целей, интересов, но и взаимопонимания и взаимодоверия.

Если проанализировать, например, публикации прошлых десятилетий о российско-китайского диалоге культур, политическом диалоге и др., то чаще диалог трактуется как следствие или результат локального межкультурного (политического) взаимодействия с приведением конкретных примеров. Другая интерпретация была определена на Первом Международном культурном Форуме (Тайху) в 2011 г. в Китае и на ежегодных «Лихачевских чтениях» в Санкт-Пе-

тербурге, которые с 2007 г. посвящены проблемам диалога и цивилизаций. Если в документах Форума (Тайху) речь идет о поиске гармонии, уважения и поддержки культурного многообразия, что может быть достигнуто благодаря диалогу, то на Лихачевских чтениях — совместный поиск консолидации для решения глобальных проблем диалога культур и цивилизаций.

Идея консолидации — стержень и ежегодных (2015—2019 гг.) совместных российско-китайских аналитических докладов «Российско-китайский диалог: модель 2015». Конструируемые на уровне пространства диалога, они выходят за его пределы, стремясь к диалоговому пространству, что объясняет совместный поиск решения неразрешенных проблем. Российские и китайские аналитики ежегодно отмечают отсутствие социального понимания и политического доверия, то есть, главных атрибутов диалога — со-понимание, со-доверие. И здесь уже вступает в реализацию механизм, который не столько обеспечивает их «появление», сколько создает условия для их бытийности — это формы реализации сотрудничества, которые дают не только представление, но и формируют положительный образ «Другого». Таким образом, российско-китайское пространство диалога и диалоговое пространство — явления, взаимодополняющие друг друга.

FOMINA Marina N.

The Russian-Chinese Dialogue Space

Abstract. The concept of “Russian-Chinese dialogue” is used in the scientific and journalistic spheres. It also defines the sphere of intercultural interaction. The concept of “Russian-Chinese dialogue space” explains the space of dialogue, knowledge of the cultures of another people, trust in another and understanding of another.

Keywords: Russia, China, Russian-Chinese dialogue, dialogue space.

Author: Marina N. FOMINA, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Transbaikal State University
(e-mail: marf_05@mail.ru).

Секция 6

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ОБРАЗОВАНИЕ, ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

И.Г. Актамов,
*к.пед.н., Институт монголоведения,
буддологии, тибетологии СО РАН*

КЛАССИЧЕСКАЯ МОНГОЛЬСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ КНР

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Памятники письменности народов Внутренней Азии: исследование, перевод и презентация», АААА-А19-119111300043-4)

Ключевые слова: *классическая монгольская письменность, Китай, АРВМ, национальная политика.*

Монголоязычные народы издревле использовали разные виды письма, такие как уйгурская письменность (старописьменный монгольский язык), квадратное письмо, ясное письмо (тод бичиг), соёмбо, вагиндра и др. В период правления Цинской династии монголы в официальной переписке использовали маньчжурскую письменность. В современных условиях монгольские народы компактно проживают на территории трех государств — Монголии, России (Республика Бурятия, Республика Калмыкия), Китая (АР Внутренняя Монголия, АР Синьцзян, Кукунор). Происхождение, культурно-религиозные основы позволяют говорить о тесной связи монгольских народов, которые в результате различных исторических событий, тем не менее, стали использовать неодинаковые письменные системы. Так, в самой Монголии, а также в Бурятии и Калмыкии используется кириллица, в АРВМ КНР официальный статус имеет старомонгольская письменность.

По мнению известного ученого О. Самбуудоржа, изменения в письменности монголоязычных народов, произошедшие в 1930—1940-х гг., имели как положительные, так и отрицательные стороны. Положительным моментом является то, что народы получили новый импульс с точки зрения развития собственных языков. Отрицательный кроется в том, что южные и северные монголы, бурят-монголы и калмыки имеют разную орфографию, что приводит к различиям в их языках и культуре.

Важное имеет государственная языковая политика, проводимая в отношении миноритарных языков. В этом плане интерес представляет подход китайского руководства в отношении так называемой классической (старомонгольской) письменности. Монгольские народы Советского Союза и МНР перешли на кириллицу. В Китае данную инициативу не поддержали. 19 марта 1958 г. Народный комитет АРВМ на своей 31-й сессии принял решение об отказе от перехода на новую письменность. В качестве аргументов были приведены доводы о повсеместном распространении старописьменного монгольского в районах проживания монголоязычных народов и большое количество письменных памятников, имеющих историческую и культурную ценность. Таким образом, в составе Китая монголы сохранили в употреблении традиционную письменность. До этого принципиально важного решения в 1954—1957 гг. была проведена большая работа по исследованию языков национальных меньшинств КНР, в том числе и с привлечением советских ученых. В настоящее время Китай проводит активную внешнюю языковую политику по распространению *путунхуа* во всех регионах мира. Одним из направлений внешней языковой политики можно считать и распространение старописьменного монгольского языка, который становится важным аспектом внешней политики КНР в отношении остального монгольского мира.

Aktamov Innokentii G.

Classical Mongolian Writing in the Language Policy of the PRC

Abstract. The article is devoted to the issue of China's national policy in Inner Mongolia Autonomous Region. Mongols has variety types of writings in history. In

the modern period, only Mongols in China use the Classical Mongolian writing. The author analyzes Classical Mongolian writing in Chinese national policy.

Keywords: Classical Mongolian writing, Mongolian language, national minority, language policy, PR China.

Author: Innokentii G. AKTAMOV, PhD in Pedagogic, associate professor, Head of the Laboratory “Center for Translation from Oriental Languages”, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (e-mail: aktamov13@gmail.com).

А.Г. Алексанян,

к. филол. н., Институт Дальнего Востока РАН

О «ГИБРИДНОМ» ХАРАКТЕРЕ ЯЗЫКА КИТАЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ ИЗ ДУНЬХУАНА

Ключевые слова: *среднекитайский язык, дуньхуанские рукописи, манихейство, несторианство.*

Открытие в начале XX в. китайских рукописей в Дуньхуане позволило ученым по-новому взглянуть на историю и особенности развития китайского языка. Это связано с тем, что многочисленные тексты, обнаруженные в пещерном комплексе Дуньхуана, представляют собой образцы т.н. среднекитайского языка (в первую очередь — простонародная литература, детские стихи, такие виды буддийской литературы, как *бяньвэни* и т. п.). Особый интерес с точки зрения исторической лингвистики вызывают тексты двух иноземных религий — манихейские и христианские.

Анализ записанных знаками китайской письменности иноязычных слов — религиозных терминов и имен собственных семитского и иранского происхождения — позволяет определить язык манихейских и христианских текстов из Дуньхуана как один из северо-западных китайских диалектов, обладающий тем не менее некоторыми особенностями. Представляется резонным применить по отношению к нему термин *религиолект*, введенный Конрадом Мейзигом по отношению к языку буддийских текстов (как переводных, так и оригинальных китайских). Данный термин удачно сочетает в себе со-

циолингвистические и историко-лингвистические черты, позволяя тем самым анализировать язык с разных сторон, дополняя чисто лингвистический анализ социолингвистическим.

Религиолект — это разновидность языка, ограниченная конкретной религиозной и социальной группой и обычно понятная только представителям этой группы (для тех, кто в подобную группу не входит, требуются пояснения); иными словами, это в некотором роде тайный, специализированный язык. Так, в частности, обстоит дело с «буддийским» китайским языком. Второй особенностью языка подобных текстов (как буддийских, так и собственно манихейских и христианских) является его *гибридный* характер. Под гибриднойностью понимается сочетание элементов классического *вэньяня* (в определенном смысле мертвого и тем самым искусственного) с фразеологией и конструкциями из языка живого, повседневного. Одним из примеров гибридного языка может служить «гибридный буддийский санскрит» — язык позднебуддийской литературы, сочетавший в себе элементы классического санскрита и среднеиндийских языков (пракритов, в первую очередь, — пали).

В случае наших текстов наблюдается ряд языковых явлений, позволяющих с большей или меньшей вероятностью определить их характер как гибридный. Это, прежде всего, комбинация элементов классического *вэньяня* с элементами, свойственным «буддийскому китайскому», включающими в себя, наряду с прочим, проникновение разговорного языка: изменение (либо равноправное употребление в одном и том же тексте) грамматических конструкций (обыкновенно — дополнительных типа *и...вэй* и конструкций с предлогом *ба*), замена (либо равноправное употребление) местоимений, активное употребление срединного глагола-связки *ши* вместо конструкций с конечной связкой *е*, грамматикализация глагола *цзянь* ‘видеть’ в показатель пассива и т. д.

ALEXANYAN Armen G.

On ‘Hybrid Chinese’ of Some Religious Texts from Dunhuang

Abstract. The language of Dunhuang religious manuscripts was the Northern-Western Middle Chinese. It is: 1. A ‘Religiolect’, i.e. ‘group language’ deter-

mined and understood by a religious community, 2. A 'hybrid language', i.e. an amalgamation of the elements of Classical Chinese and of vernacular speech.

Keywords: Silk Road, Middle Chinese language, Dunhuang Manuscripts.

Author: Armen G. ALEXANYAN, PhD, Senior Researcher of the Center for Studies of Chinese Culture, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: alexanyan-armen@rambler.ru).

К.В. Антонян,

к.филол.н., Институт языкознания РАН

ДНЕВНИК КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛИЯ: ЯЗЫК И ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ КИТАЙЦЕВ СИНГАПУРА

Ключевые слова: *Сингапур, китайцы, язык, этническое самосознание.*

Книга Сыту Синлин «Дневник военных лет» была издана в 2006 г. на китайском языке в Сингапуре (Situ Xingling. Zhanzheng riji. Singapore: Lingzi Media, 2006). Она представляет собой выдержки из дневника, который автор вела в годы японской оккупации Сингапура (1942—1945). В 1942 г. Сыту Синлин было 14 лет, она коренная жительница Сингапура, родилась и выросла в большой китайской семье. Особенность дневника состоит в том, что он писался как домашнее задание, которое давал учитель китайского языка, приехавший из Гуанчжоу и проведший в семье Сыту несколько лет. В качестве исторической реалии дневник заставляет задуматься о том, что стоит за его написанием, и прежде всего — об этническом самосознании китайцев Сингапура.

Сингапур формировался как многонациональный и многоязычный город. В настоящее время официальными языками Сингапура являются английский, малайский, китайский и тамильский. Язык административных учреждений — английский. Китайское население составляет подавляющее большинство тех, кто постоянно проживает в Сингапуре (в 1957 г. — 75,4 %, в 2019 г. — 76, 2 %).

В середине XX в. для жизни и работы в Сингапуре требовалось, прежде всего, хорошее знание английского языка. Тем не менее, в

семье Сыту считали, что их дети должны освоить не только английский и свой родной диалект китайского, но также китайский общенациональный литературный язык (в Сингапуре его называют *хуавэнь*). Сама Сыту Синлин получила англоязычное образование, как среднее, так и высшее. Она всю жизнь работала преподавателем английского языка, но также придавала огромное значение китайскому и его роли в своей жизни. В предисловии автор выразила глубочайшую благодарность своим родителям и учителю китайского языка.

В докладе проводится параллель между «языковой биографией» Сыту Синлин и «языковой биографией» Ли Куанью — знаменитого премьер-министра Сингапура, который тоже родился в китайской семье, а затем получил англоязычное образование. Ли Куанью уделял языковой политике самое серьезное внимание и, в частности, делал все для того, чтобы каждый житель Сингапура знал не только английский, но и свой родной язык. Сам Ли Куанью даже в преклонные годы не прекращал занятий общенациональным китайским языком *хуавэнь*.

Языковая политика, проводимая руководством Сингапура как во времена Ли Куан Ю, так и в наше время, принесла свои плоды. Выбор английского как языка интеграции различных этнических групп Сингапура в единую нацию был правильным. Тем не менее, очень важно отметить, что процесс интеграции не привел к утрате национальной самобытности этнических групп, в частности, китайской многодиалектной группы. Она стала более сплоченной благодаря политике распространения общенационального китайского языка, укрепившей и внутренние связи, и связи с «большим миром китайского языка», простирающимся через все границы — географические, политические и идеологические.

ANTONYAN Ksenia V.

The Wartime Diary as Historical Evidence: Language and Ethnic Self-Consciousness of the Chinese Ethnic Group of Singapore

Abstract. The paper examines a young girl's Wartime Diary written during the years of Japanese occupation of Singapore (1942–1945). The Diary sheds light on linguistic situation and language policy in Singapore, languages used by the Chinese ethnic group, and its ethnic self-consciousness.

Keywords: Singapore, Chinese ethnic group, Mandarin Chinese (huawen), ethnic self-consciousness.

Author: Ksenia V. ANTONYAN, PhD in Linguistics, Senior Research Fellow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (e-mail: kvantonian@yandex.ru).

В.Б. Виноградская,
к.филол.н., Институт Дальнего Востока РАН

КИТАЙСКИЕ БАЗЫ ДАННЫХ «ДРЕВНИХ КНИГ»

Ключевые слова: базы данных, корпус текстов, древние книги, гуцзи, китайская текстуальная культура.

Несмотря на то, что традиционная китайская текстуальная культура отошла в прошлое, работа по ее систематизации и сохранению, в равной мере кропотливая и масштабная, ведется и в наши дни. Ярчайшее проявление в этой области — разработка больших баз данных, которые превращают книжные и архивные собрания в текстовый корпус, в гипертекст с возможностью расширенного поиска и анализа по всему массиву, включенному в базу.

В КНР цифровизация текстовых памятников культуры восходит к 80-м гг. XX в., и уже с середины 90-х гг. осуществляются проекты, ставшие основой современных актуальных баз. В начале этого века цифровизация «древних книг» распространяется по всей стране, базы данных все более приближаются к современным стандартам, и к концу 2004 г. в КНР насчитывалось уже более 70-ти баз *гуцзи*.

Наиболее выдающимся проектом до сих пор остается «База основных китайских ‘древних книг’» (*Чжунго цзибэнь гуцзи ку*), работа над которой началась в 1998 г. силами Пекинского университета, университета Цинхуа, Академии общественных наук Китая и Пекинского центра исследований технологий цифровизации «Айжуншэн». В нее было отобрано 10 тыс. сочинений на основе 12 тыс. лучших изданий, с расстановкой знаков препинания и сохранением оригинальных иллюстраций. Общий объем корпуса составил 1 млрд 700 млн иероглифов, всего 320 Гб информации. База функционирует

с 2005 г. и обслуживает около 200 корпоративных клиентов из числа крупнейших библиотек и университетов в Китае и по всему миру.

Буквально до последних лет этот проект «Айжушэн» был самым крупным цифровым изданием «древних книг» на китайском языке во всем мире. Но в настоящий момент на звание самой крупной по объему, и в КНР, и глобально, претендует база данных «Ба ши вань цюань лоу госяэ гуци шуцзюйку», которая включает 50 тыс. отдельных произведений в 800 тыс. цюанях с широтой охвата от традиционной четырехчастной библиотечной классификации до архивных документов, низовой литературы, родословных книг, инскрипций и т. п. В отличие от «Чжунго цзибэнь гуци ку» составители пошли не по пути отбора лучших текстов из лучших изданий, а объединили 12 наиболее известных собраний текстов, как периода традиционной культуры (например, «Сы ку цюань шу» XVIII в., «Чжэн-Тун Дао цзан» XV в.), так и сформированных уже в XX в. Пока, в 2020 г. «Башня 800 тыс. цюаней» работает в тестовом режиме с реальным объемом в 20 тыс. произведений.

В целом, современные «базы древних книг», помимо стремления к качеству и разнообразию представленных материалов, также обнаруживают филологическую преемственность, региональный характер крупных научных проектов в КНР и, самое главное, стремление к максимально полному и широкому отражению текстуальной культуры.

VINOGRODSKAYA Veronika B.

Chinese Databases of Ancient Books

Abstract. The traditional Chinese textual cultures being compressed into databases since the end of the 20th century. The foremost example in this regard is Database of Chinese Classic Ancient Books (*Zhongguojibengujiku*), which contains approximately 10 000 texts from the pre-Qin period through to the Republican period.

Keywords: databases, text corpus, ancient books, guji, Chinese textual culture.

Author: Veronika B. VINOGRODSKAYA, PhD in Philology, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: banbanpo@gmail.com).

Н.Н. Воропаев,

к. филол. н.,

Институт языкознания РАН

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ СЮЖЕТЫ В ГАЛЕРЕЕ ЧАНЛАН ПАРКА, ИХЭЮАНЬ

Ключевые слова: китайский язык, прецедентные феномены, фразеология, парк Ихэюань, галерея Чанлан.

В Китае существует большая и эффективная система презентации, закрепления и циркуляции прецедентных феноменов (ПФ). Китайские дети узнают о тех или иных персонажах, исторических событиях, мифологических и литературных эпизодах уже в детском саду и начальной школе благодаря прецедентным антропонимам, связанным с ними фразеологизмам *чэньюй* и прочим устойчивым единицам языка. Многие из этих единиц являются прецедентными эвентонимами, иначе говоря, наименованиями различных событий — исторических, мифологических, литературных. В обществе эвентонимы циркулируют в том числе благодаря большому количеству адаптированных текстов, где они часто выступают в качестве заголовков. Ср., например, ‘дать клятву верности в персиковом саду’ (по преданию такую клятву дали друг другу Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй, став названными братьями), ‘трижды посещать шалаш’ (о троекратном посещении Чжугэ Ляна Лю Бэем), ‘У Сун убивает тигра’ (эпизод из романа «Речные заводи»).

Одним из замечательных объектов в системе презентации и трансляции ПФ можно считать галерею Чанлан парка Ихэюань в Пекине, которая представляет собой 728-метровый крытый переход, соединяющий важнейшие объекты парка (построена в 1750 г.). Галерея разделена на 273 секции с цветными пейзажами, изображениями батальных и жанровых сцен, многие из которых связаны с прецедентными ситуациями из китайской мифологии, литературы и истории. Общее количество картин составляет более 14 тыс. В вышедшем в 2008 г. сборнике «Истории в картинах галереи Чанлан парка Ихэюань» подробно рассказывается о представленных в галерее прецедентных сюжетах китайской культуры. Всего в книге 179

иллюстраций с краткими сюжетами на китайском и английском языках. Каждому изображению и тексту присвоено название, которое является фразеологизмом или специальным устойчивым словосочетанием, например: 姜太公钓鱼 ‘Цзян Тайгун удит рыбу’, 苏武牧羊 ‘Су У пасет овец’, 岳飞枪挑小梁王 ‘копье Юэ Фэя поразило юного лянского князя’, 刮骨疗毒 ‘скрести по кости, чтобы извлечь яд’ (так Хуа То излечил Гуань Юя), 岳母刺字 ‘как мать Юэ Фэя татуировала сына’, 三打白骨精 ‘Сунь Укун трижды уничтожает оборотня непогребенных костей’, 穆桂英挂帅 ‘Му Гуйин принимает командование’, 林黛玉焚稿断痴情 ‘Линь Дайюй сжигает стихи и прощается с любовью’, 鲁智深倒拔垂杨柳 ‘Лу Чжишэнь с корнем выдирает плакучую иву’. Скорее всего, сборник адресован иностранцам. В галерее же на картинах нет никаких надписей: подразумевается, что посетителям и так все понятно. Широкая известность и доступность для полного понимания только подготовленными носителями данной культуры или специально обученными иностранцами является важной особенностью прецедентных феноменов.

VOROPAEV Nikolai N.

Precedent Stories in the Long Gallery (Changlang) of Yiheyuan Park

Abstract. Changlang displays more than 14,000 images of landscapes, battle scenes and genre scenes, many of which represent precedent situations from Chinese mythology, literature, and history. It is a wonderful object of the system of presentation and broadcasting of the precedent phenomena of China.

Keywords: Chinese, precedent phenomena, phraseology, Yiheyuan Park, Long Gallery (Changlang).

Author: Nikolai N. VOROPAEV, PhD in Philology, Research Fellow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

(e-mail: voropaev@vokitai.ru).

Н.Ю. Демидо,
с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

**ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ
В РОМАНЕ ЛИНЬ ХАЙИНЬ «БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА
В ЮЖНОМ ПРЕДМЕСТЬЕ»**

Ключевые слова: Линь Хайинь, женская литература, тема семьи, женские персонажи, эмансипация женщин.

Линь Хайинь (1918—2001) — литературный псевдоним известной тайваньской писательницы, редактора, книгоиздателя Линь Ханьин. Центральной темой ее литературного творчества является закрытая от посторонних глаз жизнь китайской семьи, судьба и внутренний мир женщины в переломный момент перехода от старого общества к новому.

Роман «Былые времена в Южном предместье» (1960), основанный на автобиографическом материале, навеян воспоминаниями Линь Хайинь о своем детстве в Пекине. Роман написан от первого лица, в роли повествователя выступает главная героиня — девочка Инцзы, прототипом которой является сама писательница. Структуру романа образуют пять глав-новелл с самостоятельным сюжетом и написанные в жанре эссе предисловие и эпилог.

Изображаемые в романе события «привязаны» к конкретному историческому периоду 1920-х гг., когда под влиянием движения «4 мая» 1919 г. в общественных дискуссиях и китайской литературе с новой силой зазвучала тема эмансипации. Обществу был предложен идеал «новой женщины», которая выходит из замкнутого мира патриархальной семьи и стремится реализовать себя в какой-либо из сфер общественной деятельности.

Главная тема романа — становления личности ребенка — раскрывается в непосредственной связи с женской темой, поэтому особое место в романе отводится женским персонажам. Формирование картины мира и ценностных представлений взрослеющей Инцзы происходит под влиянием повседневного общения с самыми разными женщинами. Одни покорно следуют традициям патриархальной семьи, другие в поисках личного счастья сбегают из дома, третьи са-

мостоятельно строят свою жизнь, ориентируясь на идеал «новой женщины». Таким образом, женские образы, изображенные в романе Линь Хайинь, позволяют проанализировать степень приверженности китайской женщины первых десятилетий XX в. традиционным ценностям и новой идее эмансипации.

DEMIDO Nina Yu.

The Issue of Woman's Emancipation in the Novel "My Memories of Old Beijing" by Lin Haiyin

Abstract. This paper focuses on the Taiwanese female writer Lin Haiyin's artistic exploration and interpretation of the concept of woman's emancipation in 1920s China. The study analyzes the images of female characters in Lin's autobiographical novel as a reflection of author's rethinking of woman's role and place in Chinese family and society.

Keywords: Lin Haiyin, female literature, family issues, female characters, woman's emancipation.

Author: Nina Yu. DEMIDO, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: ndemido@yandex.ru).

О.И. Завьялова,

д.филол.н., Институт Дальнего Востока РАН

ЯЗЫКОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОБЫТИЙ В КИТАЙСКОМ МИРЕ

Ключевые слова: языковая политика, диалекты группы гуаньхуа, кантонский диалект, дунганский язык, Ухань, Гонконг.

Сохраняющееся языковое разнообразие китайского мира нашло свое отражение в трех разных регионах во время событий недавнего времени. Летом 2019 г. языковые противоречия стали заметными в Гонконге, на юге китаезычного ареала. В начале 2020 г. некоторые языковые трудности неожиданно возникли в разгар вирусной эпидемии в Центральном Китае — в многомиллионном Ухане. И наконец, в феврале 2020 г. языковая составляющая отчасти была среди причин конфликта в Кордайском районе Казахстана, куда еще во

второй половине XIX в. переселились после подавления восстания в Северо-Западном Китае говорившие на китайских диалектах дунгане-хуэйцзу.

Известно, что для жителей Гонконга важнейшим символом собственной идентичности является доминирующий здесь как в быту, так и с 1990-х гг. в официальных ситуациях кантонский (гуанчжоуский) диалект. Он издавна используется в качестве *lingua franca* в ареале распространения диалектов группы Юэ и отличается от других китайских диалектов своей развитой письменной традицией. Во время недавних протестных событий в Гонконге на людей, изъясняющихся на *путунхуа*, нападали экстремисты из числа местных жителей, а родители просили плохо знающих кантонский диалект детей разговаривать на улице по-английски.

Провинция Хубэй, административным центром которой является Ухань, достаточно разнообразна в языковом отношении. На ее территории распространены две подгруппы внутри диалектов группы *гуаньхуа* — юго-западная и междуречья Янцзы и Хуайхэ, а также диалекты группы Гань на границе с примыкающей с юга провинцией Цзянси. Внутри Уханя, объединившего три города на разных берегах рек Янцзы и Ханьшуй, сохраняются соответствующие разновидности юго-западной подгруппы. Традиционно считалось, что носители любых диалектов внутри *гуаньхуа* могут в той или иной степени понимать друг друга без специальной подготовки. Тем не менее, для врачей, прибывших в Ухань из разных концов страны во время эпидемии, в том числе из ареала *гуаньхуа* к северу от важнейшей языковой границы вдоль хребта Циньлин и р. Хуайхэ, пришлось срочно подготовить пособия, с помощью которых они могли объясняться с пациентами-уханьцами старшего возраста.

В 1920-е гг. китаеязычные дунгане, которые переселились на территорию современных Киргизии, Казахстана и отчасти Узбекистана, были признаны одним из народов СССР с отдельным дунганским языком. В 1989 г. статус государственного в Казахстане получил казахский язык. Тем не менее, средством межнационального общения, а также языком науки здесь в значительной степени остается русский язык. В дополнение к этому многие дунгане получают высшее образование и учат *путунхуа* в Китае. Во время недавних со-

бытий в Кордайском районе нападавшие обвиняли дунган в нежелании изучать казахский язык. Более того, на фоне роста антикитайских настроений дунган стали причислять в Казахстане к «пятой колонне» Пекина.

ZavYALOVA Olga y.

Language Dimension of the Latest Events in the Chinese-Speaking World

Abstract. In 2019, language confrontation became more visible in Hong Kong. Later on, some language problems emerged during the coronavirus outbreak in Wuhan. Finally, in Kazakhstan language dimension was among the reasons of the conflict with the Dungans, who in the 19th century had brought to the Russian Empire several varieties of the Zhongyuan Mandarin dialects.

Keywords: language policy, language conflicts, Mandarin dialects, Wuhan, Cantonese, Hong Kong, Dungan.

Author: Olga I. ZAVYALOVA, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: olgazavyalova@yahoo.com).

В.А. Карлюкевич,

м.фил.н., Белорусский государственный университет

ВОСПРИЯТИЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ

Ключевые слова: Китай, советская литература, литературный перевод, советско-китайские литературные связи.

Принято выделять четыре волны активизации китайско-советских (китайско-русских) литературных связей и двусторонней переводческой деятельности.

1921—1927 — первый этап интереса к русской литературе в Китае. Катализатором этого интереса стала Октябрьская революция 1917 г. В этот период в основном переводились русские классики: Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, И.С. Тургенев, А.Н. Островский и другие. Среди наиболее ярких и известных китайских переводчиков русской литературы следует отметить Лу Синя, Цюй Цюбо, Го Можо, Мао Дуня.

После десятилетнего затишья, в 1937—1949 гг., началась вторая волна активной работы по переводу советской (русской) литературы. Это связано с событиями Японо-китайской войны 1937—1945 гг. и гражданской войны в Китае. Цзян Чуньфан, главный редактор журнала «Сулянь вэньи» («Советская литература и искусство»), издававшегося в оккупированном Шанхае с 1942-го по 1949 г., писал: «Нельзя было открыто говорить о ситуации на освобожденных территориях и пропагандировать политику нашей партии (Коммунистической партии Китая. — В.К.). Однако знакомство с ситуацией в Советском Союзе, издание произведений художественной литературы советской тематики также являлось инструментом пропаганды и воспитания». Иными словами, в те годы советская литература была орудием социалистической идеологии и формирования гражданской позиции. Знаковыми переводами тех лет стали «Железный поток» А. Серафимовича (пер. Цао Цзинхуа), «Мать» М. Горького (пер. Ся Яня), «Разгром» А. Фадеева (пер. Лу Синя), «Как закалялась сталь» Н. Островского (пер. Мэй И) и «Поднятая целина» М. Шолохова (пер. Чжоу Либо). Произведения советских классиков и сегодня активно переводятся на китайский язык.

50-е гг. XX века — третья волна интереса к русскоязычной литературе, именно этот период называют золотым веком в советско-китайских отношениях. В то время «учиться у Советского Союза» стало не только государственной политикой Китая, но и модной тенденцией среди простых людей, и художественный перевод с русского приобрел системность. Появились исправленные и дополненные издания ранее переведенных текстов, разные варианты переводов одних и тех же произведений. Так, в течение 1951 и 1952 годов было сделано пять разных переводов книги К. Симонова «Сражающийся Китай».

Конец 70—80-х гг. XX в. стал четвертой волной интереса к русскоязычной литературе. Активно переиздавались книги, выпущенные в 1960-х гг. исключительно для «внутреннего пользования». Переводчики обратили внимание на те явления, которые ранее игнорировались по идеологическим причинам (например, на поэзию Серебряного века).

Трудно найти другую страну, кроме Китая, где литературный перевод занимал бы столь значительное место в утверждении нового социально-политического пространства. История переводов в Китае — это не только история знакомства с лучшими образцами мировой литературы, но и в значительной степени имитация опыта по формированию идеологической системы государства.

KARLYUKEVICH Veronica A.

Perception of Soviet Literature in China

Abstract. There are four waves of Sino-Soviet (Sino-Russian) literary relations and bilateral translation activities. 1921—1927 — first stage of interest to Russian literature in China; 1937—1949 is the second wave of active work on translation of Soviet (Russian) literature, which is due to the Japan-China War of 1937—1945 and the Civil War in China; 50s of the 20th century is the third wave of interest in Russian literature called the Golden Age in Soviet-Chinese relations; the end of the 70—80s of the 20th century is the fourth wave of interest to Russian literature.

Keywords: China, Soviet literature, literary translation, Soviet-Chinese literary ties.

Author: Veronica A. KARLYUKEVICH, Magister, Belarusian State University (e-mail: karliukevich.veronica@gmail.com).

Л.В. Кирюхина,

к.филол.н., Иркутский государственный университет

О РАЗРАБОТКЕ ЮАНЬ ЖЭНЬЛИНЕМ КАТЕГОРИИ СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: Юань Жэньлин, пустые слова, служебные слова, грамматика, китайский язык.

Китайская грамматическая традиция тесно связана с лексикографией и шире с комментаторством. Именно словари служебных слов на традиционном этапе развития языкознания в Китае выступали в качестве специальных работ, связанных с грамматикой. Изучение словарей служебных слов является составной частью лингвисториграфического описания развития китайской филологической

науки, что и определяет необходимость анализа отдельных трудов подобного плана. К числу таких трудов относится рассматриваемый здесь «虚字说» «Сюйцзы шо» (1710) Юань Жэньлиня.

У Юань Жэньлиня под 虚字 *сюйцзы* («пустыми словами») понимаются слова, называемые в предшествующих трудах 词 *цы*, 词助 *цы-чжу*, 语助 *юйчжу*, 助字 *чжуцзы*, 助语辞 *чжуйюйцы*, 发语 *фаюй* и т. п., то есть «служебные», «вспомогательные» слова (встречались и случаи употребления *сюйцзы* в других значениях, например, для обозначения «необычного» употребления некоторых знаменательных слов). Несмотря на то, что в рассматриваемой работе *сюйцзы* употребляется именно в значении «служебные слова», в свое время термин не закрепился в филологической науке: это произошло только после выхода в 1898 г. первой китайской грамматики «马氏文通» «*Ма ши вэнь тун*» («Грамматика письменного языка, [написанная] Ма [Цзяньчжун]»). Однако сам факт употребления термина Юань Жэньлинем говорит о том, что, уже начиная с XVIII в. значение *сюйцзы* постепенно приближалось к современному.

Юань Жэньлинь анализирует употребление служебных слов с учетом интонационных особенностей (раньше ученые отмечали, что служебные слова не передают определенных значений и предназначены лишь для связи знаменательных слов в предложении, об интонации/модальности речи не шло). Основное содержание в речи, конечно, передают знаменательные слова, но для того, чтобы в предложении появилась модальность, необходимы служебные слова (модальность рассматривается в большинстве статей словаря). Такой подход к толкованию значения служебных слов является инновационным и отличает данную работу от других. «Сюйцзы шо» был напечатан не сразу, лишь в 1746 г. К этому времени уже вышел словарь Лю Ци «助字辨略» «Чжу цзы бянь люэ» (1711), поэтому взгляды Юань Жэньлиня стали известны в научных кругах значительно позднее.

KIRYUKHINA Lyubov V.

Yuan Renlin's Study of Function Words

Abstract. The second in Chinese history function words' dictionary "Хузис-хуо" (1710) is discussed. The way to describe words' meanings is shown. Accord-

ding to words' intonation features, Yuan Renlin advanced the special "shenqing sheng qi" theory to analyze words' meanings. This theory is presented.

Keywords: Yuan Renlin, empty words, function words, grammar, Chinese.

Author: Lyubov V. KIRYUKHINA, PhD in Philology, associate professor of the Department of Foreign Languages and Linguodidactics of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University (e-mail: lyubabukhtulova@mail.ru).

Е. Н. Колпачкова,
к.ф.н., СПбГУ

МАРКИРОВАНИЕ АКТАНТОВ ТРЕХМЕСТНЫХ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: китайский язык, глагольное управление, валентность, переходность, трехместный глагол.

В докладе обсуждаются подходы к трактовке трехместных глаголов и дитранзитивных конструкций в современном китайском языке и на примере глагола *цзе* 'одалживать' анализируются способы маркирования актантов подобных глаголов.

Дитранзитивный подкласс трехместных глаголов — переходные глаголы, имеющие два обязательных дополнения помимо подлежащего, — лучше всего изучен в типологической перспективе. В китайском языке этот подкласс представлен глаголами физической, ментальной или зрительной передачи объекта: *сун* 'подарить', *цзе* 'одалживать', *хуань* 'возвращать', *пэй* 'возмещать', *цзяо* 'обучать', *вэнь* 'спросить', *гаосу* 'сообщить' и др. Основной участник (Агенс) всегда занимает позицию подлежащего, передаваемому объекту приписывается семантическая роль Темы, третий участник в зависимости от направления описываемой ситуации кодируется как Реципиент или Источник.

Подходы к трактовке вопроса, какие китайские глаголы считать трехместными, различны. Так, по мнению ЧжуДэси, к этой группе относятся лишь донативные глаголы: *сун-лэ та и-цзяньлиу* 'подарил ей подарок', поскольку глаголы завладения представляют собой однообъектные переходные глаголы, в конструкциях с которыми опу-

шено атрибутивное *дэ*, как в: *тоу-лэ баба и-чжанюпяо* ‘украл у папы марку’. Такое расширительное понимание «дитранзитивных конструкций» с глаголами лишения представлено у Лу Цзяньмина, который выделяет как подкласс глаголы с семантикой травматичности, Малефактив в которых кодируется как поссессивная ИГ, в препозиции к объекту: *тан-лэ во сань-гэда ляопао* ‘Обжег меня в трех местах до волдырей’.

Имеются и более сложные примеры, грамматическая природа которых является предметом давней дискуссии, поскольку трактовка грамматической природы третьего участника, как в *чи-лэ та и-гэ пинго* ‘съел у него яблоко’, представляет серьезную лингвистическую проблему.

Типичный дитранзитив *цзе* ‘одалживать’ проявляет те же свойства, что и его аналог в русском языке, в отличие, например, от английского языка, в котором существуют лексические конверсивы — *borrow* и *lend*, представляющие одну и ту же ситуацию с разных, взаимообратных, сторон. Так, *Чжан Сань цзе-лэ Ли Сы иванькуайцянь* может интерпретироваться двояко: ‘Чжан Сань одолжил (свои) 10 тыс. Ли Сы’ или ‘Чжан Сань одолжил 10 тыс. у Ли Сы’. Глагол *цзе* является нейтральным с точки зрения направления описываемой ситуации и может выражать как передачу, так и получение объекта в долг. Поэтому в изолированном употреблении семантическая роль, приписываемая третьему участнику, оказывается неясной. Неоднозначность снимается при маркировании третьего участника показателем соответствующей роли: для Источника типично маркирование с помощью *сян*, тогда как Реципиент вводится дативным показателем *гэй*, причем в последнем случае наблюдается позиционная вариативность, обусловленная коммуникативным замыслом говорящего и информативной структурой предложения.

KOLPACHKOVA Elena N.

Argument Marking in Ditransitive Constructions in Chinese

Abstract. The paper discusses a case study of three-argument verbs in Chinese; our focus is on how the arguments of verb *jie* ‘borrow’ are encoded. We identify semantic and pragmatic factors determining the choice of constructions.

Keywords: Chinese, argument structure, argument marking, valency, transitivity, ditransitive verb.

Author: Elena N. KOLPACHKOVA, PhD in Linguistics, Saint-Petersburg State University (e-mail: ekolpachkova@gmail.com).

А.Н. Коробова,

к.филол.н., Институт Дальнего Востока РАН

ВОССТАНИЕ ИХЭТУАНЕЙ ГЛАЗАМИ КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: современная китайская литература, ихэтуани, Ли Баоцзя, Лао Шэ, Фэн Цициай.

Первыми обратились к теме восстания ихэтуаней («Отрядов справедливости и мира», 1898—1901) его современники.

Ли Баоцзя (1867—1906) написал в 1901 г. «Сказ о национальном бедствии в год Гэн-цзы [1900 год. — А.К.]». В романе, написанном как имитация песенного сказа *таньцы*, Ли Баоцзя изображает лидеров восстания (реальных исторических личностей князя Дуаня, Ли Лачжуна и Чжан Дэчэна) «молодцами с рек и озер» в духе романа «Речные заводы», при этом описывает массовые убийства и грабежи мирного населения войсками Альянса восьми держав и обман ихэтуаней правительством.

У Вояо (1866—1910) посвятил теме ихэтуаней роман «Морегнева» (1906). Описывая супружескую драму на фоне исторических событий, У Вояо демонстрирует негативное отношение к ихэтуаням, презрительно называя их «боксерские бандиты» (*цюаньфэй*).

Обращался к восстанию ихэтуаней и Лао Шэ (1899—1966): в 1963 г. была создана пьеса «Священный кулак», названная по искусству кулачного боя, которое практиковалось среди ихэтуаней.

Трактовка исторических событий у Лао Шэ (в частности, антихристианская направленность восстания как реакция на неэтичное поведение миссионеров и политику грабежа Китая под прикрытием распространения христианства) схожа с двумя романами Фэн Цици-

чая: «Кулак во имя справедливости и мира» (1977, совместно с историком Ли Динсином) и «Волшебный фонарь» (1979). В обоих романах ведущий мотив восставших — месть. И в пьесе Лао Шэ, и в романе Фэн Цицзя «Волшебный фонарь» способом мести выбран поджог христианского храма. Второй роман Фэн Цицзя посвящен движению молодых девушек «Зарево красных фонарей» (*Хун дэн чжао*), которые боролись с иностранцами преимущественно путем поджогов.

В повести «Волшебный кнут» (1984) Фэн Цицзя, описывая поджоги, совершаемые девушками из *Хун дэн чжао*, особое внимание уделяет бытовавшим в среде ихэтуаней даосским практикам. Однако здесь в отображении восстания ихэтуаней акценты смещены в иную плоскость — оно трактуется как попытка восстановления былого величия страны, попорченного после поражения Китая в «опиумных войнах».

В новом романе Фэн Цицзя «Подзорная труба» (2018), концепция иная: если в двух первых романах автора имела место героизация и романтизация облика ихэтуаней, «в подзорную трубу» мы наблюдаем близкую к идеалу жизнь в конфуцианской культурной среде, которая вдруг рушится звуками войны, причем обе стороны проявляют крайнюю жестокость.

Подзорная труба здесь стала прекрасным символом — ей необходимо пользоваться при взаимном рассмотрении представителям разных цивилизаций, причем увеличительной линзой в этой подзорной трубе должна быть культура. Каждый сам волен сделать выбор — что именно рассматривать в подзорную трубу, и в мирных или военных целях пользоваться ей.

Korobova Anastasia N.

The Boxers Rebellion Images in Chinese Fiction

Abstract. The paper investigates the Boxers Rebellion (1898—1901) images in the Chinese fiction, both in the late Qing novels, and in contemporary literature. In particular, “The *tanci* of the national calamity of 1900” written by Li Baojia, “Sea of Woe” by Wu Woyao, “Divine fist” by Lao She and novels by Feng Jicai are analyzed.

Keywords: The Boxers Rebellion, Li Baojia, Wu Woyao, Lao She, Feng Jikai.
Author: Anastasia N. KOROBOVA, PhD in Philology, Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(e-mail: korobova_an@mail.ru).

Е.И. Митькина,
к.филол.н., СПбГУ

THE CHANGZHOU SCHOOL OF *CI*

Keywords: Chinese poetry, Changzhou school, *ci* poetry, *ci* genre, Qing dynasty poetry.

The founder of the Changzhou school of *ci* is Zhang Huiyan (1761—1802), originally from Wujin. In 1797, together with his brother Zhang Qi (1764—1833), he published *The Selected Poems of the Ci Genre (The Anthology of Ci)*. The book was not very large and contained the works of forty-four poets of the Tang, Five Dynasties and Song periods, only one hundred and sixteen poems in total. However, it aroused serious interest, especially among the poets who wrote in the *ci* genre. Zhang Huiyan died quite early, he was only forty-two years old. His theory of poetry of the *ci* genre was developed by Zhou Ji (1781—1839) from Yixing, who later on compiled the *Selected Ci of the Four Poets of the Song Dynasty*. The last generation of the Changzhou school of *ci* was represented by Tan Xian (1832—1901), Chen Tingzhuo (1853—1892), and Kuang Zhouyi (1859—1926).

The main principle of their theory is a close attention to the content of verses, with the specific respect for all kinds of comparisons and allegories (*bixing*). During the so-called Literary Inquisition, poets did not seek to fill their verses with various allegories, as it was before, in order not to cause discontent. But during the reign of Jiaqing (reigned from 1796 to 1820), the peak of persecution has already passed. Therefore, representatives of the Changzhou school of the *ci* poetry proclaimed these methods as the main in their oeuvre. Moreover, they were sometimes criticized for the excessive accumulation of allegories that turned the poem into a riddle, a rebus, the meaning of which slipped away from the readers. Representatives of the Changzhou school of *ci* looked for the allegories in the verses of ot-

her poets, and thus sometimes the allegories were not their own. It was within the framework of this school that the idea of 寄托 *ji tuo* ('transfer of meaning') emerged.

An important contribution of the Changzhou poets was also the fact that they tried to put the *ci* genre in one row with the classical *shi* poetry and to demonstrate its value from the theoretical point of view.

One of the main slogans of the Changzhou school of *ci* was the 'External expression of internal thought'. Thus, a poem should first of all have a deep content, which should be expressed in an exquisite, elegant language. However, the theory of Zhang Huiyan only outlined in general what poetry should be about or what topics it should encompass. Zhou Ji developed this idea, believing that poetry should reflect the real life of the society.

In contrast to the *Zhexi* school, which took as their example the poets of the Southern Song period, the Changzhou school of *ci* was focused on the poetry of the Northern Song. Patriotic content, however, was not regarded as a role-model neither by Zhang nor by Zhou.

MITKINA Evgenia I.

Changzhou School of Ci

Abstract. This article examines one of the famous schools of poetry in genre Ci during the Qing Dynasty. This theory paid attention to the content of verses, with specific respect for all kinds of comparisons and allegories. It's slogan was "External expression of internal thought."

Keywords: Chinese poetry, Changzhou school, ci poetry, ci genre, Qing dynasty poetry.

Author: Evgenia I. MITKINA, PhD in Philology, Associate Professor, Chair of Chinese Philology, St. Petersburg State University (e-mail: e.mitkina@spbu.ru).

К.М. Наумова,
аспирант, СПбГУ

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ КИТАЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ НА ПРИМЕРЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМ 'СЕМЬЯ' И 'ЛИЧНОСТЬ'

Ключевые слова: Китай, общество, лексемы, личность, семья.

Известно, что традиционное китайское общество имело сложную социальную стратификацию, в которой первостепенную роль играл не статус и положение отдельно взятого человека, а место, занимаемое его семьей. Именно патримониальные отношения были основой государственного устройства, что отразилось в принципе сыновней почтительности 孝 *xiào*. Цель брака сводилась к продолжению рода, а наличие сыновей было не только желанным (养子返老 *yǎng zǐ fǎn lǎo*), но и необходимым условием для поклонения предкам. Соответственно, бездетные семьи, теперь именующиеся нуклеарными (小家庭 *xiǎo jiātíng*), часто могли прибегать к усыновлению, лишь бы род продолжал свою историю. Регулятором взаимоотношений, как известно, выступало понятие «пяти основных норм человеческих отношений» (五伦 *wǔlún*), которое, помимо всего прочего, предполагало полное подчинение родительской воле. Неслучайно, выражение 自己 *zìjǐ* 'сам' понималось как 'я и мое близкое окружение, семья'.

Тем не менее, как показало корпусное исследование лексем 家庭 *jiātíng* 'семья' и 个人 *gèrén* 'личность' на примере более чем 1600 коллокаций, в обществе наблюдается ряд тенденций, связанных с глобализационными процессами, в частности, с влиянием либеральных идей Запада на традиционное мировосприятие китайцев, проживающих в городах. Во-первых, в современном Китае остро стоит вопрос сохранения семейной целостности и сплоченности, принимаются меры по минимизации бракоразводных процессов и пропаганде гармоничной атмосферы как неотъемлемой составляющей развития целостной личности будущих поколений. Во-вторых, позднее создание семьи, когда современная молодежь стремится обеспечить себя материальными благами до свадьбы, приводит, в

том числе, не только к гендерным сдвигам, например, к появлению женщин, желающих строить карьеру (剩 *shèng nǚ*), но и к отстаиванию таких нетипичных для традиционного Китая принципов, как 丁克家庭 *dīngkèjiātíng* ‘семья DINK, семья без детей’, 家庭拖累 *jiātíng tuōlěi* ‘быть обремененным семьей’. Более того, некоторые китайцы готовы пренебречь сыновним долгом и покинуть родной дом в поисках свободы, оставив родителей одних (空巢综合症 *kōng cháo zònghé zhèng*) и иногда оказывая им финансовую поддержку.

Все вышеперечисленные тенденции, на наш взгляд, обусловлены, в том числе, и становлением нового понимания личности как человека, свободно отстаивающего свои права в рамках закона, выстраивающего личные границы и желающего, чтобы общество принимало сам факт наличия в нем индивидуальных черт и свободу высказывать собственное мнение.

Из сказанного следует, что Китаю еще предстоит решить, до какой степени личность может проявлять свою свободу и индивидуализм, чтобы не подрывать всеобщее единство, а также определить, на каких основах будет строиться новая семья, чтобы не прерывать многовековую конфуцианскую традицию.

Naumova Ksenia M.

Contemporary Challenges to the Chinese Society Based on ‘Family’ and ‘Personality’ Lexeme Functioning

Abstract. The article analyses the social changes in contemporary China by looking deeply into the functioning of such lexemes as 家庭 ‘family’ and 个人 ‘personality’. Thus, due to the influence of globalization and Western values, these notions have been used in a wider range of contexts, showing the strive for balance between its traditional interpretations and the current ones.

Keywords: China, family, personality, globalization.

Author: Ksenia M. NAUMOVA, a PhD student in Chinese Philology, Faculty of Asian and African Studies of the St Petersburg State University (e-mail: ksenianaumova888@gmail.com).

М.Б. Рукодельникова,
к.филол.н., РГГУ

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ: ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

***Ключевые слова:** средняя школа, второй иностранный язык, китайский язык.*

С 2019 г. китайский язык вошел в узкий круг иностранных языков, по которым выпускники школ имеют право сдавать единый государственный экзамен для поступления в вуз. Впервые эти испытания стали соответствовать общим требованиям к выпускному по иностранному языку. Несмотря на то, что в сдаче ЕГЭ приняли участие менее 300 школьников, он отразил уровень китайского языка в российской школе.

Есть несколько причин неготовности большинства выпускников школ с китайским языком к успешной сдаче итогового теста. Во-первых, основная масса школ предлагает китайский в качестве не первого, а второго иностранного языка. Такой подход оправдан: глобализация требует всеобщего знания английского языка, и для китайского, итальянского, французского, испанского и даже немецкого остается небольшая ниша в роли второго иностранного, изучаемого чаще всего с 5 класса. Программы вторых языков ориентированы на 2 урока в неделю, что, конечно, не способствует получению высокого уровня владения предметом. Особенно нехватка аудиторных часов сказывается при преподавании языка иного строя, с совершенно иной письменностью, фонетическими особенностями и тотальной омонимией. В итоге высокие результаты показывают те выпускники, которые либо сами являются билингвами, либо серьезно дополнительно занимались с репетитором или же несколько лет жили с родителями в Китае.

Основные проблемные места: боязнь аудирования, слабые навыки устной речи, нехватка лексического запаса, ошибки в иероглифике и пробелы в грамматике.

Остановимся на принципах подачи и отработки грамматического материала. Для языка изолирующего строя незнание основ грам-

матики (порядка слов) становится непреодолимым препятствием. Никакой богатый лексический запас не поможет, если ученик не понимает структуру предложения, неверно выставляет предложные конструкции или выражает длительность действия. Но что мы видим в большинстве современных учебников для детей? Почти повсеместное отсутствие грамматического комментария. Целые линейки для младшей и средней школы, изданные китайскими коллегами и адаптированные (переведенные) для российских учащихся, основаны исключительно на коммуникативном подходе, в них традиционно нет грамматических пояснений, упражнения на отработку определенной грамматической структуры крайне скудны и однотипны.

Введение грамматических явлений, с нашей точки зрения, зачастую непоследовательно, что заставляет школьного учителя привлекать вузовские учебники или самому разрабатывать дополнительные материалы и упражнения. Грамматический комментарий должен ориентироваться на русскоязычных обучающихся, учитывать типичные ошибки, совершаемые под влиянием родного языка. Четко продуманная последовательность ввода грамматического материала, оформленного с учетом возраста школьников, сделает обучение более осознанным и автономным, что, в итоге позволит без потерь преодолеть лексико-грамматическую часть заданий в ЕГЭ и значительно повысит грамматичность спонтанной речи на устной части экзамена.

RUKODELNIKOVA Mariia B.

Chinese at School: Grammar Aspect

Abstract. Grammar comment in the school textbook should take into account the typical mistakes made under the influence of the native language. A clear sequence of grammar points, drawn up taking into account the age of students, make learning more conscious and self-contained.

Keywords: high school, second foreign language, Chinese.

Author: Mariia B. Rukodelnikova, PhD in Linguistics, Department of Oriental Languages Head, Institute of Linguistics of the Russian State University for the Humanities (RSUH) (e-mail: mashru@yandex.ru).

П.И. Рысакова,
к.соц.н., Восточный факультет СПбГУ

ОБРАЗ РОССИИ В ИСТОРИЧЕСКИХ УЧЕБНИКАХ ДЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ НА ТАЙВАНЕ В 1990—2010-е ГОДЫ

Ключевые слова: Тайвань, Россия, историческое образование, учебники.

Активное развитие торговых, образовательных и туристических контактов между Россией и Китайской республикой на Тайване актуализирует изучение образа России, транслируемого в современном тайваньском обществе. Немаловажную роль в конструировании образа нашей страны играет система школьного преподавания истории, подвергшаяся в реалиях современного тайваньского общества значительным преобразованиям.

Содержательный анализ исторических учебников для средней школы 1990—2010-х гг. показывает, что образ России несколько контрастирует с положительными образами западных стран. При изложении истории России основной акцент делается на территориальных завоеваниях и военных успехах. Россия царского времени воспринимается, прежде всего, как государство, ведущей стратегией развития которого была экспансия вовне. Детальное освещение получает проблема территориальных присвоений Россией на Дальнем Востоке. Сходные негативные оценки содержатся в тайваньских учебниках относительно центрального события в истории России, имевшего мировое значение, — революции 1917 г. В учебниках 1990—2010-х гг. революция неизменно представлена как результат военных потрясений, не принесший облегчения народу и, напротив, лишивший страну демократии и свободы.

Представляется, что такая резкая оценка исторического опыта России в значительной степени наследует антисоветской и антикоммунистической риторике, характерной для тайваньского образования 1950—1970-х гг. В дальнейшем она также не подверглась значительной ревизии, поскольку основное внимание идеологов школьного образования было сосредоточено на вопросах реинтерпретации собственно истории Тайваня.

Параллельно в тех же учебниках 1990—2020-х гг. можно обнаружить ряд новаций. Если прежде подчеркивалась связь Советской России исключительно с Коммунистической партией Китая, но не Гоминьданом, то в современных изданиях был сделан значительный шаг в сторону более полного и объективного изложения роли Советского Союза в поддержке политических партий Китая. Так, упоминания СССР уже связаны с освещением деятельности самой партии Гоминьдан — ее поддержки со стороны Советского Союза и движения Коминтерн. Здесь Россия уже выступает как источник международной поддержки и конкретной военно-технической помощи.

В целом, несмотря на активное развитие двусторонних отношений между Россией и Тайванем, начиная с 1990-х гг. образ России в актуальных исторических учебниках Тайваня все еще отражает прежние историографические и идеологические оценки. Наша страна представлена в этих учебниках как довольно враждебный северный сосед.

RYSAKOVA Polina I.

The Image of Russia in Historical Textbooks for Secondary School in Taiwan in 1990—2010s

Abstract. Despite the active development of bilateral relations between Russia and Taiwan since the 1990s, the image of Russia in the current history textbooks of Taiwan still reflects previous ideological assessments, presenting our country as a rather hostile northern neighbor

Keywords: Russia, Taiwan, history education.

Author: Polina I. RYSAKOVA, PhD in Social Sciences, Associate Professor, Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries, Saint-Petersburg State University (e-mail: p.rysakova@spbu.ru).

К.И. Семенов,
бакалавр, НИУ ВШЭ

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РАЗМЕТКА КИТАЙСКИХ ТЕКСТОВ В РУССКО-КИТАЙСКОМ ПАРАЛЛЕЛЬНОМ КОРПУСЕ НКРЯ

Исследование выполнено при поддержке Комиссии по поддержке образовательных инициатив ФГН НИУ ВШЭ в рамках Конкурса проектных групп для обучающихся НИУ ВШЭ ФГН (название проекта — «Лингвоспецифическая разметка китайских текстов в Русско-китайском параллельном корпусе НКРЯ»)

Ключевые слова: *китайский язык, русский язык, параллельные корпуса, корпусная лингвистика, обработка естественного языка (NLP).*

Русско-китайский параллельный корпус в составе НКРЯ (Национального корпуса русского языка) включает русские и китайские тексты с взаимными переводами и разрабатывается с 2016 г. На сегодняшний день это единственный российский параллельный корпус, обладающий следующими свойствами: пара языков русский — *путунхуа*, доступность онлайн, удобный для поиска интерфейс. Важность создания корпуса очевидна для гуманитарных исследований, разработки алгоритмов компьютерной лингвистики и методики преподавания китайского языка. Над созданием и совершенствованием корпуса работают сотрудники ведущих российских институтов, а также коллеги из КНР.

Для китайских текстов корпус обладает следующими уровнями разметки: делением на слова, латинской нотацией чтения иероглифов в системе *пиньинь*, использованием значений каждого слова, извлеченных из англо-китайского словаря. К сожалению, в настоящий момент разметка китайских текстов нуждается в дальнейшей доработке. Так, алгоритм словоделения основан на поиске наибольшей последовательности иероглифов из словаря CEDICT, и это, в частности, вызывает трудности при выделении имен собственных, заимствованных из русского языка. Каждому иероглифу приписываются все возможные варианты его чтения в системе *пиньинь*, это представляется избыточным. Отдельно стоит упомянуть, что в корпусе отсутствует частеречная разметка (PoS-тэги).

В рамках проектной группы в ВШЭ наш коллектив занимается решением перечисленных проблем. В качестве набора данных для тестирования алгоритма словоделения используется уже существующий объем корпуса, размеченный внутренними алгоритмами компании Huawei. Для тестирования алгоритмов обозначения чтения в системе *пиньинь* и PoS-тэгов китаистами создается вручную так называемый золотой стандарт. Что касается алгоритмов, участвующих в анализе, то на данных тестируются как уже существующие продукты китайского NLP, так и оригинальные разработки. Оценка алгоритмов осуществляется в два этапа: сначала применяются метрики машинного обучения, затем группа китаистов вручную рассматривает результаты лучших алгоритмов на предмет ошибок. Помимо собственно разработки и тестирования алгоритмов, планируется провести серию семинаров по методологическим основаниям для задачи PoS-тэггинга китайских текстов.

Команда Русско-китайского параллельного корпуса НКРЯ планирует к началу 2021 г. создать усовершенствованную версию алгоритма словоделения, а к июню 2021 г. — завершить разработку и тестирование алгоритмов присвоения *пиньинь* и PoS-тэгов, и встроить все алгоритмы в процесс предобработки китайских текстов.

SEMENOV Kirill I.

Linguistic Annotation of Chinese Texts in Russian Chinese Parallel Corpus of RNC

Abstract. The article tackles the problem of linguistic annotation in the Chinese texts presented in the Russian Chinese Parallel Corpus of RNC, namely, word segmentation, PoS-tagging and pinyin annotation. In the article, we describe the main problems of the current linguistic markup, and present our strategy of solving them within the student research project of the NRU HSE.

Keywords: Chinese, Russian, Parallel corpus, Corpus linguistics, Natural language processing (NLP).

Author: Kirill I. SEMENOV, Bachelor in Fundamental and Computational Linguistics, Higher School of Economics — Moscow

(e-mail: kir.semenow@yandex.ru)

М.В. Семенюк,

к.филол.н.,

Институт стран Азии и Африки МГУ

ТЕМА СЕМЬИ В ПРОЗЕ ЧЖАН АЙЛИН

***Ключевые слова:** китайская литература XX века, Чжан Айлин, тема семьи.*

Творчество китайской писательницы Чжан Айлин (1920—1995) оставило заметный след в истории литературы XX в. и в последние годы переживает «второе рождение», как на своей родине, так и на арене мировой литературы.

В своих рассказах и повестях, таких как «Любовь, разрушающая города» (1943), «Золотая канга» (1943), «Прохода нет» (1944), писательница избегает остросоциальных или политических тем, типичных для литературы Китая того времени, и обращается в субъективному исследованию душевных проявлений человека, его психологии и взаимодействия в социуме. Таким образом, магистральной темой ее творчества становится одна из наиболее универсальных тем мировой литературы — тема семьи.

Особая значимость этой темы для Чжан Айлин была обусловлена биографией писательницы. Необычность ее собственной семьи, трудные отношения с отцом и матерью, одинокое детство, сложный брак, окончившийся трагически, — все это побуждало автора критически переосмыслить роль института семьи в жизни человека, причем это касалось как традиционной, «старой» семьи, так и семьи «нового образца».

Во многих произведениях Чжан Айлин мы встречаем открытую критику феодальной семьи. Тем не менее, это не столько осуждение косного уклада, изживших себя традиций и этических представлений, сколько попытка исследовать влияние подобного окружения на внутренний мир человека. Так, в повести «Любовь, разрушающая города», главная героиня живет в «путах» чужой семьи, утратив не только свободу и финансовую независимость, но и ощущение времени, вкуса жизни. А в повести «Золотая канга» изображены не только пагубные пережитки традиционного домостроя — бесправие

женщин в семье, отношение к ним как к собственности, бинтование ног и т. п., но и извращение самых естественных чувств человеческого существа: любви между мужчиной и женщиной, между матерью и детьми. Героиня является жертвой традиционной семьи, сиделкой при «живом трупе» калеки-мужа. Но обретя свободу, она воссоздает тот же страшный уклад уже в отношениях со своими детьми, разрушая их здоровье, счастье и будущее.

Чжан Айлин критически изображает не только «старую» семью, но и, казалось бы, противоположную ей семью «современную». К примеру, в рассказе «Прохода нет» мы встречаем героиню, которая воспитывается в подобной «образцово-показательной семье в христианском духе». Прогрессивные взгляды семейства сводятся к набору новомодных правил: каждый день принимать ванну, слушать по радио не пекинскую оперу, а Бетховена и т. п., однако в ней нет настоящей близости. Единственное, что требуется от дочери семейства, — стать самой молодой женщиной-преподавателем в истории и при этом удачно выйти замуж.

Таким образом, Чжан Айлин в рамках традиционной темы обозначает довольно специфические проблемы: экзистенциальное одиночество человека в мире, разобщенность людей даже внутри наиболее «тесного» социального института, несвобода внешняя, которая рождает несвободу внутреннюю и становится новым семейным «наследием».

SEMENYUK Maria V.

Family in Zhang Ailing's Prose

Abstract. The article analyses the portrayal of family life and the concept of 'family' in some of the most prominent prosaic works of contemporary Chinese writer Zhang Ailing: "Love in a Fallen city", "Sealed off" and "The Golden Cangue".

Keywords: Chinese literature of the 20th century, Zhang Ailing, theme of a family.

Author: Maria V. SEMENYUK, PhD in Literature studies, Associate Professor, Moscow State University, Institute of Asian and African Studies (e-mail: novembertune@yandex.ru).

А.Д. Цветкова,
бакалавр, НИУ ВШЭ

РАЗРЕШЕНИЕ АНАФОРЫ ДЛЯ АНАЛИЗА ТЕКСТОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

***Ключевые слова:** китайский язык, разрешение анафоры, автоматический анализ текстов, обработка естественного языка (NLP).*

Анафора в лингвистике — это явление, при котором интерпретация одного выражения (анафоры) зависит от интерпретации другого выражения (антецедента) в тексте. Антецедент обычно представлен именной группой, а в роли анафоры выступает местоимение, отсылающее к антецеденту. Нахождение верного антецедента для анафоры называется разрешением анафоры.

Разрешение анафоры является фундаментальным этапом во многих задачах обработки естественного языка, таких как машинный перевод, автоматическое реферирование текста, создание голосовых помощников. Компьютер пока не может справиться с разрешением анафоры так же успешно, как человек, точность разрешения анафоры в разных языках еще не приблизилась к 100 %. В китайском тексте разрешение анафоры осложнено такими особенностями языка, как запись без пробелов, нулевая анафора и т. п.

Решить проблему анафоры в китайском языке представляется возможным только при помощи междисциплинарного подхода. Он заключается в использовании методов теоретической лингвистики и методов компьютерного анализа. В ходе исследования были проанализированы лингвистические аспекты: выделены виды анафор в китайском языке, изучено явление нулевой анафоры, составлен словарь анафорических местоимений, формализована задача разрешения анафоры.

При помощи методов компьютерной лингвистики была разработана модель для автоматического разрешения местоименной анафоры в текстах на китайском языке. Новизна разработки заключается в предложенной архитектуре модели для машинного обучения: основа берется из предварительно обученной модели BERT, а специальные слои для разрешения анафоры настраиваются с помощью SpanBERT.

Ранее SpanBERT применялся только для разрешения кореференции на английском языке. Для обучения выбран корпус OntoNotes 5.0 для китайского языка, самый большой корпус с размеченными кореферентными связями. Модель BERT-Chinese+SpanBERT показала точность 68,5 % на корпусе OntoNotes 5.0. Результат можно назвать высоким, так как аналогичная задача для английского языка разрешена только на 79,6 %. Стоит при этом отметить, что предобученные модели для английского языка в целом показывают более высокий результат, чем для других языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что созданная модель может применяться при автоматическом анализе текстов различных жанров на китайском языке. В ходе исследования были использованы последние разработки в сфере NLP: модель BERT выпущена в 2018 г., SpanBERT — в 2019 г. Соединение методов языкознания и компьютерных технологий открывает новые возможности для анализа естественного языка. В целом, исследование можно отнести к актуальному и развивающемуся направлению в науке — Digital Humanities.

TSVETKOVA Alyona D.

Anaphora Resolution for Text Analysis in Chinese Language

Abstract. The methods of computational linguistics as a model has been developed for the automatic resolution of the pronominal anaphora in Chinese texts. The novelty of the development lies in the proposed architecture of the model for machine learning: the basis is taken from a pre-trained BERT model, and special layers for anaphora resolution are configured using SpanBERT.

Keywords: Chinese, anaphora resolution, automatic text analysis, natural language processing (NLP).

Author: Alyona D. TSVETKOVA, Bachelor, Higher School of Economics (e-mail: adtsvetkova88@gmail.com).

А.А. Шахаева,
к.филол.н., МГЛУ

ЭГОЦЕНТРИЧНОСТЬ КИТАЙСКИХ БАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ

Ключевые слова: китайский язык, эгоцентрические единицы, китайские базовые глаголы направления движения.

Язык неразрывно связан с человеком как инструмент познания мира и в то же время как результат его когнитивной деятельности. Можно утверждать, что в любой языковой единице можно «увидеть» человека, и это объясняет интерес исследователей к фигуре наблюдателя и к фигуре говорящего в семантике слова. Как правило, наиболее репрезентативными единицами в данном отношении являются слова с пространственным значением, поскольку их особенностью является ориентация на субъект восприятия как на точку отсчета. Особый интерес в связи с этим представляют базовые глаголы направленного движения 来 *лай* и 去 *цюй*, которые обычно трактуются как глаголы, указывающие на направленное движение к и от местоположения говорящего лица. В их семантике, таким образом, в качестве одного из компонентов выступает говорящий, что позволяет рассматривать данные глаголы в качестве эгоцентриков.

Вслед за Л. Талми, Е.С. Кубряковой и Г.И. Кустовой мы рассматриваем глагол как свернутую ситуацию с определенным набором компонентов. Наша цель — определить место фигуры говорящего среди компонентов ситуации направленного движения в семантике двух названных глаголов направления движения. Интересно также выявить соотношение местоположения Говорящего и Фона в ситуациях направленного движения: это позволит определить, равнозначна ли фигура говорящего в семантике рассматриваемых единиц. От взаимоотношения этих двух компонентов, с нашей точки зрения, зависит степень эгоцентричности глаголов.

В исследовании мы идем вслед за Е.В. Падучевой, считавшей, что при рассмотрении эгоцентрических единиц важным фактором является учет режима интерпретации ситуаций с этими единицами. В связи с этим из двух корпусов современного китайского языка,

разработанных соответственно в Сямэньском университете (URL: <http://ncl.xmu.edu.cn/shj/jcfcscorpus?id=3/>) и подразделениями внутри Государственного комитета по работе в области языка и письменности (URL: <http://corpus.zhonghua.yuwen.org/index.aspx>), были отобраны по 150 контекстов с каждым из глаголов. Контексты, в свою очередь, были разбиты по разным режимам.

В ходе анализа составляющих семантику глаголов *лай* и *цюй* компонентов Фона, Фигуры и Говорящего было установлено, что в ситуациях направленного движения, выраженных глаголом *лай*, фигура говорящего присутствует во всех режимах и совпадает с Фоном. В то же время анализ контекстов с глаголом *цюй* ставит под сомнение эгоцентричность этого глагола, поскольку в ситуациях направленного движения фигура говорящего по отношению к Фону нейтральна, иначе говоря, с Фоном не совпадает.

Shakhaeva Alexandra A.

The Egocentric Semantics of the of Basic Chinese Directional Motion Verbs

Abstract. The article is devoted to the semantics of Chinese direction motion verbs 来 and 去. According to the analysis of the of motion event components interaction (Figure, Ground, Path, Motion) with speaker in verb's semantics its egocentric features were revealed. The material for the research is contexts from online Chinese corpora. The research methods include semantic and context analyses.

Keywords: lexical semantics, egocentric, Chinese language, the basic directional motion verbs.

Author: Alexandra A. SHAKHAEVA, PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Lexicology of English, Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University (e-mail: shakhaevaal@gmail.com).

Е.К. Шулунова,
к.филол.н., Институт Дальнего Востока РАН

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ФЕСТИВАЛИ НАНКИНА

***Ключевые слова:** Нанкин, драматический фестиваль, молодежный театральный конкурс, смотры.*

Одним из самых масштабных и обсуждаемых проектов 2019 г. стал фестиваль драмы в Нанкине. Этот фестиваль не похож на другие: за десять месяцев работы фестиваля Нанкин стал местом живого театрального искусства, сферой активных дискуссий, горячих обсуждений, плодотворных встреч.

Во время показов на сцене представлено многообразие жанров и приемов: китайские и зарубежные пьесы, классические и оригинальные спектакли известных театральных коллективов (театральная компания Чепстерстор, Блэкайд театр), работы режиссеров молодого поколения, мэтров драмы: Лай Шэнчуань, Мэн Цзинхуэй, Ван Цзичуань, Ху Цзюнь и др. В финале фестиваля состоялась пресс-конференция российского режиссера Р. Туминаса, худ. Руководителя театра им. Е. Вахтангова, посвященная премьере «Фауста» Гете.

Более 70 000 человек посетило это мероприятие в Нанкине, из которых лишь пятая часть — местная аудитория. В 2019 г. осуществить подобного масштаба драматическое событие удалось благодаря поддержке со стороны государства. С 2016 г. Нанкин включен в список городов, которые в первую очередь получают государственное финансирование на развитие культуры и искусства. За 2019 год количество культурных выступлений в Нанкине увеличилось практически на 40 %, число зрителей выросло на 150 %, данные показатели приведены в сравнении с 2018 годом. В целом, в Нанкине за эти несколько лет субсидировали 590 спектаклей, общий сбор которых составил 174 млн китайских юаней, сумма субсидий превысила 42 млн юаней, в целом количество спектаклей составило почти 700 тыс. Эти цифры, официальные данные отражают не только внешнее благополучие в области китайской культуры и искусства. Значение и роль театра в жизни общества меняются в лучшую сторону по сравнению с прошлыми десятилетиями.

В 2019 г. Нанкин впервые объединил два масштабных культурных мероприятия — «Майский ветер в городе Цзиньлин» и «Смотр культуры и искусства Нанкина». Кроме вышеуказанных культурных форумов в Нанкине проведены Молодежный театральный конкурс «Малый театр Нанкина» и первый фестиваль «Комедии малого театра Нанкина». Последний должен был продлиться до марта 2020 г., однако в связи с пандемией коронавируса был приостановлен.

В рамках нанкинского фестиваля драмы были также организованы «Молодежный театральный конкурс смельчаков», «Международный драматический конкурс в Ханчжоу. Работы молодых авторов», «Молодежный драматический конкурс в Сучжоу».

Репертуар, мероприятия, демократичные цены на билеты, направленность на молодого зрителя, ориентированность на показ работ режиссеров разного поколения — отличительные моменты фестиваля драмы в Нанкине 2019. Можно с полной вероятностью предположить, что этот фестиваль станет одним из крупнейших фестивалей театрального искусства в Китае.

SHULUNOVA Evgenia K.

Nanjing Theater Festivals

Abstract. The article is devoted to Nanjing theater festivals. In 2019, various theatrical events were held in Nanjing — forums, competitions. The drama festival in Nanjing has become a large-scale project. The repertoire, the focus on the young audience, and the screening of works by directors of different generations are the hallmarks of Nanjing's theater festivals.

Keywords: Nanjing, drama festival, youth theater competition, screenings.

Author: Evgenia K. SHULUNOVA, PhD in Philology, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: wardis@mail.ru).

Секция 7

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ И КИТАЙ

Н.А. Замаараева,
к.и.н., Институт востоковедения РАН

СОВРЕМЕННАЯ АЗИЯ: ПРЕОБЛАДАНИЕ ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ЦЕНТРОБЕЖНЫХ СИЛ?

Ключевые слова: *Азия, геополитика, США, Китай, Афганистан, Индия, Россия, Пакистан, Иран.*

Первые два десятилетия XXI в. Азиатский континент стал свидетелем:

- международной антитеррористической кампании США/НАТО в Афганистане;
- стратегического сближения США—Индии;
- введение, снятие и вновь введение США санкций против иранской ядерной программы;
- старта и реализации первых проектов китайской инициативы «Пояс и путь» (ИПП).

Преобладающей проблемой оставалась вооруженная борьба западной военной коалиции с исламистским экстремизмом в Афганистане. За годы антитеррористической международной кампании (2001—2014 гг.) и позднее — периода ответственности за безопасность афганских силовых структур (2014 — н/время) в регионе прочно утвердилась матрица геополитических сил — США—Индия, Китай—Пакистан, Китай—Россия—Иран—Пакистан.

Особенностями нового миропорядка является:

- наивысшая концентрация ядерных держав на относительно небольшой локации;

- ядерные державы (исключая Афганистан) региона входят в состав Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) или являются ее ассоциированными членами (Иран);
- соглашение США — Движение Талибан (ДТ) влечет за собой несколько вызовов для региона:
- признание Вашингтоном Движения Талибан Афганистана военно-политической силой в этой стране означает признание в перспективе их государственного правления — прямого или в альянсе с другими военно-политическими силами;
- укрепление ДТ в государственных структурах Афганистана влечет за собой усиление позиций Пакистана и одновременно ослабление позиций Индии в этой стране;
- Соглашение США—Талибан привело к переориентации внутренней политики Афганистана, что противоречит приоритетам внешней политики Нью-Дели. Администрация премьер-министра Н. Моди, не ожидая этого, оказывала поддержку осенью 2019 г. президенту А. Гани, планируя долговременное сотрудничество с ним;
- вывод иностранных войск из Афганистана также означает «снижение» американской поддержки Индии, которая остается один на один и с «враждебным» ему Пакистаном и с «конфликтным» Китаем;
- укрепление китайско-пакистанского альянса в условиях резкого сокращения американского военного присутствия в Афганистане Индия рассматривает как угрозу устоявшемуся балансу геополитических сил в Азии.

В то же время уход американцев из Афганистана постепенно открывает широкие экономические возможности для продвижения инициативы «Пояс и путь» (ИПП) в Афганистан и далее в республике Центральной Азии.

Китай, вероятно, станет одним из главных факторов, влияющих на ход выборов в США в 2020 г. Президент Д. Трамп и Дж. Байден, вероятный кандидат от демократов, продолжат критику действий Китая в связи со вспышкой пандемии; разыграют Гонконгскую карту, Одновременно Вашингтон ставит вопрос о диверсификации глобальной цепочки поставок, т. е. перемещении производств крупных

транснациональных корпораций обратно на территорию США, и/или перевод части производственных мощностей в Индию.

После пандемии коронавируса диверсификация глобальной системы поставок стала основным и жизненно важным интересом для безопасности США и их превосходства в качестве единственной экономической сверхдержавы мира.

Китай ускорит реализацию инфраструктурных и иных проектов КПЭК для оперативного завершения строительства нового трека транспортировки китайских товаров на мировые рынки.

США будут стремиться к обеспечению международного порядка в регионе, включая свободу судоходства.

Встает вопрос — обладают ли указанные государства политической волей избежать локальных или масштабных конфликтов в новых условиях? Представляется, что значимую роль в центростремительной тенденции в регионе может сыграть Шанхайская организация сотрудничества.

ZAMARAEVA Natalia A.

Modern Asia: Centripetal or Centrifugal Tendencies?

Abstract. Events 2018—2020 in Western Asia have changed the stable in the 21st century balance of power and, as a consequence, led to the formation of a new world order around Beijing. The shift in the center of gravity in the region has been aggressively met by India, and it will intensify its confrontation with China in the nearest future.

Keywords: Afghanistan, China, India, Pakistan, the formation of a new world order in Western Asia.

Author: Natalia A. ZAMARAEVA, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: olunja@mail.ru).

Е.В. Колдунова,
к.полит.н., МГИМО МИД России

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ КИТАЙ—США—РОССИЯ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ АСЕАН

Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 19-18-00142

Ключевые слова: *Китай, Россия, США, АСЕАН, диалоговые партнерства, многосторонняя дипломатия.*

Динамика отношений в треугольнике Китая-США-Россия в последние годы приобретает все более сложный характер. Ее вектор во многом определяется как усложняющимися по многим направлениям (торгово-экономическому, военно-стратегическому, нормативно-правовому) отношениями Китая и США на глобальном уровне, так и существенными расхождениями в их представлениях об организации регионального пространства Азиатско-Тихоокеанского/Индо-Тихоокеанского регионов. Россия все чаще выступает в отмеченной треугольной конструкции как периферийный участник, ограниченный на западном направлении санкциями ЕС и США и стремящийся уравновесить эти ограничения развитием восточного вектора своей внешней политики. Одним из проявлений подобной активности помимо повышательной (но не всегда равновесной) динамики отношений с КНР, в частности, стало достижение статуса стратегического партнера Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 2018 г.

Все три упомянутые страны являются диалоговыми партнерами Ассоциации. С начала 1990-х гг. она планомерно выстраивала систему диалоговых партнерств с большим количеством разноплановых и различающихся по своему политическому, экономическому и геополитическому весу партнеров. Возникшая система внешних партнерств помогала АСЕАН эффективно решать задачи своего внутреннего развития и одновременно укреплять свою роль в качестве центрального звена системы многостороннего взаимодействия в регионе вплоть до начала второго десятилетия XXI в., когда выдвиг-

жение Китая на позиции второй экономики мира привело к обострению китайско-американских противоречий.

Их последствия поставили АСЕАН перед тремя вызовами. Во-первых, произошло обострение конфликта в Южно-Китайском море, который, из территориального спора по поводу островов Спратли и Парассельских превратился в конфликт регионального масштаба. Во-вторых, эрозии стали подвергаться институциональные возможности АСЕАН-центричных форматов. В-третьих, американо-китайские торговые противоречия неизбежным образом сказались на перспективах экономического роста большинства стран региона, существенно замедлив их, а санкционная политика США и ЕС в отношении России косвенным образом негативно сказалась и на динамике торгово-экономических связей России и стран АСЕАН.

Проведенные сингапурским Институтом исследований Юго-Восточной Азии опросы среди экспертного сообщества региона свидетельствуют о том, что на данный момент Китай де факто признается основной экономической силой в регионе, однако к признанию его в качестве ведущего регионального политического игрока страны ЮВА не готовы. В этой ситуации военно-политическое присутствие США рассматривается как необходимое с точки зрения реагирования на первый вызов, однако возможности Соединенных Штатов влиять на региональную ситуацию сокращаются. Представление России в 2018 г. статуса стратегического партнера АСЕАН можно рассматривать как попытку Ассоциации нивелировать последствия второго вызова, укрепив свой статус за счет стратегического партнерства со страной, открыто и полномасштабно поддерживающей центральность АСЕАН в региональной многосторонней институциональной системе. Консолидированная реакция стран АСЕАН на третий вызов в настоящее время представляется проблематичной в силу того, что некоторые из стран Ассоциации (например, Вьетнам) хотели бы воспользоваться американо-китайскими противоречиями в собственных интересах (в частности, принять производства, которые выводятся из Китая), а некоторые (Камбоджа, Лаос) ожидают возобновления китайских проектов в рамках Инициативы пояса и пути после завершения пандемии коронавируса нового типа.

KOLDUNOVA Ekaterina V.

**The Dynamics of Relations in the China-USA-Russia Triangle:
Challenges to ASEAN**

Abstract. The article analyzes the dynamics in the China-USA-Russia triangle and its challenges to ASEAN. They include the aggravated situation in the South China Sea, limitations of ASEAN institutionalism and largely negative impact of US sanctions against China and Russia on the regional economy.

Keywords: China, Russia, the USA, ASEAN, dialogue partnerships, multilateral diplomacy.

Author: Ekaterina V. Koldunova, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Asian and African Studies, Senior Expert, ASEAN Centre, MGIMO University (e-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru).

Авторы

Адамс Ольга Юрьевна, к.полит.н., преподаватель, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

Актамов Иннокентий Галималаевич, к.пед.н., заведующий лабораторией, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Алексанян Армен Гургенович, к.филос.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Алексенко Александр Петрович, к.ю.н., доцент, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Анисимцев Николай Владимирович, к.и.н., с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Антонян Ксения Владиславовна, к.филол.н., с.н.с., Институт языкознания РАН

Афонасьева Алина Владиславовна, к.э.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Бадаев Евгений Васильевич, к.и.н., доцент, Кемеровский государственный медицинский университет

Баженова Елена Степановна, к.э.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Благодер Юлия Гариевна, д.и.н., доцент, Кубанский государственный технологический университет

Бони Людмила Дмитриевна, д.э.н., г.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Бородич Владимир Фёдорович, к.ю.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Борох Ольга Николаевна, к.э.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Ван Цзинвэй, аспирант, Институт Дальнего Востока РАН

Варфаловская Розалия Александровна, к.э.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Верченко Алла Леонидовна, с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Виноградская Вероника Брониславовна, к.ф.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Войгов Денис Евгеньевич, преподаватель, Вятский государственный университет

Воропаев Николай Николаевич, к.филол.н., н.с., Институт языкознания РАН

Герасимова Татьяна Григорьевна, с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Горбачев Борис Николаевич, д.и.н., профессор, главный эксперт, АО «Рособоронэкспорт»

Горбунова Мария Лавровна, д.э.н., зав. кафедрой, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Грачева Юлия Александровна, к.и.н., м.н.с, Институт Дальнего Востока РАН

Гурулева Татьяна Леонидовна, д.пед.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Демидо Нина Юрьевна, с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Дьякова Ольга Васильевна, д.и.н., профессор, г.н.с., зав. лабораторией, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Ершов Александр Валерьевич, н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Жижина Екатерина Владимировна, выпускник, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

Жэнь Сышзинь, студент, СПбГУ

Завьялова Ольга Исааковна, д.филол.н., г.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Замараева Наталья Алексеевна, к.и.н., с.н.с., Институт востоковедения РАН

Ильина Татьяна Геннадьевна, к.э.н., зав. кафедрой, Томский государственный университет

Ионов Алексей Юрьевич, к.филол.н., с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Калашников Денис Борисович, к.э.н., преподаватель МГИМО (У) МИД РФ

Каменнов Павел Борисович, к.полит.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Карлюкевич Вероника Александровна, магистр филол. наук, Белорусский государственный университет

Ким Ен Ун, к.филол.н., Институт Дальнего Востока РАН

Кирюхина Любовь Владимировна, доцент, Иркутский государственный университет

Клиновский Владимир Александрович, к.и.н., с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Кожухова Кира Евгеньевна, преподаватель, Московский государственный лингвистический университет

Колдунова Екатерина Валерьевна, к.полит.н., доцент, МГИМО (У) МИД РФ

Коледенкова Наталья Никитична, к.э.н., с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Колчачкова Елена Николаевна, к.филол.н., доцент, СПбГУ

Комаров Игорь Дмитриевич, к.и.н., заместитель директора Института, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Комарова Татьяна Дмитриевна, PhD, старший преподаватель, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Кранина Елена Ильинична, к.э.н., с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Крушинский Андрей Андреевич, д.филол.н., г.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Кузьмичев Михаил Александрович, бакалавр, управляющий партнёр, Hinkels

Кулинцев Юрий Викторович, н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Мамаева Наталия Леонидовна, д.и.н., Институт Дальнего Востока РАН

Маслова Кристина Вячеславовна, студентка, СПбГУ

Митькина Евгения Иосифовна, к.филол.н., доцент, СПбГУ

Мокрецкий Александр Чеславович, с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Молотников Александр Евгеньевич, к.ю.н., доцент, МГУ им. М.В. Ломоносова

Муромцева Зоя Андреевна, к.э.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Наземцева Елена Николаевна, д.и.н., с.н.с., НИИ Военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ

Намжилова Виктория Очировна, к.э.н., н.с., Бурятский научный центр СО РАН

Наумова Ксения Михайловна, аспирант, СПбГУ

Новосёлова Любовь Владимировна, д.э.н., г.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Нуриева Айгуль Рустамовна, к.э.н., доцент, зав. кафедрой, Казанский федеральный университет

Петрунько Ксения Александровна, аспирант, Институт Дальнего Востока РАН

Портяков Владимир Яковлевич, д.э.н., г.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Пушкарская Наталья Вячеславовна, н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Ренева Ольга Анатольевна, заведующая, Музей истории купечества

Романова Ольга Юрьевна, преподаватель, НИУ ВШЭ

Рукодельникова Мария Борисовна, к.филол.н., зав. кафедрой, РГГУ

Рысакова Полина Игоревна, к.соц.н., доцент СПбГУ

Садовская Елена Юрьевна, к.филол.н., эксперт, Исследовательский Совет по миграции в СНГ при Центре миграционных исследований ИНП РАН

Сазонов Сергей Леонидович, к.э.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Самойлов Николай Анатольевич, д.и.н., профессор, зав. кафедрой, СПбГУ

Сафронова Елена Ильинична, к.э.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Семенов Кирилл Игоревич, студент, НИУ ВШЭ

Семенюк Мария Владимировна, к.филол.н., доцент, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

Сербина Екатерина Михайловна, аспирант, Институт Дальнего Востока РАН

Смирнов Дмитрий Анатольевич, к.и.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Сотникова Ирина Николаевна, и.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Суходольская Людмила Леонидовна, н.с., ИДВ РАН

Терентьева Татьяна Григорьевна, н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Трахтенберг Анна Давидовна, к.полит.н., с.н.с., Институт философии и права Уральского отделения РАН

Трофимов Альберт Алексеевич, м.н.с., СПбГУ

Трощинский Павел Владимирович, к.ю.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Фомина Марина Николаевна, д.филол.н., профессор, Забайкальский государственный университет

Хаймурзина Марина Ахатовна, к.филол.н., доцент, Амурский государственный университет

Цветкова Алёна Дмитриевна, студентка, лингвист-разработчик, НИУ ВШЭ

Цыренов Чингис Цыбикдориевич, к.и.н., с.н.с., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Чалбанова Карина Вячеславовна, ассистент, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Чуванкова Валентина Васильевна, к.э.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Шаронова Виктория Геннадьевна, к.и.н., в.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Шахаева Александра Альбертовна, к.филол.н., доцент, Московский государственный лингвистический университет

Шашкова Татьяна Павловна, студентка, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова

Шулунова Евгения Константиновна, к.филол.н., с.н.с., Институт Дальнего Востока РАН

Authors

ADAMS Olga Yu., PhD (Political Science), Institute of Asian and African Studies (e-mail: oyadams_98@yahoo.com)

AFONASEVA Alina V., PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru).

AKTAMOV Innokentii G., PhD in Pedagogic, associate professor, Head of the Laboratory “Center for Translation from Oriental Languages”, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (e-mail: aktamov13@gmail.com).

ALEKSEENKO Aleksandr P., PhD in Law, Associate Professor, Vladivostok State University of Economics and Service (e-mail: alekseenko.a.p@gmail.com).

ALEXANYAN Armen G., PhD, Senior Researcher of the Center for Studies of Chinese Culture, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: alexanyan-armen@rambler.ru).

ANISIMTSEV Nikolay V., PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: nickans1@mail.ru).

ANTONYAN Ksenia V., PhD in Linguistics, Senior Research Fellow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (e-mail: kvantonian@yandex.ru).

BADAEV Evgeny V., PhD in History, Assistant Professor of History Department, Kemerovo State Medical University of the RF Ministry of Health (e-mail: badaev2000@mail.ru).

BAZHENOVA Elena S., PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: bazhenova-elena@yandex.ru).

BLAGODER Yuliya G., Doctor of History, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Psychology, Kuban State Technological University, Krasnodar (e-mail: blagoder_1@mail.ru).

BONI Lyudmila D., Doctor of Sciences (Economics), Chief researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: l_boni@inbox.ru)

BORODICH Vladimir F., PhD in Law, Leading Researcher, Center for Political Research and Forecasts, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences (e-mail: borodich@rambler.ru).

BOROKH Olga N., PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: borokh@hotmail.com).

CHUVANKOVA Valentina V., PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: Chuvankova@ifes-ras.ru).

ERSHOV Alexander V., Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: alexandre.ershov@gmail.com).

GRACHEVA Yulia A., Junior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: link2k3@list.ru).

DEMIDO Nina Yu., Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: ndemido@yandex.ru).

DYAKOVA Olga V., Professor, Doctor of historical Sciences, The Head of the Laboratory of Priamurye' Studies Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of the Far East FEB RAS (Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences) (e-mail: emelianova49@mail.ru).

FOMINA Marina N., Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Transbaikal State University (e-mail: marf_05@mail.ru).

GERASIMOVA Tatiana G., Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: gerta48@mail.ru).

GORBACHEV Boris N., PhD in History, Professor, full member of the Academy of Military Sciences (e-mail: borisgorbachev@yandex.ru).

GORBUNOVA Mariia L., Dr. Habil. in Economics, Head of the Department of International Economics and Customs Affairs, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod — National Research University (e-mail: gorbunova@iee.unn.ru).

GURULEVA Tatiana L., Doctor of Sciences (Education), Associated Professor, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: gurulevatatiana@mail.ru).

ILINA Tatiyana G., PhD in Economics, Head of Department of Finance, Tomsk State University (e-mail: ilinatg@mail.ru).

IONOV Alexey Y., PhD in Philosophy, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: fuhu@yandex.ru).

KARLYUKEVICH Veronica A., Magister, Belarusian State University (e-mail: karliukevich.veronica@gmail.com).

KALASHNIKOV Denis B., PhD (Economics), MGIMO University (e-mail: kalashnikov_d@yahoo.com).

KAMENNOV Pavel B., PhD (Political Science), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: kamennov@ifes-ras.ru)

KHAYMURZINA Marina A., PhD in Philosophy, Associate Professor at Chinese Department of Amur State University (Blagoveshchensk, Amur Region, e-mail: mfaizova@yandex.ru).

KIM En Un, PhD in Philosophy, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: kim@ifes-ras.ru).

KIRYUKHINA Lyubov V., PhD in Philology, associate professor of the Department of Foreign Languages and Linguodidactics of the Pedagogical Institute of Irkutsk State University (e-mail: lyubabukhtulova@mail.ru).

KLINOVSKIY Vladimir A., PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: klyn87@mail.ru).

KOLDUNOVA Ekaterina V., PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Asian and African Studies, Senior Expert, ASEAN Centre, MGIMO University (e-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru).

KOLEDENKOVA Natalya N., PhD (Economics), Senior researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: koledenkova@ifes-ras.ru).

KOLPACHKOVA Elena N., PhD (Philology), Faculty of Asian and African Studies (“Vostochny” Faculty), Saint-Petersburg State University (e-mail: ekolpachkova@gmail.com).

KOMAROV Igor D., PhD in Historical Science, Deputy Director for International Relations, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod — National Research University (e-mail: igor.komarof@gmail.com)

KOMAROVA Tatiana D., PhD in Politics, Senior Lecturer, Department of Eastern Languages and Linguistic Culturology, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod — National Research University (e-mail: komarova.ya@gmail.com).

KOROBOVA Anastasia N., PhD in Philology, Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: korobova_an@mail.ru).

KOZHUKHOVA Kira E., lecturer at the Department of political science, Moscow State Linguistic University (e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru).

KRANINA Elena I., PhD (Economics), Senior researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: cesik@ifes-ras.ru, ekranina@yandex.ru).

KRUSHINSKIY Andrey A., PhD., Chief researcher at the Center for the Study of Chinese Culture, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences. (e-mail: zvenigor@gmail.com).

KULINTSEV Yury V., Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: kulintsev.y@ifes-ras.ru).

MAMAIEVA Natalia L., Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher and Head of the Center for the Study of Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of the Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: mamaeva_nl@mail.ru).

MITKINA Evgenia I., PhD in Philology, Associate Professor, Chair of Chinese Philology, St. Petersburg State University (e-mail: e.mitkina@spbu.ru).

MOKRETSKIY Alexander Ch., Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: 88am@mail.ru).

MOLOTNIKOV Alexander E., PhD in Law, associate professor Business law department, Law Faculty, Lomonosov Moscow State University (e-mail: amolotnikov@gmail.com).

MUROMTSEVA Zoya A., PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.

NAUMOVA Ksenia M., a PhD student in Chinese Philology, Faculty of Asian and African Studies of the St Petersburg State University (e-mail: ksenianaumova888@gmail.com).

NAZEMTSEVA Elena N., PhD in History, Senior Researcher, Military History Institute, Military Academy of the General Staff, Russian Armed Forces (e-mail: elenanazz@mail.ru).

NOVOSELOVA Lyubov V., Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: novoselova@ifes-ras.ru).

NURIEVA Aigul R., PhD (Economics), Kazan Federal University (e-mail: n.g.789@mail.ru).

OSTROVSKII Andrei V., Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: ostrovski@ifes-ras.ru).

PETRUNKO Ksenia A., Postgraduate student (Economics), Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: petrunko-ksenia@yandex.ru).

PIKOVER Alexander V., Senior researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: pikover@mail.ru).

PORTYAKOV Vladimir Ya., Doctor of Sciences (Economics), Professor, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: portyakov@ifes-ras.ru).

PUSHKARSKAYA Natalya V., Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: su-u@yandex.ru).

RENEVA Olga A., Head of the Museum of the History of Merchants, Kungur Historical, Architectural and Art Museum-Reserve (e-mail: kungur-mik@yandex.ru).

RUKODELNIKOVA Mariia B., PhD in Linguistics, Department of Oriental Languages Head, Institute of Linguistics of the Russian State University for the Humanities (RSUH) (e-mail: mashru@yandex.ru).

RYSAKOVA Polina I., PhD in Social Sciences, Associate Professor, Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries, Saint-Petersburg State University (e-mail: p.rysakova@spbu.ru).

SADOVSKAYA Elena Y., PhD (Philosophy), International consultant on migration and migration policy in Kazakhstan and Central Asia (Alma-ATA) (e-mail: esa2004@mail.ru).

SAFRONOVA Elena I., Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: safronova@ifes-ras.ru).

SAMOYLOV Nikolay A., Professor, Head of the Department of Theory of Asian and African Social Development, St. Petersburg State University (e-mail: n.samoylov@spbu.ru).

SAZONOV Sergei L., PhD (Economics), Leading researcher of Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: sazonovch@mail.ru).

SERBINA Ekaterina M., Postgraduate student (Economics), Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: serbinakate@gmail.com).

SEMENYUK Maria V., PhD in Literature studies, Associate Professor, Moscow State University, Institute of Asian and African Studies (e-mail: novembertune@yandex.ru).

SHAKHAEVA Alexandra A., PhD in Philology, Associate Professor at the Department of Lexicology of English, Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University (e-mail: shakhaevaal@gmail.com).

SHARONOVA Victoria G., PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: vsharonova@mail.ru).

SHASHKOVA Tatyana P., Bachelor, Institute of Asian and African Studies of Moscow State University (e-mail: tatyashash@gmail.com).

SHULUNOVA Evgenia K., PhD in Philology, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: wardis@mail.ru).

SMIRNOV Dmitry A., PhD in History, Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: smirnov_da@inbox.ru).

SOTNIKOVA Irina N., PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: sotnikova.irina@gmail.com).

SUKHADOLSKAYA Lyudmila L., Researcher Fellow at the Center for the Study of Chinese Culture, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: slyuda6465@yandex.ru).

TERENTYEVA Tatyana G., Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: tgteren@yandex.ru).

TROFIMOV Albert A., Junior Research Scientist, Faculty of law, St. Petersburg State University (e-mail: albert.trofimov@gmail.com).

TROSHCHINSKIY Pavel V., PhD in Law, Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: troshc@mail.ru).

TSVETKOVA Alyona D., Bachelor, Higher School of Economics (e-mail: adtsvetkova88@gmail.com).

TSYRENOV Chingis Ts., PhD in History, Senior Research Fellow, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (e-mail: tsyrenov@imbt.ru).

VARFALOVSKAYA Rozaliya A., PhD (Economics), Leading researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: vra2005@yandex.ru).

VERCHENKO Alla L., Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: veailan@yahoo.com).

VINOGRODSKAYA Veronika B., PhD in Philology, Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: banbanpo@gmail.com).

VOITOV Denis E., Teacher, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vyatka State University» (FSBEI HE «VyatSU») (e-mail: woytow93@gmail.com).

VOROPAEV Nikolai N., PhD in Philology, Research Fellow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (e-mail: voropaev@vokitai.ru).

WAN Jinwei (PRC), Postgraduate student (Economics), Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: wjw07@yandex.ru).

ZAMARAEVA Natalia A., Ph.D. in History, Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: olunja@mail.ru).

ZAVYALOVA Olga Y., Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (e-mail: olgazavyalova@yahoo.com).

ZHIZHINA Ekaterina V., , Bachelor, Institute of Asian and African Studies (e-mail:kreemp7@gmail.com).

Научное издание

**Тезисы докладов
XXIV международной научной конференции
«Китай, китайская цивилизация и мир.
История, современность, перспективы»**

Выпускающий редактор: *Белилина Е.В.*
Верстка и оригинал-макет: *Тарасов С.Ю.*
Оформление: *Иванишина Т.В.*

Подписано в печать 30.06.2021.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс»
Печ. л. 13,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 3

Электронная библиотека ИДА РАН
www.ifes-ras.ru

Почтовый адрес ИДВ РАН:
Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.